НОВАЯ НАУКА
Международный центр научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center for Scientific Partnership

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Монография

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «Новая наука»
2021

УДК 001.12
ББК 70
И66

Рекомендовано к публикации редакционной коллегией МЦНП «Новая наука»

Рецензенты:

Ершова Людмила Викторовна
доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Андрианова Людмила Прокопьевна
доктор технических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Коллектив авторов

Базарова Л.В., Божкова Г.Н., Волков А.Х., Гатина Ю.И., Гилязева Э.Н., Григорьев Г.П., Гришин Е.А., Дулов М.И., Ковалева Т.Г., Кулик В.В., Мазаева Т.В., Мурзагалиев Е.Ч., Папуниди Э.К., Пешкова М., Присяжная И.М., Рожкова А.К., Рудакова О.А., Сейдеш Б.Б., Стоев Т.С., Суханова С.Ф., Хайруллина Д.Д., Хохлова А.В., Хохлова О.М., Шопов Д.Г., Якупова Л.Ф.

И66 ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ : монография / [Базарова Л. В. и др.]. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. – 197 с. : ил. – Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00174-166-4

В монографии рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями в обозначенных областях, обозначается комплекс научной проблематики охватываемых сфер, предлагается новое видение ряда концептов. Издание может быть полезно научным работникам, специалистам-практикам, преподавателям всех уровней образования, интересующимся проблемами развития современной науки и образования.

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-166-4

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2021
© МЦНП «Новая наука» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ 5

ПУТИ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ 5
Григорьев Георгий Павлович, Рудакова Ольга Александровна

РАЗВИТИЕ ВИЗУАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИТЕРАТУРЕ 25
Гатина Юлдуз Илдусовна, Божкова Галина Николаевна, Пешкова Михаэла

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 40
Гилязева Эмма Николаевна, Базарова Лилия Вязировна, Хайруллина Динара Дилшатовна, Мазаева Татьяна Викторовна

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ В ПОКРОЕ И В ДЕКОРЕ ОДЕЖДЫ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА МАЛЫХ НАРОДОВ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ 54
Присяжная Ирина Михайловна

РАЗДЕЛ II. ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 73

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА 73
Хохлова Ольга Михайловна, Рожкова Анна Константиновна, Хохлова Анастасия Вячеславовна

СУИЦИД. СТАТУС СУИЦИДАЛЬНЫХ ИНЦИДЕНТОВ В ПЛОВДИВСКОЙ ОБЛАСТИ 91
Шопов Димитър Георгиев, Стоев Тодор Стайков

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ 107
Мурзагалиев Ердос Чарипович, Сейдеш Бакижан Болатбекович

ИЗУЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА АПТЕЧНОЙ СЕТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 118
Ковалева Татьяна Георгиевна, Кулик Валентина Владимировна

РАЗДЕЛ III. ДИССЕМИНАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОПЫТА 131

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ЖИВОТНОВОДСТВА ... 131
Волков Али Харисович, Папуниди Эллада Константиновна, Якупова Лейсан Файзулловна

ПРОДУКТИВНЫЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОЛОДНЯКА ГУСЕЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОРМОВОЙ ДОБАВКИ ВИТАММИН ... 147
Суханова Светлана Фаилевна, Гришин Евгений Алевтинович

УБОРКА УРОЖАЯ, ХРАНЕНИЕ И ПЕРЕРАБОТКА ПЛОДОВ КОСТОЧКОВЫХ КУЛЬТУР 174
Дулов Михаил Иванович

РАЗДЕЛ I.
ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ОБЩЕСТВЕ

УДК 159.9.072.43

ПУТИ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Григорьев Георгий Павлович
д.м.н., профессор
Рудакова Ольга Александровна
старший преподаватель
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университета
имени В.И. Вернадского» в г. Ялте

Аннотация: В главе представлены результаты исследования отношений к дистанционному обучению обучающихся и преподавателей высшего учебного заведения в контексте современных и психологических проблем, возникающих в процессе его применения. Проведенное исследование показало, что большинство и обучающихся, и преподавателей положительно относится к той форме дистанционного обучения, которая была использована в период пандемии COVID-19. Вместе с тем обнаружен ряд проблем не только организационно-технического, но и психологического характера. Определен главный недостаток дистанционного обучения указанный респондентами. Кроме того, исследование выявило недостатки технической базы дистанционного обучения, а также недостаточный уровень специальной подготовки как обучающихся, так и преподавателей для работы в дистанционном режиме.

Ключевые слова: дистанционное обучение, опрос, обучающиеся, преподаватели, техническая база.

WAYS TO SOLVE SOME PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING

Grigoriev Georgy Pavlovich
Rudakova Olga Alexandrovna

Abstract: The chapter presents the results of a study of attitudes towards distance learning of students and teachers of a higher educational institution in the context of modern and psychological problems arising in the process of its application. The study showed that the majority of both students and teachers have a positive attitude towards the form of distance learning that was used during the COVID-19 pandemic. At the same time, a number of problems were discovered not only of an organizational and technical, but also of a psychological nature. The main disadvantage of distance learning indicated by the respondents has been identified. In addition, the study revealed the shortcomings of the technical base of distance learning, as well as the insufficient level of special training for both students and teachers to work in a distance mode.

Key words: distance learning, survey, students, teachers, technical base.

Проблема внедрения информационных технологий в учебный процесс и развития дистанционного образования не нова. Она освещалась в исследованиях таких ученых, как О.А. Медведева [6], В.В. Михинкевич [9], В.А. Пивоваров [11], И.Н. Сертакова [13], Т.В. Кузьмина [4], Н.Хр. Александрова [1], R. Shuemer [15] и др. Однако в связи с распространением инфекционного заболевания, получившего название COVID-19, эта проблема приобрела особую остроту. Все вузы вынужденно перешли на дистанционное обучение. В связи с ограниченностью временного ресурса при полном переходе от очного образования к дистанционному возникло значительное количество проблем как технического, так и психологического плана. Основная нагрузка легла на профессорско-педагогический состав, которому пришлось кардинально пересмотреть методы работы со студентами и на самих обучающихся.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации совместно с Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС провели опрос более 30 тысяч преподавателей по всей стране [8], что составило

около 15 % всего профессорско-преподавательского состава российской высшей школы. Результаты исследования показали, что преподаватели организационно готовы к переходу на дистанционные форматы обучения, однако психологически не принимают столь резкий разрыв с традиционным очным обучением. Скептический настрой к происходящему обусловлен как особенностями преподаваемых дисциплин (например, технические и экспериментальные), так и консервативными взглядами на природу обучения.

Согласно данному исследованию, в качестве основных угроз, связанных с переходом на дистанционный формат, называют: «1) спад мотивации студентов к обучению; 2) нехватку у студентов навыков и умений для поддержания дисциплины и усердия в дистанционном обучении; 3) эмоциональные срывы как студентов, так и преподавателей; 4) рост нагрузки на преподавателей; 5) отсутствие в системе образования индивидуального подхода, обезличенность; 6) невозможность контролировать уровень знаний; 7) ограничение в ряде направлений (прежде всего, технических, математических) на дистанционную передачу знаний; 8) формализация процессов образования, склонность к шаблонным, унифицированным решениям» [8].

Наше исследование, посвященное проблемам дистанционного обучения студентами и преподавателями было проведено на базе ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» и других высших учебных заведений Республики Крым в период первого семестра 2020-2021 учебного года. В анкетировании приняли участие 743 человек, из них 83 преподавателя и 660 обучающихся различных направлений подготовки.

Характеристика выборки исследования

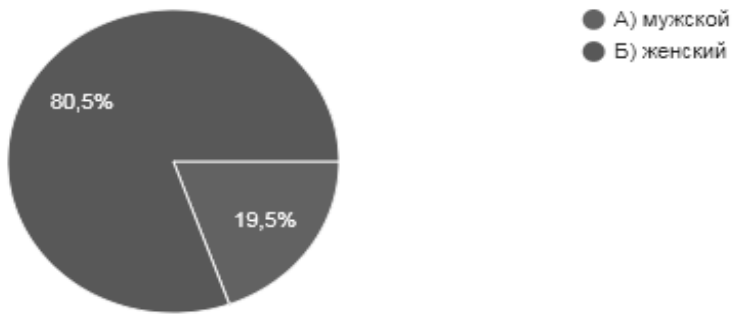


Рис. 1. Распределение респондентов-преподавателей по половому признаку

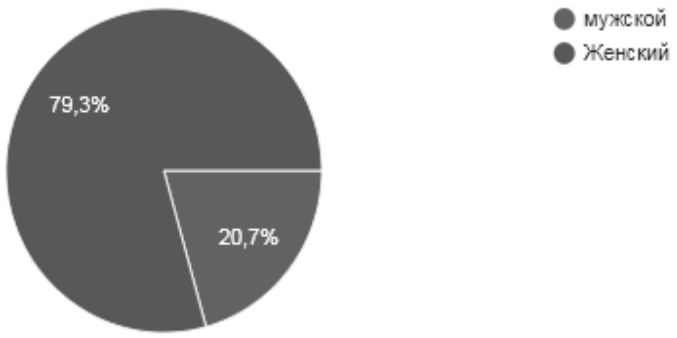


Рис. 2. Распределение респондентов-обучающихся по половому признаку

Можно видеть, что распределение опрошенных преподавателей и обучающихся по половому признаку практически идентичное, что характерно для учебных организаций гуманитарного профиля.

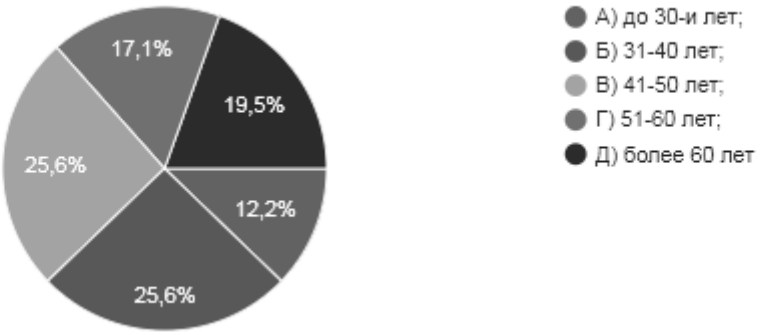


Рис. 3. Распределение респондентов-преподавателей по возрасту

Представленные данные показывают, что возраст половины опрошенных преподавателей находится в интервале от 31 года до 50 лет, молодых преподавателей (до 30 лет) - 12,2%, а преподавателей старше 60 лет – 19,5%.

Определенный интерес представляло распределение опрошенных преподавателей и обучающихся по направленности их профессиональной деятельности и обучения.

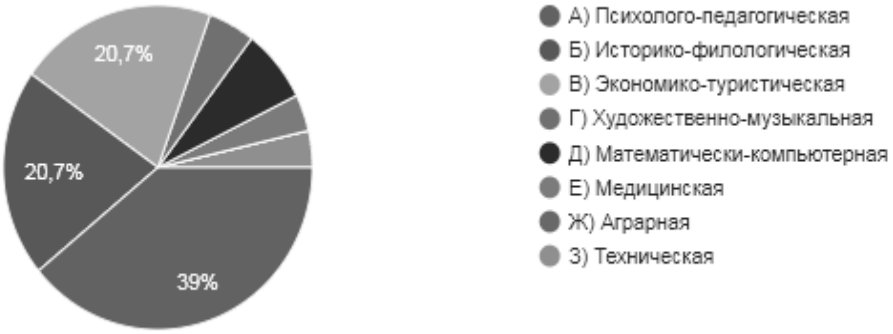


Рис. 4. Распределение опрошенных преподавателей по направленности педагогической деятельности

Можно видеть, что большинство опрошенных преподавателей относятся к представителям гуманитарной направленности.

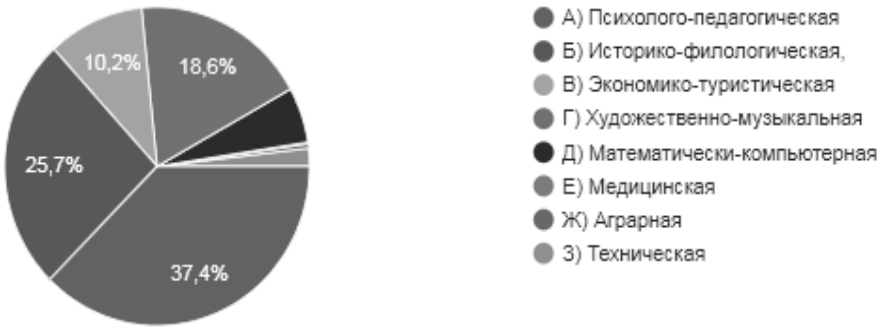


Рис. 5. Профессиональная направленность опрошенных обучающихся

Распределение респондентов-обучающихся по направленности будущей профессии соответствовало распределению респондентов-преподавателей.

Результаты и их обсуждение. Центральным вопросом нашего исследования был вопрос «Как Вы относитесь к дистанционному обучению в сегодняшнем варианте?».

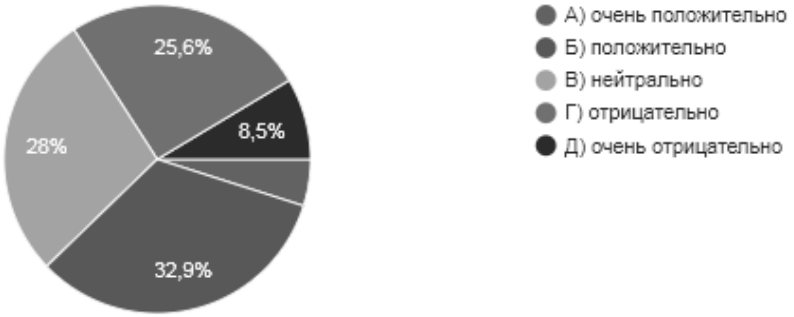


Рис. 6. Отношение респондентов-преподавателей к дистанционному обучению

Ответы респондентов-преподавателей обследованных высших учебных заведений распределились следующим образом: 32,9% -положительно относятся к данному формату обучения; 28% - нейтрально; 25,6% высказали отрицательное мнение; 8,5% - крайне отрицательно относятся и всего 5% оценивает такой формат крайне положительно.

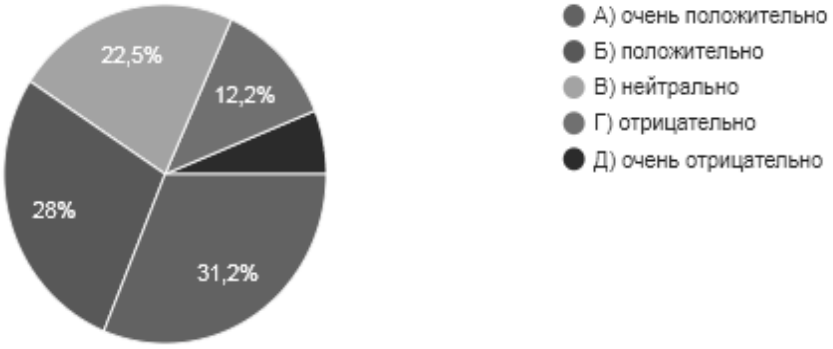


Рис. 7. Отношение респондентов-обучающихся к дистанционному обучению

Ответы на вопрос «Как Вы относитесь к дистанционному обучению в сегодняшнем варианте?» опрошенных обучающихся, в процентном соотношении имеют следующую градацию: 31,2% из опрошенных выразили

крайне положительное отношение к дистанционному формату обучения; 28% - оценивают положительно; 22,5% - относятся нейтрально; 12,2% - выразили отрицательное отношение и 6,1% из опрошенных выразили крайне отрицательное отношение к дистанционному формату обучения.

Можно видеть, что опрошенные обучающиеся в своем большинстве относятся к дистанционному обучению положительно и очень положительно. Среди преподавателей тех, кто относится к дистанционному обучению очень положительно, было всего 5%. Отрицательное отношение со стороны преподавателей к дистанционному обучению количественно выше, чем со стороны обучающихся.

Ответы на вопрос «Чем обусловлено Ваше положительное отношение к дистанционному обучению?» у респондентов-педагогов распределились следующим образом:

- 47 % отметили - «Можно предоставить хорошо структурированный материал»;
- 19% - «Можно сделать или найти хорошие презентации»;
- 12% - «Хорошую лекцию можно найти в YouTube»;
- 12% - «Свой текст лекции можно не читать, а выставить на сайте»;
- 10% - «Можно отвлечься «на минутку» без особого ущерба для учебного процесса».

А также были предложены единичные, собственные варианты ответа:

- Безопасность с точки зрения распространения коронавирусной инфекции.
- Если студент отсутствует на лекции, он может ознакомиться с материалом позже.
- Легче изъясняться в письменной форме.
- Больше времени не только для подготовки непосредственно к занятиям, но и на научную и методическую работу, поскольку не надо тратить время на транспорт и приведение себя к соответствующему внешнему виду.
- На практических занятиях (семинарах) студенты работают активнее.

Ответы на вопрос «Чем обусловлено Ваше положительное отношение к дистанционному обучению?» у респондентов-обучающихся распределились следующим образом:

40% - «Подается хорошо структурированный материал»

-17% - «Представляются хорошие презентации»

-20% - «Лекцию можно не конспектировать, текст лекции выставляется на сайте»

23% - «Можно отвлечься «на минутку» без особого ущерба для учебного процесса»

Также были предложены единичные, собственные варианты ответа:

- Вероятность заболеть снижается.

- Страшно ехать в забитых автобусах в университет и сидеть в маленьких аудиториях всем вместе.

- Основной положительный момент заключается в минимизации риска заражения коронавирусной инфекцией, также импонирует тот факт, что без потери качества процесса обучения сокращаются затраты на дорогу и питание, как финансово, так и по времени.

- Некоторые преподаватели разрешают сдавать задание до конца дня, вместо того, чтобы сразу их отправлять, если ты в данный момент занят.

- Можно обучаться в комфортных условиях и без вреда для здоровья.

- Составление собственного графика работы, удобного лично для тебя самого.

- «Более располагающая обстановка для творчества, хороший мольберт, освещение, наличие всех красок под рукой» отмечают художники.

- Больше времени для выполнения заданий.

- Скорее положительно, чем отрицательно, однако в сегодняшней ситуации, когда опять резко возрос темп заболеваемости коронавирусом, просто необходимо переводить снова на дистанционное обучение, так как перемещаться по городу может быть опасно.

- Экономия средств и времени.

- Не нужно тратить время на автобус.

- Текст лекции выставляется на удобной платформе, можно заниматься в более комфортных условиях.

- Иногда это плюс, в случаях если плохая погода, или внезапные проблемы со здоровьем и т.д - можно попасть на занятие удалённо, не выходя из дома. Но в качестве "разовых акций".

- Можно совмещать учебу с работой или уходом за ребенком.

Таким образом, можно видеть, что положительное отношение обучающихся к дистанционной форме обучения обусловлено как объективными факторами, связанными с изменением структуры учебного процесса и

соблюдением санитарных требований в период коронавирусной пандемии, так и рядом субъективных психологических моментов.

Ответы на вопрос «Чем обусловлено Ваше отрицательное отношение к дистанционному обучению?» у респондентов-педагогов распределились следующим образом:

- 40% - отметили «Нет непосредственного контакта со студентами, не видно их глаз и физиономий»;

- 40% - «В очной лекции и практическом занятии преподаватель дает еще много добавочного материала, не входящего в текст лекции»;

- 20% - «Приходится тратить гораздо больше времени на подготовку к лекциям и практическим занятиям»;

Также были предложены единичные, собственные варианты ответа:

- Ощущение оторванности от коллектива, ограничение «живого» общения с коллегами и студентами, гиподинамия. Невозможность контроля восприятия материала студентами – не доверяю ответам с той стороны экрана.

- Нет обратной связи, нет контроля над усвоением материала (Тесты можно списать или угадать), плохое соединение через интернет, пропадает связь и т. п.

- Нет прямого контакта с аудиторией - невозможно отследить реакцию на подаваемый материал.

- Снижается качество усвоения материала без личного контакта, нет возможности управлять аудиторией.

- Психологическая усталость, повышенное эмоциональное утомление, тотальное нарушение санитарных норм для работы с ПК.

- Низкая мотивация студентов к обучению.

Обращает на себя внимание, что отрицательное отношение к дистанционной форме со стороны преподавателей обусловлено главным образом отсутствием непосредственного живого контакта с обучающимися. Вторым важным моментом является тот, что перестройка лекционного материала под требования дистанционного обучения лишает лекцию важных психологических нюансов.

Следует обратить внимание и на те высказывания, которые были сделаны преподавателями индивидуально в дополнение к вопросам анкеты. Дистанционная форма обучения разрывает не только непосредственную психологическую связь между обучающимися и преподавателем, но и лишает этой связи преподавателей между собой в коллективе кафедры. Такое

ежедневное общение является необходимым условием психологического комфорта личности преподавателей и основой социально-психологического климата в коллективе.

Также важным является утверждение, что некоторые преподаватели тратят больше времени на подготовку к занятиям и нарушают гигиенические нормы работы с компьютером.

Ответы на вопрос «Чем обусловлено Ваше отрицательное отношение к дистанционному обучению? у респондентов-обучающихся распределились следующим образом:

42% - «Нет непосредственного контакта с преподавателем»;

20% - «В очной лекции и практическом занятии преподаватель дает еще много добавочного материала, не входящего в текст лекции»;

20% - «Непроизвольно можно отвлечься от хода лекции и практического занятия»;

18% - «Я трачу гораздо больше времени на подготовку к занятиям»;

Также были представлены единичные, собственные варианты ответа:

- Я против дистанционного обучения. Это неполноценное обучение.

- Не всегда есть возможность заниматься, условия, технические неполадки (плохой интернет, неустойчивость платформ (Skype и т.д.), нет полного погружения в среду обучения, полного понимания материала, обстановка, не предрасполагающая к учёбе. Установка на телефон, компьютер множества различных приложений, замедляющих, ухудшающих работу устройства.

- Хотя материал понятен, но очень трудно сидеть за компьютером неотрывно несколько часов, плюс запоминается меньший объем информации.

- Практические занятия должны проводиться очно. А лекции можно и дистанционно.

- Иногда бывают проблемы с интернетом у преподавателей.

- Нет возможности видеть одногруппников.

Обращает на себя внимание тот факт, что обучающиеся единодушны с преподавателями по вопросу непосредственного контакта. Так же, как и среди преподавателей, 40% обучающихся отмечают его отсутствие в качестве главного отрицательного момента.

Обучающиеся солидарны с преподавателями и в оценке очных лекций, на которых царит живая атмосфера. В качестве отрицательных сторон

обучающимися указывают на ряд технических моментов, которые возникли при резком переходе от обычного к дистанционному обучению.

Интересным является замечание о том, что «нет полного погружения в среду обучения». Действительно, привычная еще со школьных лет обстановка класса, пространственное расположение учеников и учителя, психологически способствует погружению в среду обучения. В этом плане обучающиеся в высшем учебном заведении психологически нуждаются в привычной учебной обстановке, которая традиционно создается в ВУЗе.

И так же, как преподаватели, студенты страдают без непосредственных контактов с однокашниками, что, возможно, для них имеет еще большее значение, чем для преподавателей.

Ответы на вопрос «Как, по Вашему мнению, можно улучшить дистанционное обучение?» у респондентов-педагогов распределились следующим образом:

15% - «Читать лекции только в режиме интерактивного видео»

55% - «Разнообразить ход дистанционной лекции характерными для «живой лекции» моментами»

30% - «Проводить практические занятия в прямом интерактивном режиме»

Были предложены и, собственные единичные варианты ответа:

- Не знаю! Возможно, просто отменить.

- Включать разработку дистанционных курсов в нагрузку первой половины дня, т.е. в карточку преподавателя. Так как качественная разработка и публикация дистанционных курсов весьма трудоемкий процесс.

- Каждого преподавателя обеспечить мощными техническими средствами, быстрым интернетом, оплачивать электроэнергию, дополнительно затраченную в домашних условиях, и сверхурочное время, затраченное на работу, а также доплачивать за интенсивность труда.

- Оставить классическую форму учебного процесса.

Ответы на вопрос «Как, по Вашему мнению, можно улучшить дистанционное обучение? у респондентов-обучающихся выглядят таким образом:

40% - «Читать лекции только в режиме интерактивного видео»;

40% - «Разнообразить ход лекции характерными для «живой лекции» моментами»;

20% - «Проводить практические занятия в прямом интерактивном режиме»;

Единичные, собственные варианты ответа:

- Отменить его.
- Выдать всем учащимся ноутбуки за счёт государства.
- Не вводить режим дистанционного обучения.
- Позволить индивидуальные занятия проводить напрямую с учителем.
- Отменить дистанционное обучение, так как этот процесс все равно в полной мере не даёт закрепиться знаниям и, как доказали учёные, человеку нужно общение для нормального функционирования мозга.
- Данный вид дистанционных работ неудобный, так как в один день могут быть и очные и дистанционные пары!

Дистанционный способ обучения требует от преподавателей и обучающихся на достаточном уровне владеть приемами работы с компьютером, ориентироваться в особенностях выбранной для обучения платформы, уметь грамотно организовать видео-лекцию. Чтобы выяснить текущую ситуацию в этой области преподавателям был задан вопрос: «Насколько Вы владеете техническими знаниями и приемами для работы в дистанционном варианте?». Ответы преподавателей на этот вопрос распределились следующим образом:

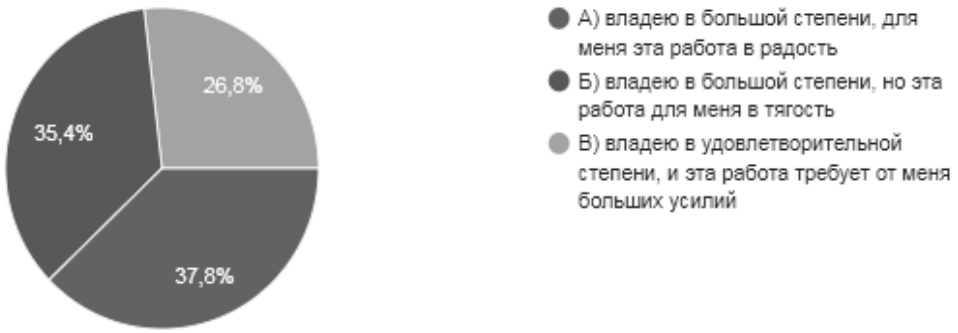


Рис. 8. Владение преподавателями техническими знаниями и приемами работы в дистанционном режиме

Можно видеть, что большинство преподавателей (73,2%) в большой степени владеют техническими знаниями и приемами работы в дистанционном варианте. Однако для одной половины из них такая работа доставляет

удовольствие, а для другой половины она в тягость. Следует также отметить, что для трети преподавателей, удовлетворительно владеющих техническими приемами, работа в дистанционном режиме требует больших усилий.

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, отношение обучающихся и преподавателей к дистанционной форме обучения в целом положительное. При этом среди обучающихся значительное число тех, кто относится к этой форме «очень положительно». Положительное отношение обусловлено в основном более рациональной организацией учебного процесса, а также некоторыми субъективными факторами.

Во-вторых, значительное число обучающихся и преподавателей относится к нынешней форме дистанционного обучения отрицательно и даже «очень отрицательно». Главной причиной отрицательного отношения как со стороны обучающихся, так и преподавателей к дистанционной форме обучения является отсутствие непосредственного живого контакта между субъектами учебного процесса.

В-третьих, желает лучшего техническая база дистанционного обучения и ее рациональное использование, а также уровень специальной подготовки как обучающихся, так и преподавателей для работы в дистанционном режиме.

В-четвертых, в результате анкетирования более четко проявились те проблемы дистанционного обучения, которых уже обсуждались в научной литературе.

Например, Т.В. Кузьмина [4] выявила существенные недостатки информационных технологий в дистанционном обучении:

«1. Попытки использования старых методов обучения при новых технологиях – большинство учебных материалов, разработанных для традиционного обучения, не могут быть автоматически перенесены в систему он-лайн или смешанного обучении.

2. Значительные трудности, возникающие у преподавателей при совмещении естественной потребности человека в общении с ИКТ - преподавателю приходится прилагать очень много усилий, для того, чтобы разработанный им курс имитировал живое общение.

3. Педагогические проблемы, связанные с тем, что «удалённый студент», обучаясь только посредством ИКТ не имеет возможности выработать у себя те необходимые навыки, которые он мог бы нарабатывать на лекциях и семинарах (техника личной презентации, «живая» дискуссия и контроль эмоций и т.д.)

4. Пока еще недостаточный профессионализм при разработке учебных материалов для дистанционного обучения. Возникла необходимость специальной подготовки преподавателей для работы с новыми технологиями, поскольку далеко не все преподаватели могут самостоятельно осваивать новые образовательные технологии, а без специального обучения преподаватели разрабатывают курсы неудовлетворительного качества» [4].

Е.В. Фадеев обеспокоен проблемой, на которую обратили внимание в нашем исследовании и обучающиеся, и преподаватели. Эта проблема отсутствия непосредственного контакта, как между студентами и преподавателями, так и между студентами. «Важный элемент процесса обучения – обратная связь от студента к преподавателю и наоборот. При частичном дистанционном обучении она осуществляется в ходе очного общения преподавателя с обучающимся в режиме реального времени (в период сессии). При полностью дистанционном (без очного общения преподавателя со студентом) с помощью технических средств, в том числе без визуального контакта, и не всегда в режиме реального времени – возникают проблемы отсутствия обратной связи, а также из процесса общения исключаются такие психологические ресурсы, влияющие на результаты, как эмпатия и интеракция» [14]

Л.В. Беляев отмечает, что «в дистанционном образовании возникают также специфические социально-психологические проблемы, в частности: проблема низкой эмоциональной насыщенности дистанционных курсов, проблема построения межличностных отношений дистанционных студентов друг с другом и с преподавателем. Способы оптимизации дистанционного обучения стоит искать в конструировании оптимального способа коммуникации внутри учебной группы» [2].

К отрицательным психологическим аспектам использования виртуального мира по мнению Н.Ю. Марчук относятся следующие:

«1) отсутствие непосредственного эмоционального, энергетического, суггестивного контакта учащихся с педагогом (усложняет процесс передачи социокультурного опыта, снижает харизматические возможности субъектов образования, негативно влияет на групповую и профессиональную идентификацию учащихся, учебную мотивацию);

2) механистичность, проецирование законов реального мира на виртуальную среду и наоборот (педагогу следует избегать применения методов и техник преподавания, актуальных для реального мира, но не учитывающих

особенностей виртуального взаимодействия; необходимо давать инструкцию учащимся о том, как применяемые ими навыки могут быть перенесены из виртуального мира в реальный);

3) обезличивание субъектов образовательного процесса (виртуальный мир способствует не только анонимности, но и сенсорной деградации в общении)» [5].

Н. Брянцева обращает внимание на то, что в стрессовой ситуации, которая была вызвана пандемией коронавируса страдает когнитивная функция обучающихся, в частности оперативная и кратковременная память [3].

Л.В. Музыка, рассматривая социально-психологические аспекты дистанционного обучения, считает, что и «далее следует развивать TV-технологии, основным достоинством которых является наглядность образовательных услуг как имитация «классических» очных лекционных и практических занятий. Их основным недостатком является необходимость «встраивания» трансформированных учебных услуг в традиционный рабочий график, отсутствие реальной интерактивности, множественность бумажных носителей» [10].

Несмотря на указанные трудности и проблемы дистанционного обучения, можно констатировать, что к настоящему времени накопилось достаточно большое количество научных исследований и публикаций, позволяющих в определенной степени подойти к решению показанных выше проблем. Одной из таких публикаций является книга Мэттью Мердока и Трейона Мюллера «Взрыв обучения: Девять правил эффективного виртуального класса» [7].

Приведем некоторые из этих правил.

Многие эксперты сходятся в мнении о том, что информация во время дистанционного обучения (в отличие от очных занятий) должна предоставляться обучающимся небольшими по объему, но содержательными «порциями» — «фрагментами знаний».

Мэрдок и Мюллер пишут об этом так: «Первое, что вы должны изменить, – это количество сообщаемой ученикам информации. Не пытайтесь втиснуть в виртуальный учебный курс все, что вы раньше рассказывали в классе. Онлайн-программа в этом смысле значительно отличается от программы традиционного обучения под непосредственным руководством преподавателя. Если у вас имеется содержание на восемь часов очных лекций, это еще не значит, что у вас есть содержание для виртуального обучения на те же восемь

часов. Студенты, лично присутствующие в классе, могут усвоить гораздо больше, чем студенты виртуальные.

Если столкнетесь с такими ограничениями, не отчаивайтесь. Вы можете адаптировать содержание своего курса к виртуальным классам, используя два проверенных метода: резюме и разбивку» [7].

«Разбивка — это разделение большого объема информации (например, одной темы) на небольшие части — отдельные смысловые блоки. При этом общее количество информации не меняется. Значит, количество занятий станет больше, только они станут более короткими. Хотя разбивка заставляет проводить большее количество занятий и делать это чаще, есть у нее и преимущество: между частями (блоками) информации можно добавить больше иллюстраций, примеров, упражнений, благодаря чему дети лучше понимают изучаемую тему, получают более высокие оценки, что усиливает их учебную мотивацию» [7].

Другой метод формирования фрагментов знаний — резюмирование. «Этот метод состоит в том, что в объемной теме выделяется самая суть, самые важные моменты. Преподавание ведется так, чтобы сфокусировать внимание учеников на основных принципах, закономерностях, навыках, которые они должны усвоить. Именно эта информация и предоставляется им небольшими «порциями» [7].

Мэрдок М. и Мюллер Т. предлагают 10-ступенчатую схему для подготовки дистанционных занятий (И.А. Савченко изменил ее с учетом особенностей отечественного образования [12]).

«Шаг 1. Определите, какую «очную» тему вы хотите переделать в виртуальную.

Шаг 2. Отметьте, какие материалы исходной темы у вас уже имеются (например, схемы, слайды PowerPoint, учебное пособие, видеоматериалы и др.).

Шаг 3. Выберите, какой из подходов к переработке содержания вам ближе: резюме или разбивка.

Шаг 4. Составьте список инструментов виртуального обучения, доступных с выбранной вами платформы (Что вы планируете использовать? Zoom? MS Teams? Webinar.ru? и т. д.).

Например: чаты, опросы, белая доска, возможность группового обсуждения, выставление оценок, смайлики, общий доступ к экрану и т. д.

Шаг 5. Соотнесите задуманную схему вашего виртуального урока с доступными возможностями платформы, вашим методом изменения содержания и лучшими примерами дизайна обучающих программ.

Шаг 6. Адаптируйте материалы существующего традиционного (очного) курса к нуждам вашего виртуального урока.

Шаг 7. Проанализируйте получившийся опытный образец урока и внесите необходимые изменения.

Шаг 8. Протестируйте урок на пробной аудитории (например, на членах собственной семьи).

Шаг 9. Получите и проанализируйте обратную связь.

Шаг 10. Продолжайте тестирование и получение обратной связи, пока не почувствуете, что ваш урок готов к использованию» [12].

Повышение эффективности дистанционного занятия может быть обеспечено на основе следующих принципов [12]:

Таблица 1

Некоторые рекомендации по организации дистанционного занятия

Плохо	Хорошо
Просто прочесть лекцию Использовать только PowerPoint Импровизировать Разрешить задавать вопросы только в конце Ожидать, что все будет происходить «как обычно» Делать одно и то же каждый раз Полностью положиться на некоего специалиста, который будет управлять платформой Делать одно и то же каждый раз	Планировать частый интерактив Использовать различные формы визуальной подачи материала Практиковаться Вовлекать учеников в вербальную коммуникацию (обмен информацией) Адаптировать задания и упражнения под возможности платформы Не давать участникам ничего делать Все время получать обратную связь — слушать, а затем использовать ее Не давать участникам ничего делать Обеспечить учеников раздаточными материалами Знать технические возможности используемой платформы

Следующий важный принцип, который необходимо соблюдать при проведении онлайн-занятия, это его продолжительность. «По нашему опыту, больше двух часов – это чересчур, даже если занятие сопровождается частым и разнообразным интерактивом. Сессии от 90 до 120 минут – вот идеальная продолжительность виртуального класса. За это время вы сможете изложить три-четыре основные идеи, а ваши слушатели не успеют соскучиться. Конечно, мы понимаем, что ситуации бывают разные. Вам придется поэкспериментировать и на собственном опыте выработать идеальное соотношение содержания и продолжительности в вашем конкретном случае.

Важно отметить, что способность учащегося усваивать информацию в течение одной сессии убывает по принципу снижающегося эффекта. Ведя занятие, вы должны почувствовать, когда наступит этот момент, и соответствующим образом скорректировать свое выступление. Вероятно, вы умеете это делать в традиционном учебном классе. Но в онлайн-аудитории определить, что настало время переключиться и что-то изменить, гораздо сложнее» [7].

Одной из проблем, возникающих при дистанционном обучении, это проблема соблюдения гигиенических норм работы на компьютере. Возможные варианты решения этой проблемы заключены в чередовании онлайн-формы занятия (лекция, интерактивный семинар) с выполнением задания с использованием традиционного бумажного учебника.

Как было показано выше, одной из самых значимых проблем дистанционного обучения является отсутствие непосредственного и неформального общения преподавателей и студентов, преподавателей и преподавателей, а также студентов и студентов.

На наш взгляд, хотя бы частичное решение этой проблемы заключается в создании в одной из социальных сетей специальной группы. Так, в нашей Академии была создана в «В контакте» специальная беседа «У нас все дома», которая сразу же стала пользоваться популярностью как у студентов, так и преподавателей. День начинался с того, что участники этой беседы здоровались, желали доброго утра всем, делились впечатлениями о событиях личной и студенческой жизни, т.е. происходило настоящее неформальное общение до позднего вечера с перерывом до следующего утра. Феномен популярности этой беседы объясняется тем, что для студентов общаться в социальных сетях было привычно, а встретить в этой же беседе преподавателей стало неожиданностью.

Таким образом, можно заключить, что стремительное внедрение онлайн-обучения в традиционный учебный процесс породило целый ряд проблем организационного, технического и психологического плана, что отражено в результатах анкетирования студентов и преподавателей. Вместе с тем в нашей работе показано, что в настоящее время имеются достаточно серьезные возможности для решения этих проблем.

Список литературы

1. Александрова, Н.Х. Психологически аспекты на дистанционного обучение. The psychological aspects of the distance education / Наталия Александрова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/315790001

2. Беляев, Л.В. К вопросу о социально-психологических проблемах дистанционного обучения /Л.В. Беляев // Фундаментальные исследования. – 2005. – № 1. – С. 19-19; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=5599 (дата обращения: 04.02.2021).

3. Брянцева, Н. Некоторые психологические проблемы дистанционного обучения в период повышенного стресса/ Наталья Брянцева// Статьи. Психологическое просвещение. Опубликовано 21 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.b17.ru/article/distance_learning_under-stress/

4. Кузьмина, Т.В. Студент в среде E-learning / Т.В. Кузьмина, Е.В. Тихомирова, Л.Ю. Голдфарб, Н.Ю. Дворников. – Москва: МЭСИ, 2008. – 62 с.

5 Марчук, Н. Ю, Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения / Н. Ю. Марчук // Педагогическое образование в России. 2013. № 4, С. 78 – 85.

6. Медведева, О.А. Методические основы применения информационно-коммуникативных технологий в процессе подготовки будущих специалистов в высших учебных заведениях / О.А. Медведева // Актуальные вопросы современной науки и образования Материалы II Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. ООО «НОУ «Вектор науки». – 2016. – С. 21–25.

7. Мердок, М. Взрыв обучения: Девять правил эффективного виртуального класса / Мэттью Мердок, Трейон Мюллер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 190 с.

8. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2603 (дата обращения: 05.08.2020).

9. Михинкевич, В.В. О проблемах применения компьютерных информационных технологий в учебном процессе вуза / В.В. Михинкевич // В Сборнике трудов конференций преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, посвященный 80-летию Новосибирского ГАУ. Новосибирский государственный аграрный университет, Инженерный институт. – 2016. – С. 226–228.

10. Музыка, Л.В. Социально-психологические аспекты дистанционного обучения / Л.В. Музыка – Вестник Омского университета. – 2004. – № 2. – С. 66–68.

11. Пивоваров, В.А. Проблемное поле перехода системы высшего образования на дистанционное обучение // Вестник Воронежского государственного университета. серия: проблемы высшего образования № 4, 2020. – Учредители: Воронежский государственный университет (Воронеж) ст. 77–80.

12. Савченко, И.А. Психологические аспекты эффективного дистанционного урока / Савченко Игорь Анатольевич. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eduface.ru/consultation/psiholog/psihologicheskie_aspekty_effektivnogo_distancionnogo_uroka

13. Сертакова, И.Н. Новые технологии в сфере образования и образовательных услуг / И.Н. Сертакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://analiculturolog.ru/component/k2/item/236-article_48.html.

14. Фадеев, Е.В. Организационные и психологические проблемы дистанционного обучения. Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 3 (64). – С 308 – 310.

15. Schuemer, Rudolf. Some Psychological Aspects of Distance Education. Fern Univ., Hagen (Germany). May 93. – 40pp.

© Г.П. Григорьев, О.А. Рудакова, 2021

УДК 37.013

РАЗВИТИЕ ВИЗУАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Гатина Юлдуз Илдусовна
Божкова Галина Николаевна
к.ф.н., доцент
Елабужский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета
Пешкова Михаэла
к.ф.н.
Западно-Чешский университет

Аннотация: в статье проанализировано понятие «визуально-пространственный» интеллект в междисциплинарном дискурсе. Использованы теоретические и эмпирические методы, обусловленные спецификой самого объекта исследования. На основании теоретического материала психолого-педагогической литературы были выявлены основные приемы и методы, позволяющие сформировать и развить данный тип мышления у обучающихся на уроках литературы.

Ключевые слова: визуально-пространственный интеллект, мышление, педагогика, методика обучения литературы, методы и приемы.

THE DEVELOPMENT OF VISUAL-SPATIAL INTELLIGENCE AS AN OPTIONAL SUBJECT IN LITERATURE

GatinaYulduzIldusovna
Bozhkova Galina Nikolaevna
Mihaela Peshkova

Abstract: the article analyzes the concept of "visual-spatial" intelligence in interdisciplinary discourse. Theoretical and empirical methods are used, which are determined by the specifics of the research object itself. On the basis of the theoretical material of psychological and pedagogical literature, the main techniques

and methods that allow to form and develop this type of thinking among students in literature lessons were identified.

Key words: visual-spatial intelligence, thinking, pedagogy, methods of teaching literature, methods and techniques.

Введение

Изучение процессов мышления, его особенностей формирования и развития, позволяющих обеспечить всесторонне развитую личность, способную к самоанализу, саморазвитию, креативному подходу решения заданий любого уровня сложности, представляет собой традиционно актуальный вопрос для психолого-педагогических наук. Однако бессистемный путь и недостаточность уровня формирования и развития элементов мышления и видов интеллекта у обучающихся является основными факторами для возникновения затруднений в учебном процессе. Важность развития того или иного типа интеллекта, изучение условий и особенностей его формирования в современном процессе образования становится особенно востребованным при возникновении совершенно новых образовательных стандартов, требующих высокие показатели знаний, умений и навыков школьников к самостоятельности, продуктивности, способности анализировать и применять теоретические знания в практической деятельности, самовыражения и аргументирования собственной позиции.

Визуально-пространственный интеллект – важнейший компонент учебного процесса, который играет огромную роль в освоении фундаментальных учебных навыков на первоначальном этапе обучения, а также для дальнейшей социальной адаптации во взрослой жизни. На данном этапе современного образования формирование визуально-пространственного интеллекта у обучающихся развивается в основном на уроках физико-математической и технической направленности, однако на уроках литературы формирование данного типа мышления, на наш взгляд, недостаточно проанализировано. Следовательно, проблема исследования условий для формирования и развития данного интеллекта является актуальным, поскольку затруднения, возникающие в учебном процессе при выполнении заданий на формирование визуально-пространственного интеллекта подтверждает недостаточный уровень его развития, а также отсутствие методической

литературы, являющейся основным помощником как для учителей, так и для родителей учеников.

Художественная литература представляет собой неиссякаемый источник возможностей для реализации личности школьника, способного к продуктивной деятельности, самоидентификации, самовыражению. Именно на факультативных занятиях по литературе учащиеся могут углубленно изучать произведения тех авторов, которые не входят в основную школьную программу, однако вызывают интерес к прочтению, сопоставлению с пройденными ранее произведениями классиков. Региональная литература со всем многообразием, идиостилем писателей, наследием родного края и многовековой историей позволяет школьникам самостоятельно проанализировать то или иное произведение без помощи готовых литературных материалов, познакомиться с эпохой прошлых столетий, биографиями известных личностей, выявить основные темы и проблемы, поднимаемые авторами, а главное посетить в реальной действительности те места, некогда описываемые писателями в художественных произведениях и провести собственный сопоставительный анализ на выявление изменений, различных особенностей влияния времени и эпохи.

Интересным полем для изучения с точки зрения формирования и развития визуально-пространственного интеллекта являются произведения незаслуженно забытого в XX в. писателя Дмитрия Ивановича Стахеева – широко известного в 70-90-е годы XIX в., представителя знаменитой купеческой династии.

Научная новизна исследования заключается в том, что авторы проанализировали условия формирования и развития визуально-пространственного интеллекта у обучающихся основного звена на материалах прозы Д.И. Стахеева, к которым ранее никто не обращался с точки зрения воздействия на развитие визуально-пространственного интеллекта.

Объектом работы является проза Д.И. Стахеева (повесть «Пустынножитель», 1890 г.; роман «Неугасающий свет» 1893 г.; повесть «У храма искусств», 1903 г.).

Предмет исследования – визуально-пространственный интеллект обучающихся основного звена по средствам изучения прозы Д.И. Стахеева.

Целью работы является формирование и развитие визуально-пространственного интеллекта на факультативных занятиях по литературе у обучающихся основного звена при изучении региональной литературы.

Понятие визуально-пространственного интеллекта в междисциплинарном дискурсе

В современном мире трудно назвать область человеческой деятельности, в которой способность мыслить пространственными образами не имела значительной роли. Умение ориентироваться во внешнем пространстве и времени, бесспорно, является важнейшим и необходимым фактором для социальной адаптации человека в обществе. По мнению многих ученых, умение свободно мыслить через абстрактные образы, схемы, модели, возникаемые в сознании, наиболее ярко и полноценно выражается в школьном возрасте, когда ребенок испытывает интенсивное психическое развитие.

В рамках этапа модернизации современного российского образования отмечается обращение от традиционной установки преимущественного приобретения знаний, умений и навыков к обучению, направленному на развитие и саморазвитие внутреннего «Я» каждого учащегося. В связи с этим, стремление современного общества к воспитанию гармонически развитой, творческой, а главное самостоятельной личности и определяет переход образования к личностно-ориентированному обучению, основная цель которого заключается в создании эффективных условий для развития уже имеющихся способностей.

Таким образом, процесс образования представляет собой практически единственной формой реализации общества к постоянно развивающейся личности, что имеет важное значение для повышения ответственности и заинтересованности по отношению к уровню качества обучения и воспитания будущего поколения. Задачей же общества является всестороннее стимулирование и способствование таких личностных функций, как развитие интеллекта, творческих способностей, формирование способности самостоятельно анализировать собственную деятельность. В связи с этим современная педагогика находится в поиске различных теорий и практик, способных реализовать выше указанные задачи. Одним из таких педагогических решений является формирование и развитие визуально-пространственного интеллекта у школьников основного звена, способного раскрыть творческие и логические способности учащихся, активизировать воображение, тренировать способность быстрого восприятия любого уровня информации, улучшать память, а также визуально представить желаемые цели, прежде чем воплотить их в жизнь.

Один из первых психометристов американский ученый Л.Л. Терстоун отстаивал независимое существование визуально-пространственного типа интеллекта, считая, что способности, возникающие в человеческом сознании при помощи образов, рисунков, фрагментов, являются одними из семи главных факторов мышления. Ученый отрицал наличие общего положения интеллектуальных действий и считал, что определенный интеллектуальный процесс является совокупностью взаимодействия множества отдельных факторов. Терстоун предложил метод многофакторного анализа матриц корреляций, в основе которого были выявлены несколько независимых показателей. Первоначально им было выделено двенадцать факторов, семь из которых были наиболее часто воспроизводимыми:

1) словесное понимание – умственное, символическое познание, при котором возникает визуальное восприятие определенного объекта в его связи с другими, а также изучение его отдельных аспектов, способность понимать, постигать содержание или значение чего-нибудь;

2) речевая беглость –способность быстрого говорения, называния тех или иных слов, объектов, фигур речи;

3) числовой фактор – точное и быстрое выполнение арифметических вычислений;

4) пространственный фактор – успешное восприятие пространственных связей, а также визуальное представление в трехмерном пространстве;

5) ассоциативная память – последовательная цепочка взаимосвязанных представлений, мыслей, обстоятельств, возникаемая в потоке сознания;

6) скорость восприятия – определенный темп понимания деталей, сходств и различий в определенных изображениях;

7) индуктивный фактор – восприятие от частного к общему представлению объекта, схемы, рисунка и т.д. [5].

Таким образом, под пространственным интеллектом Терстоун понимал способность мысленно оперировать пространственными образами, различными схемами, моделями реалий действительности [Там же]. Помимо этого, он разделял пространственные способности на три основные составляющие: способность устанавливать идентичность объекта, увиденного с другой стороны; способность представлять динамику фигур; способность ориентироваться во внешнем пространстве. После открытия Терстоуном пространственного интеллекта многие ученые подтвердили его точку зрения, однако специфика данного интеллекта не была установлена единогласно.

Продолжил исследовать виды интеллектов американский психолог Говард Гарднер, разработав теорию множественного интеллекта в контексте программы исследований творческого потенциала человека. В отличие от большинства ученых, которые утверждают, что все люди обладают одним видом мышления, Гарднер, основываясь на многочисленные эксперименты и исследования, устанавливает возникновение различных автономных интеллектов в человеческом сознании. Следует также отметить, что строительство данной теории было основано на предшествующем опыте многих ученых: двухфакторная теория структуры интеллекта Ч. Спирмена, многофакторная теория Терстоуна и др. Однако именно Гарднер впервые исключил научный стереотип о наличии универсального интеллекта, заявив, что традиционная модель научно не состоятельна и является источником социальной несправедливости [2].

Положение о множественном интеллекте Гарднер создавал через личные наблюдения за вундеркиндами, людьми с поражением участков мозга, пациентами с травмами мозга, учеными идиотами (имел ввиду индивидов, страдающих нарушениями интеллектуального развития, но демонстрирующих при этом поразительное развитие каких-либо отдельных способностей), нормальными детьми и взрослыми, специалистами в определенных отраслях и представителями различных культур. По итогу данных исследований ученым было выявлено девять видов самостоятельных интеллектов: *вербально-лингвистический, музыкально-ритмический, логико-математический, визуально-пространственный, телесно-синтетический, межличностный, внутриличностный, натуралистический, экзистенциальный* [Там же].

Так, под понятием *«визуально-пространственный интеллект»* Гарднер понимал следующее: *«способность наблюдать, воспринимать и управлять различными объектами, возникаемые в сознании, и создавать зрительно-пространственные эскизы, рисунки»* [Там же].

К фундаментальными особенностям визуально-пространственного интеллекта Гарднер относил способность точно воспринимать зримый мир, осуществлять изменения согласно первому впечатлению, также способность создавать аспекты визуализации даже при отсутствии соответствующего объекта. Данные умственные операции независимы друг от друга, и могут развиваться и нарушаться по отдельности. Кроме этого, они важны при ориентировании на той или иной местности, применимы при работе с различными графическими изображениями, такими как математические

диаграммы, географические карты, чертежи и т.д.

В процессе образования пространственный интеллект представляет собой специальный вид мыслительной деятельности, требующий решения задач, направленных на ориентацию как во внешнем, так и в воображаемом пространстве, и основывающийся на анализе пространственных сторон и связей реальных объектов и их графических фигур. Основным предметом пространственного интеллекта является применение зрительных образов в процессе решения учебных задач теоретического и практического характера [6]. Изучение визуально-пространственного интеллекта, этапов формирования и развития его системы в процессе образования имеет существенное практическое значение, так как итоговый результат задач во многом связан с потребностью проектировать, изменять и корректировать свои действия, создавать и планировать систему решения мысленно, на уровне визуальных образов, схем, моделей, после – реализовывать в готовый результат.

В научных материалах исследований И.С. Якиманской были выявлены три типа применения пространственных образов при определении учебных задач: изменение пространственного положения воссозданного образа; преобразование структуры образа; продолжительное и непрерывное преобразование пространства и структуры образа [7]. В ходе исследования была обнаружена взаимосвязь высокого уровня развития визуально-пространственного интеллекта с положительными показателями по дисциплинам естественно-научных и математических направлений подготовки. Помимо этого, способность создавать пространственные модели, схемы и динамические образы во многом определяет успешность в занятиях художественно-графической и конструктивно-технической деятельности.

Таким образом, визуально-пространственный интеллект реализовывает особую функцию в процессе познания и обучения: он позволяет выделять из реально существующих объектов, теоретических (графических) схем пространственные особенности и отношения (форму, величины, взаимное положение частей), создавать их объектом анализа и изменения. В свою очередь пространственные отношения отражаются понятиями о различных направлениях (вперед/назад, вверх-назад, налево-направо); протяженностях (близко/далеко); местоположениях (впереди/сзади/в середине); о величине пространственных объектов (высокий-низкий, длинный-короткий). Однако нет

исследований, в которых был бы доказан факт влияния литературы на пространственный интеллект.

К основным признакам визуально-пространственного интеллекта можно отнести:

- ❖ особый тип мышления через пространственные образы;
- ❖ широкий диапазон использования с учетом используемой графической основы;
- ❖ полнота и целостность образа (в основном воспроизведение в нем внешней формы, величины, пространственного положения объектов).

По структурным характеристикам визуально-пространственный интеллект представляет собой многоуровневую организацию элементов различного содержания и уровня развития, зависящую от содержания наглядного (графического) материала, специфики задачи, деятельности (способов создания пространственных образов и оперирования ими). Структура данного вида интеллекта формируется системой образов в познавательной (учебной) деятельности и характеризуется динамичностью, полнотой, степенью новизны пространственных образов. Однако визуально-пространственный интеллект определяется не только созданием соответствующих образов, но и их оперированием, «перекодированием», которое происходит на основе представления.

Так, Т.В. Андрюшина предложила универсальную структурную схему визуально-пространственного интеллекта [1]:

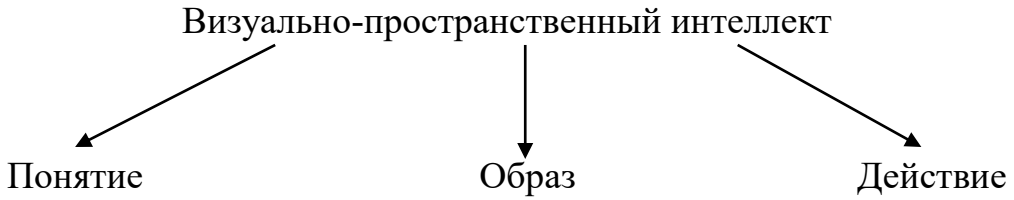


Рис. 1. Схема временно-пространственного интеллекта

В данной модели образ отмечает направления и свойства объектов, необходимых для человеческой деятельности, формирующей практические обобщения, ситуативные параметры, осмысление учебных ситуаций и перенос новых форм поведения и действий в новую ситуацию. Понятие рассматривается как продукт мыслительных действий, который формируется, развивается и выражается человеком с помощью слова.

По мнению ученого, неотъемлемыми элементами пространственных представлений является динамичность и подвижность, поскольку в процессе решения тех или иных учебных задач необходимо непрерывный переход от объемных (трёхмерных) изображений к плоскостным (двухмерным и обратно, от восприятия реальных объектов к их графическим изображениям). Под понятием *«визуально-пространственные представления»* в психологии понимают образы объектов, событий, явлений, возникаемые при активном воображении в сознании. Российский ученый и педагог А.М. Пышкало утверждает: *«пространственные представления являются базой для развития пространственного мышления, они отражают соотношения и свойства реальных предметов, т.е. свойства трехмерного видимого или воспринимаемого пространства»* [4, с. 19].

В свою очередь восприятие визуально-пространственных представлений основывается на взаимодействии зрительного, двигательного, осязательного и кинестетического анализаторов. Анализ визуально-пространственного интеллекта составляет особое высшее проявление аналитико-синтетической деятельности, которое включает в себя определение формы, величины, местоположения объектов относительно друг друга и одновременный анализ положения собственного тела относительно окружающих предметов.

Важным показателем развития визуально-пространственного интеллекта также является широта оперирования и полнота образа. Под данным термином понимают степень свободы манипулирования пространственными образами при использовании различного графического материала. Полнота образа представляет собой соответствие его реальному объекту, характеризующая набор элементов образа, их связь и динамичность.

Таким образом, термин *«визуально-пространственный интеллект»* представляет собой довольно сложный процесс, включающий в себя как логические операции, так и непосредственное отражение действительности органами чувств, без которого мыслительный процесс в форме образов протекать не может. Именно визуально-пространственный тип интеллекта является необходимым элементом познания и практической деятельности человека.

Формы и приёмы развития пространственного интеллекта у обучающихся основного звена на факультативных занятиях по литературе

По результатам многочисленных исследований выявлена зависимость уровня формирования и развития психических особенностей учащихся

основного звена от определенных психолого-педагогических условий, а также от форм, приемов и методов образования в школе. Личностное развитие школьника начинается с этапа формирования интеллектуальной сферы, в которой особое место занимает визуально-пространственный тип интеллекта, обладающий кумулятивными функциями: овладение данным мышлением в раннем возрасте позволяет всецело использовать приобретенный навык для достижения и организации дополнительной информации на протяжении всей своей жизни. Доктор психологических наук, профессор И.С. Якиманская считает, что визуально-пространственный интеллект формируется на основании психического развития, его взаимодействия с окружающей действительностью, а также под влиянием процесса обучения, в ходе которого учащийся познаёт пространственные свойства и пространственные отношения объектов. Этап развития визуально-пространственного интеллекта реализовывается посредством воздействия именно тех учебных дисциплин, в ходе которых ученик активно мыслит с помощью образов, схем или различных моделей. Наиболее сенситивным периодом для развития визуально-пространственного интеллекта является возраст от 6 до 10 лет [6]. Понимание и восприятие в данном возрасте осуществляется без специальных усилий и психофизиологических затрат, однако мышление учащегося основного звена требует затраты времени, старания, концентрации внимания и постоянной трудовой деятельности.

Для осуществления путей формирования и развития визуально-пространственных способностей преподаватели должны организовывать учебный процесс на уроках литературы (процесс чтения и изучения художественного произведения) таким образом, чтобы учащиеся находились в постоянном решении различных творческих задач.

Наиболее ярко данное условие осуществляется с помощью *приема творческого прочтения* того или иного литературного произведения, в ходе которого ученики использовали нестандартные, креативные способности при иллюстрировании произведения, его осмыслении и инсценировке отрывка или отдельных эпизодов. Специфика данного приема заключается в активизации творческого восприятия, формировании эмоций, чувств от прочитанного художественного текста. Данный прием развивает наблюдательность, способность видеть и замечать жизненные явления, способности к поиску верных словесных выражений для передачи собственных впечатлений, ощущений, эмоций путем выполнения различных творческих упражнений.

Среди видов деятельности обучающихся при осуществлении приемов творческого чтения выделяют выразительное чтение, прослушивание художественного чтения, краткие пересказы, составление инсценировок. Решение задач, возникаемых перед учащимися в процессе данных видов деятельности, формирует и развивает у них способность визуализировать художественные образы, детали, при первичном прочтении текста, далее изменять их при пересказе, мысленно переставлять местами. Для эффективного запоминания художественного текста школьникам необходимо мыслить с помощью пространственных представлений, а именно создать логическую цепочку событий в тексте: с какого определенного эпизода начать собственное повествование при пересказе или инсценировке, ясно и точно представить взаимосвязь событий, образов художественного произведения.

При развитии творческого чтения развиваются память, гибкость мышления, способность быстро воспринимать и визуально представлять события, образы, места, описываемые в тексте, впоследствии словесно передавать их при пересказе. Также формируется собственное мнение, критическое отношение, самостоятельная оценка при прочтении – важная литературно-художественная творческая способность. Кроме этого, у учащихся развивается желание к поиску совершенно нового подхода решения той или иной проблемы при процессе мысленной визуализации, а значит, прежде всего, творческая активность [3, с. 90]. Таким образом, прием творческого чтения развивает качественное, осмысленное, полное творческого восприятия прочтение художественного произведения; способствует формированию литературного вкуса; развитию стремления к творчеству, реализации собственных мыслей, идей и фантазий.

Прием пересказа художественных произведений способствует формированию и развитию визуально-пространственного интеллекта, поскольку сущность пересказа заключается в недословной передаче произведения, его отдельных частей, эпизодов, а требует логичного построения структуры текста, последовательности и создания определенного плана повествования. Пересказывающий стремится к более точному выражению слов автора, его художественных оборотов речи, интонации, при этом школьник сосредоточен на цельности собственного изложения. Пересказ позволяет ученику самостоятельно интерпретировать то или иное произведение, способствующее формированию воображения, собственной точки зрения, совершенно иного осмысления литературного произведения.

Прием создания инсценировки даже по отдельным эпизодам произведения весьма трудный, однако традиционно практикуемый тип учебной деятельности на уроках литературы. Повествование зачастую требует преобразования художественного текста в диалоговую форму, представляя собой крайне сложную задачу для многих учащихся. При верном понимании текста, а также мысленной визуализации художественных образов, деталей, отдельных смысловых частей, через пространственные представления отдельных глав или эпизодов произведения побуждают учеников к творческому «претворению» литературных образов и, как все приемы активизации читательского восприятия, возбуждает воображение и сопереживание, также оживляет визуально-пространственное мышление и помогает видеть художественные образы, детали с точки зрения целого.

Прием устного словесного рисования является составной частью целостного анализа художественного текста, развивает внимательность, наблюдательность, обогащает словарный запас школьника образными средствами художественного произведения. Устное словесное рисование создает эмоциональное состояние читателя, способствует пониманию авторской мысли, развивает речь ученика. Однако стоит отметить, что введение данного приема в учебный процесс требует от учителя особой осторожности, поскольку устное словесное рисование может привести к пересказу текста, с другой стороны ученик может вносить собственные произвольные, внеконтекстные ассоциации.

Словесное рисование предполагает, что читатель детализирует свое восприятие в определенном мысленной изображении, образе, опираясь на литературные образы писателя, описывает и словесно воспроизводит получившуюся картину. Словесное рисование на основе литературного текста должно учитывать естественную для ученика последовательность восприятия другого искусства – живописи, на язык которой «переводятся» словесные образы. Школьники легко воспринимают визуально сюжетную картину, затем портрет, после - пейзаж, по этой причине при изучении произведения учитель сначала просит учащихся нарисовать иллюстрации к сценкам, кульминационным или наиболее важным сюжетным эпизодам, в которых автор очертил облик героев, после изобразить на листе бумаги портрет героя, интерьер описываемого литературного пространства, городской пейзаж, при этом подмечая детали литературного времени.

Однако для формирования и развития визуально-пространственного интеллекта формы и приемы осуществления устного словесного рисования должны постепенно видоизменяться и усложняться, поскольку новые трудности, возникаемые при составлении плана, воспроизведении монологического рассказа, являются условием эффективного применения данного приема. Рассмотрение городских пейзажных зарисовок, деталей интерьера при чтении того или иного произведения помогает учащимся глубже и ярче представить себе литературные образы, описываемую эпоху и местоположение.

Сопоставление литературного текста с другими видами искусства помогают выявлению читательского восприятия, способствуют формированию собственного яркого представления, обучает критериям истинно художественного творчества, развивают стремление к самореализации, формирует визуально-пространственное мышление.

Прием ассоциативного ряда также способствует формированию визуально-пространственного интеллекта, при котором учащиеся под руководством преподавателя должны написать в ряд те визуальные образы-слова, возникающие при мысли о каком-то событии, местоположении и др. Ассоциации позволяют поэтапно представить желаемый объект, рассмотреть его со всех сторон, перечислив необходимые признаки, качества и иные особенности. В случае верного и полного ассоциативного ряда, педагог может усложнить задачу, попросив дополнить данный ряд определенными понятиями, представленными в виде предложений или слов в рамках данной темы. Так, благодаря различным точкам зрения на один и тот же объект, прием ассоциативного ряда позволяет всесторонне рассмотреть любой предмет, визуализировать его с учетом множества мнений, представить в полном объеме.

Одним из приемов систематизирования изученного материала, представления новой информации, а также развития визуально-пространственного мышления является *интеллект-карта* или *кластер,* представляющие собой графическую схему с основными смысловыми элементами. *Интеллект-карта* представляет собой расширенный вариант приема ассоциативного ряда, при котором реализуется схема в виде дерева, галактики с изображением слов, идей, задач, отходящими от главного понятия. Бесконечная система ассоциаций позволяет расширить кругозор обучающегося, детально воспроизвести место действия в произведении, дополнить его

представления об окружающих предметах, что в свою очередь раскрывает всю неисчерпаемость возможностей мышления учащихся.

Прием моделирования представляет собой способ замещения какого-либо реального объекта определенным предметом, изображением или условным обозначением. Данный прием как метод изучения литературных произведений является схематическим планом, моделью обложки любого художественного текста, особую важность в котором всегда имеет хронотоп. На уроках литературы при обращении к приему моделирования применяются следующая система заменителей: литературный жанр представляет собой любую геометрическую фигуру (круг, прямоугольник, квадрат, треугольник и др.), тема произведения обозначается определенным цветом (красным, синим, желтым, зеленым и др.), персонажи текста, как и место действия, в свою очередь также передаются с помощью различных фигур, изображений, иконок и иных символов (к примеру, через заглавную букву имени героя или места – уменьшенная копия портрета, деталь, раскрывающая внутренний мир героя и т.д.). С помощью приема моделирования формируется визуально-пространственный интеллект, поскольку через представленные фигуры школьники могут запомнить порядок анализа эпического или лирического произведений, также через ассоциативные символы раскрыть внутренний мир героя, хронотоп; через цвет передать эмоциональную оценку автором героя, события, явления.

Таким образом, с помощью различных методов и приемов, педагог формирует и развивает всестороннюю личность учащегося, обладающую высоким потенциалом визуально-пространственного мышления, легко ориентирующую в современном, постоянно меняющемся мире, умеющей находить правильные решения в жизненных нестандартных ситуациях, имеющей конкретную цель, способной реализовать себя в деле.

Литературно-творческая деятельность создает условия для совершенствования визуально-пространственных способностей, являющихся неотъемлемой частью всесторонне и гармонично развитой личности, специалиста в любой профессиональной сфере; повышает качество функционирования профессионально значимых психических свойств (восприятие, воображение, память, мышление и др.); формирует мотивацию на творческую деятельность; совершенствует умения, актуальные для литературно-творческой деятельности; воспитывает индивидуальность,

самостоятельность, коллективизм, как профессионально важные качества личности для дальнейших жизненных достижений.

Список литературы

1. Андрюшина Т.В. Психологические условия развития пространственного мышления личности в графической деятельности / Т.В. Андрюшина. – М-во путей сообщ. РФ. Сиб. гос. ун-т путей сообщ. (СГУПС). – Новосибирск: Сиб. гос. ун-т путей сообщ., 2000. – 148 с.
2. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта: пер. с англ. / Г. Гарднер. – М.: ООО «И.Д. Вильяме», 2007. – 512с.
3. Маранцман В.Г. Анализ литературного произведения и читательское восприятие школьников / В.Г. Маранцман – Л., Просвещение, 1974. – 275 с.
4. Пышкало А.М. Методика обучения элементам геометрии в начальных классах/ АМ. Пышкало. – М.: Просвещение, 1973. – 208 с.
5. Терстоун Л.Л. Первичные умственные способности / Л.Л. Терстоун. – Чикаго: научн-исслед. ассоциация, 1963.
6. Якиманская И.С. Педагогическая психология. Основные проблемы / И.С. Якиманская. – М.: Изд-во «МПСИ», 2008. – 648 с.
7. Якиманская И.С. Развитие пространственного мышления школьников / И.С. Якиманская. – М.: Педагогика, 1980. – 239 с.

© Ю.И. Гатина, Г.Н. Божкова, М. Пешкова, 2021

УДК 811.111

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Гилязева Эмма Николаевна
к.филол.н., доцент
Базарова Лилия Вязировна
к.филол.н., доцент
Хайруллина Динара Дилшатовна
к.филол.н., доцент
Мазаева Татьяна Викторовна
старший преподаватель кафедры филологии
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: Сравнения являются не только средством познания мира, но также способом закрепления результатов этого познания в культуре. Их исследование способствует лучшему пониманию образного мышления народа. Выделяют две основные группы сравнений: глагольные со структурой – verb (первый компонент) + like + noun (второй компонент); и адъективные – as + adjective (первый компонент) + as + noun (второй компонент). Первый компонент определяет грамматическую или тематическую направленность сравнения, вторым компонентом является сравнительный стереотип, существующий в сознании народа в качестве эталона для характеристики явлений или качеств человека. По семантическому составу устойчивые сравнения можно разделить на 4 группы: выражения, в основе которых свойства неодушевленных предметов; устойчивые сравнения с компонентом «природные явления»; устойчивые сравнения с компонентом «представители фауны»; сравнения с аллюзиями, связанными с библейскими, мифологическими сюжетами и личностями.

Ключевые слова: лингвокультурология, фразеология, сравнение, устойчивая сравнительная конструкция, английский язык.

STABLE COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN THE ENGLISH LANGUAGE SYSTEM

Gilyazeva Emma Nikolaevna
Bazarova Liliya Vyazirovna
Khairullina Dinara Dilshatovna

Abstract: Comparisons are not only a means of knowing the world, but also a way to consolidate the results of this knowledge in culture. Their research contributes to a better understanding of the imaginative thinking of the people. There are two main groups of comparisons: verbal ones with the structure – verb (first component) + like + noun (second component); and adjective – as + adjective (first component) + as + noun (second component). The first component determines the grammatical or thematic orientation of the comparison, the second component is the comparative stereotype that exists in the minds of the people as a standard for characterizing the phenomena or qualities of a person. By their semantic composition, stable comparisons can be divided into 4 groups: expressions based on the properties of inanimate objects; strong comparisons with the natural phenomena component; stable comparisons with the "representatives of the fauna" component; comparisons with allusions related to biblical, mythological subjects and personalities.

Key words: cultural linguistics, phraseology, comparison, stable comparative construction, the English language.

Изучение лингвокультурных особенностей устойчивых сравнений и выражений в английском языке, обусловлено, прежде всего, тем, что проблема рассмотрения языка как кода, отражающего реальность с культурных позиций, на данный момент является актуальной в лингвистике. Проблемой устойчивых сравнений в разное время занимались как российские, так и зарубежные исследователи, такие как В.А. Маслова, К.Д. Ушинский, Е.М. Вольф, М.Д. Кузнец, И.И. Туранский, Дж. Сейдл, У. Макморди. Особый научный интерес представляет не сам язык как некая система, а отдельные его единицы, одними из которых являются устойчивые сравнения, которые занимают важное место в лингвокультурологии, являясь ценнейшим источником сведений о менталитете, морали, психологии, поведении носителей того или иного языка. На основании изучения устойчивых сравнений можно делать выводы о

действиях, поступках, чертах характера, находящих в данном сообществе поощрение либо осуждение.

Цель исследования заключается в изучении лингвокультурных аспектов устойчивых сравнений английского языка.

В.В. Воробьев, говоря о взаимодействии языка и культуры, полагал, что язык является не просто средством общения, коммуникации и выражения мыслей, но и способом аккумуляции, то есть накопления знаний культуры. Язык является способом хранения, передачи, использования и приобретения культурной информации. В.В. Воробьёв утверждал, что культура, как и язык, является семиотической, то есть знаковой системой, способной передавать информацию. Но культура в отличие от языка не способна к самоорганизации, так как культура – это довольно сложная семиотическая система, выполняющая функцию памяти. Основная черта культуры – накопление и стремление к абсолютной всеобщности [1, с. 12].

В.Н. Телия считала, что язык – составная часть культуры, его инструмент, с помощью которого мы усваиваем культуру. Поэтому В.Н. Телия придерживалась мнения, что концептуальное осмысление культуры может произойти только посредством естественного языка [2, с. 19]. Но чтобы понять язык нужно знать культуру. Возникает своеобразный «замкнутый круг» зависимости языка и культуры. Таким образом, В.Н. Телия пришла к выводу о том, что язык и культура представляют собой единство [2, с. 19].

Так на стыке лингвистики и культурологии начала возникать новая наука, сочетающая в себе принципы обеих дисциплин – лингвокультурология. Особенно значимы в этом направлении работы таких исследователей и учёных, как В.В. Воробьев, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.Н. Телия и др.

Главной особенностью лингвокультурного подхода является рассмотрение того или иного языкового явления как с точки зрения культуры, так и с точки зрения языка. В лингвокультурологии используют как лингвистические, так и культурологические методы. Взаимодействующие язык и культура настолько многоаспектны, что познать их природу, при помощи одного метода было бы невозможно.

В лингвокультурологии рассматриваются единицы языка, репрезентирующие лингвокультурные концепты, которые составляют языковую картину мира. Наиболее тесные и явные связи языка и культуры просматриваются, как хорошо известно, в области лексики и фразеологии.

Обычно фразеология изучает такие устойчивые словосочетания как:

идиомы (pull yourself together – взять себя в руки, lead somebody a (merry) dance – водить за нос); коллокации (auspicious moment – благоприятный момент, to hold a meeting – проводить собрание); устойчивые сравнения (to sing like a bird – петь словно птица, as mad as hornet – безумный) пословицы (make hay while the sun shines – куй железо, пока горячо); поговорки (a bargain is a bargain – уговор дороже денег).

Фразеологические единицы отражают видение мира носителей языка, национальную культуру, традиции и обычаи этноса. Лингвисты отводят особую роль изучению фразеологии в контексте культуры. Наиболее значимы с точки зрения национально-культурной специфики фразеологизмы, содержащие особую лингвокультурную информацию, которые используются в формировании картины мира народа [3, с. 37].

Очень показательными в плане выявления ментальных установок английского этноса являются компаративные фразеологические обороты, также называемые устойчивыми сравнениями. Они показывают, с одной стороны, общие характеристики жизни народа, а с другой – особенности их жизни и быта, отражающиеся в особенностях образного мышления.

М.М. Копыленко и З.Д. Попова называют такие фразеологические единицы компаративными фразеосочетаниями [4, с. 33].

Л. Краевски использует термин фразеологизмы-сравнения [5, с. 59]. А.В. Кунин в своих работах использовал термин компаративные фразеологические обороты [6, с. 32]. В русскоязычной фразеологии многие учёные используют термин устойчивые сравнения, например, В.А. Маслова в работе «Лингвокультурология» [7, с. 37].

Далее в работе для обозначения данного класса фразеологических единиц используется термин – устойчивые сравнения.

М.Д. Кузнец полагает, что сравнение по сути своей, есть не что иное, как сопоставление двух предметов, имеющих какой-либо общий признак. Основная задача сравнения – дать более эмоциональную и наглядную характеристику одного из предметов, чтобы конкретизировать его черты [8, с. 11].

Е.М. Вольф считала, что сравнивать могут самые разные объекты, как предметы, так и явления. Главное, чтобы сравниваемые предметы принадлежали к некоторому классу вещей, к которым применим одинаковый набор критериев [1, с. 17]. Сравнение не является простым приёмом, так как часто требуется дополнительная информация о том, с чем сравнивают объект. Объектом сравнения, как правило, выступает человек и представления о нём.

В.А. Маслова, с позиции лингвокультурологии, определяет сравнение не просто как средство познания мира, а как способ закрепления результатов этого познания в культуре [7, с. 147].

Одной из основных функций сравнений является достижение наглядности, через обращение к «хорошо известным, вызывающим яркий ментальный образ предметам и явлениям, которые раскрывают эталоны определённой лингвокультурной общности» [9, с. 11]. Значение и структура устойчивых сравнений зависят от того, что используется в качестве эталона сравнения. Устойчивые сравнения особенно широко используются в разговорной речи, составляя богатство языка и отражая представления народа, традиции, различные взгляды на жизнь. В устойчивых сравнениях используются зоонимы (наименования животных), флоронимы (растения), а также различные артефакты и предметы неживой природы.

Устойчивые сравнения обычно передают ярко выраженное, порой преувеличенное оценочное значение, которое может быть как положительным, так и отрицательным, например:

– as bold (или brave) as a lion;
– as fierce as a tiger;
– as pretty as a picture.

Устойчивые сравнения по структуре можно разбить на две основные группы: адъективные, вводимые союзом as и глагольные сравнения, обычно вводимые словом like.

Адъективные устойчивые сравнения имеют в упрощённом виде следующую структуру: as + adjective+ as + noun, например, as true as steel.

Глагольные устойчивые сравнения схематично можно представить следующим образом: глагол + like + noun, например, work like a mule [6, с. 139].

В глагольных, как и в адъективных сравнениях, первый компонент принято рассматривать как тематический, то есть то, что сравнивается, а второй рематическим, то есть то, с чем сравнивают.

В книге L. Stassen “Comparison and Universal Grammar” 1985 года для обозначения первого компонента сравнения используется термин “the comparative predicate”, второй компонент называется “the standard of comparison” [10, с. 151].

Первый компонент определяет грамматическую или тематическую отнесённость сравнения. В качестве первого компонента могут использоваться

такие части речи, как глагол, прилагательное, наречие, существительное. Второй компонент формирует образную составляющую устойчивого сравнения. Он выполняет две основные функции: 1) образную, дескриптивную; 2) интенсифицирующую, усилительную. Второй компонент устойчивого сравнения является сравнительным стереотипом [6, с. 139].

Термин «стереотип» был введён журналистом Уолтером Липпманом. Он определял стереотипы, как форму понимания скрытого [11, с. 95]. То есть, стереотипы представляют собой определенные «шаблоны», которые находятся в сознании человека.

В толковом словаре С.А. Кузнецова стереотип определяется, как привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившемуся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта [12, с. 1267].

Далее в работе второй компонент устойчивого сравнения будет называться сравнительный стереотип, данное значение более точно передаёт функцию второго компонента, существующего в сознании народа в качестве своеобразного эталона для характеристики тех или иных явлений.

А.В. Кунин в своей работе «Курс фразеологии современного английского языка» для обозначения второго компонента часто использует термин объект сравнения, говоря об адъективных сравнениях [6, с. 139]. Для обозначения второго компонента в глагольных устойчивых сравнениях А.В. Кунин использует термин второй переосмысленный компонент [6, с. 166].

В правой части устойчивого сравнения находится объект сравнения, которым может быть как человек, так и предмет или явление, с которым сравнивается субъект, находящийся в левой части. Например, в правой части английского устойчивого сравнения “to drop somebody / something like a hot potato” (дословно «бросить кого-либо / что-либо, как горячую картошку»), назван предмет, который больше не нужен или по каким-то причинам неприятно держать в руках. А.В. Кунин также отмечает, что для адъективных устойчивых сравнений характерна двуплановость значения, то есть один объект сравнивается с другим. Первый компонент в сравнении обычно употребляется в своем основном значении, тогда как функция второго компонента всегда усилительная, так как он обозначает степень признака, который выражается первым компонентом. Под первым компонентом (основанием сравнения) принято понимать то, что сравнивают, а под вторым – сравнительный стереотип, то есть то, с чем сравнивают. А.В. Кунин выделяет также субъект сравнения – переменный элемент, находящийся в тексте, например:

Gertrude Morel was very ill when the boy was born. Morel was good to her, as good as gold (D.H. Lawrence).

– as good as gold.

good является основанием сравнения, as – связка, а gold выступает в роли объекта, то есть сравнительного стереотипа данного сравнения, Morel – субъект сравнения [6, с. 139].

Следует также отметить, что сравнительный стереотип выполняет более важную функцию, чем основание сравнения, например: “as fat as a pig” и “as fat as butter”, первое устойчивое сравнение обычно используется по отношению к очень толстому человеку, в то время как второй пример имеет не столь негативную окраску. Из примеров видно, что второй компонент не только усиливает значение, но и выполняет функцию дифференциатора [6, с. 140].

В адъективных устойчивых сравнениях в качестве сравнительного стереотипа нередко может выступать сочетание лексем, например: as different as chalk from cheese; as plain as the nose on your face; as welcome as flowers in May и др. [6, с. 139].

А.В. Кунин поясняет, что устойчивые сравнения однозначны, то есть моносемантичны. Но встречаются также, хоть и крайне редко, полисемантические устойчивые сравнения, например, as weak as water [6, с. 140], может быть применено по отношению к человеку, который слаб физически, а также к слабовольному, слабохарактерному:

1. Sir, I am just getting well of a fever, and I am as weak as water (Ch. Reade).

2. You're very fond of swearing and blistering and threatening, but when it comes to the point you're as weak as water (N. Coward).

Устойчивое сравнение as sober as a judge тоже имеет два значения, характеризующих человека: 1) совершенно трезвый; ни в одном глазу; 2) трезвый в суждениях, здравомыслящий.

Особо следует отметить, что в некоторых адъективных сравнениях для создания благозвучия, широко распространена аллитерация, причём повторяться может как один, так и два звука, например:

– as proud as Punch (повторение звука [p]);
– as good as gold (повторение звука [g] в двух словах);
– as cool as a cucumber (трижды повторяется звук [k]).

Также А.В. Кунин отмечает, что каждое адъективное устойчивое

сравнение в английском языке может употребляться и без начального союза as. В основном это явление встречается в эллиптических предложениях, при ответах на вопросы и репликах. Второй союз as никогда не опускают [6, с. 144], например:

– as right as rain.

"You all right again, Roy?" the Indian said to him. Roy nodded. "I'm all right, Bob," he said. “Right as rain” (J. Aldridge).

– as mad as a hatter.

"You can't talk to him," said uncle Rodney. "Mad as a hatter" (J.B. Priestley).

Союз as опускается также в том случае, если перед устойчивым сравнением стоит союз but или yet.

– as soft as butter.

Nice fellow as ever lived, but soft as butter (J. Galsworthy).

– as smooth as glass.

A faint mist marked the horizon, so that the sea undulant, yet smooth as glass, reached to infinity (A.J. Cronin).

Нередко в адъективных устойчивых сравнениях используются прилагательные в сравнительной степени. Употребление прилагательного в сравнительной степени, как правило, указывает на экспрессивность выражения. А.В. Кунин приводит пример с устойчивым сравнением “as large as life”, которое не имело сравнительной степени в XIX веке. Однако в XX веке данное устойчивое выражение стало широко употребляться в сравнительной степени. Например: All her emotions are quite sincere, but she cannot help being a little larger than life (J.B. Priestley) [6, с. 143].

The hand reappeared on the screen as if it had materialized from the magic of legends larger than life (M.Wilson).

Также встречается употребление существительного во множественном числе, например:

– as busy as a beaver.

"There they are" ... I said. "Busy as beavers!" said Irene. (C.P. Snow).

– as strong as a horse.

...and here you are, the three of you, young and strong as horses... (J.B. Priestley).

Среди адъективных устойчивых сравнений есть обороты с немотивированным вторым компонентом. Например, as dead as a doornail; as

bold as brass; as mad as a hatter; as plain as a pikestaff.

В глагольных устойчивых сравнениях также выделяют несколько компонентов. Первый компонент, в данном случае глагол, как правило, употребляется в буквальном значении, а остальные в переосмысленном значении и выполняют функции усиления или уточнения. В таких оборотах преобладают глаголы с нейтральным значением, второй компонент или сравнительный стереотип выполняет функцию усиления, а устойчивое сравнение в целом может быть оценочным: to hate somebody like poison; to drink like a fish; to work like a horse.

Второй компонент уточняет значение глагола. Один и тот же глагол может входить в состав различных устойчивых сравнений, например, такие глаголы как to feel и to look: to feel like a boiled rag; to feel like a fighting cock; to look like a million dollars; to look like nothing on earth.

Из приведённых выше примеров хорошо видна дифференцирующая роль вторых компонентов, то есть сравнительных стереотипов. В адъективных устойчивых сравнениях оценка в большинстве случаев зависит от первого компонента, тогда как в глагольных устойчивых сравнениях значимость второго компонента значительно выше.

Иногда значение устойчивого сравнения приобретает абсолютно иной смысл в зависимости от использования того или иного сравнительного стереотипа. Например, swim like a duck (или like a fish) – плавать как утка (или как рыба), то есть хорошо плавать и противоположное по значению устойчивое сравнение swim like a stone – плавать как камень, то есть не уметь плавать.

В глагольных устойчивых сравнениях в качестве второго компонента могут использоваться названия животных, птиц, рыб, насекомых, например: to bleed like a pig; die like a dog; eat like a wolf; fight like a lion; blow (или puff) like a grampus; chatter like a magpie; die like flies; sing like a nightingale.

В некоторых глагольных устойчивых сравнениях, подобно адъективным, в качестве сравнительного стереотипа выступает не одна лексема, а сочетание лексем: agree like cats and dogs; drop somebody (или something) like a hot potato; go (go off или sell) like hot cakes; take to something like a duck to water.

В глагольных устойчивых сравнениях также как и в некоторых адъективных устойчивых сравнениях, довольно часто встречается немотивированность сочетания лексем, например, “fight like Kilkenny cats”. Выражение восходит к легенде об ожесточенной борьбе между ирландскими городами Kilkenny и Irishtown, продолжавшейся до конца XVII века, которая

привела к их разорению. Легенда, которая легла в основу данного выражения, давно забыта, и выражение не имеет смысла при буквальном понимании.

В некоторых случаях установить происхождение выражения бывает невозможно, например, grin like a Cheshire cat. По одной из версий данное выражение появилось из-за схожести головки чеширского сыра на ухмыляющихся кошек. Точно установить этимологию, на сегодняшний момент, к сожалению не возможно. Выражение было популяризовано благодаря творчеству Льюиса Кэрролла в его произведении «Алиса в стране чудес».

Ещё одним ярким примером немотивированного значения является устойчивое сравнение talk to somebody like a Dutch uncle. Этимология также не установлена.

А.В. Кунин приводит устойчивое сравнение get on like a house on fire в значении прекрасно ладить друг с другом, жить душа в душу. Здесь также отсутствует мотивированность значения. Интересно то, что буквальное значение оборота вступает в противоречие с его фразеологическим значением [6, с. 168].

У некоторых глагольных сравнений имеются лексические варианты, например: to live like a lord (или like a prince); to sleep like a log (или like a top).

Встречаются также, квантитативные или количественные варианты: to tremble like a leaf или like an aspen leaf; to work like a slave или to work like a galley slave.

Для глагольных сравнений, так же как и для адъективных, характерно выражение крайней степени признака, носящее гиперболический характер.

Как адъективные, также как и глагольные устойчивые сравнения обычно употребляются по отношению к человеку, например:

– to have a head like a sieve – дословно «иметь голову как решето» (говорится о рассеянном, беспамятном человеке);

– to follow somebody like a shadow – дословно «следовать за кем-либо, как тень».

Среди глагольных устойчивых сравнений есть выражения, которые обычно не относятся к людям, например:

– to sell like hot cakes – дословно «раскупаются, как горячие пирожки», то есть берутся нарасхват;

– to spread like wildfire – дословно «распространяться, как дикий огонь» (о новостях, слухах, болезнях);

– to spring up like mushrooms – дословно «расти, как грибы» (например, о поселениях).

Встречаются устойчивые сравнения, которые могут относиться как к неодушевлённым предметам, так и к людям, например, to fit somebody like a glove.

Значение устойчивого сравнения может меняться в зависимости от того, относится ли оно к одному объекту или сразу к нескольким. К примеру, глагольное устойчивое сравнение to hate somebody like poison в предложении She hates him like poison означает, что она ненавидит его, а он в свою очередь может испытывать противоположные чувства.

Множественность объектов указывает на взаимную ненависть, например, Hate each other like poison, of course. Take my advice. Keep clear of them (R. Aldington).

Аллитерация в глагольных устойчивых сравнениях в отличие от адъективных встречается крайне редко: to run like a rabbit; to swim like a stone.

Существуют различные классификации устойчивых сравнений. В 1909 году английские фразеологи Дж. Сейдл и У. Макморди выделили устойчивые сравнения в отдельную группу фразеологизмов, которые в свою очередь они разделили на три основные категории:

1. адъективные сравнения или сравнения с прилагательными (comparisons with adjectives);
2. сравнения с глаголами (comparisons with verbs);
3. смешанные сравнения (miscellaneous comparisons).

В последнюю группу вошли устойчивые сравнения, в левой части которых содержатся существительные или «семантически пустые» глаголы (глаголы, которые не определяют семантику оборотов), например, (to be) like a dog with two tails (дословно «быть как собака с двумя хвостами»); (to have) a memory like a sieve (дословно «иметь память как решето») [13, с. 240].

И.И. Туранский рассматривает вопрос об устойчивых сравнениях, выполняющих функцию усиления, и предлагает классифицировать их по трём основным принципам [14, с. 93]. Он выделяет следующие категории:

К первой категории относятся устойчивые сравнения по семантическому содержанию, которые И.И. Туранский делит на четыре группы:

1. Выражения, в которых основанием для сравнения служат свойства неодушевленных предметов, например, as light as feather – лёгкий как пёрышко.

2. Устойчивые сравнения, в основе которых – сравнение с природными

явлениями: as free as the wind – свободный как ветер.

3. Структуры, включающие названия представителей фауны, когда основанием для сравнения служат наиболее типичные черты, повадки, образ жизни, например:

– as slow as a snail – дословно «медленный как улитка»;
– as stubborn as a mule – дословно «упрямый как мул».

4. Аллюзии, связанные с библейскими, мифологическими сюжетами и личностями: as rich as Croesus.

Ко второй категории И.И. Туранский относит устойчивые сравнения, в которых используется или отсутствует аллитерация, данная категория делится на:

1. Устойчивые сравнения, в структуре которых есть аллитерация:

– as blind as a bat (дважды повторяется звук [b]);
– as thick as thieves (повторение звука [θ]).

2. Устойчивые сравнения, в которых отсутствует аллитерация: as happy as a lark, as black as sin и т.д.

К третьей категории относятся устойчивые сравнения на основе соответствия или несоответствия русского и английского вариантов. Эту категорию И.И. Туранский делит на три подгруппы:

1. С полным соответствием в сравниваемых языках, например, работать как сумасшедший – to work like crazy.

2. С частичным соответствием: as yielding as wax – очень уступчивый, покорный.

3. С отсутствием какого-либо соответствия между рассматриваемыми вариантами: to be dull as ditch water / dish water – быть невыносимо нудным, скучным [14, с. 94].

Подобно первой категории И.И. Туранского, в которой устойчивые сравнения делятся по семантическому содержанию, А.А. Синичкина в своей работе использует следующую классификацию:

А. Одушевленные предметы:

1) Наименование лиц: а) по качественным характеристикам; б) по профессии и роду занятий; в) по социальному или социально-политическому положению; г) по национальной принадлежности или географическому положению; д) по возрасту, родственным и семейным отношениям.

2) Наименования животного мира: а) дикие и домашние животные;

б) птицы; в) рыбы; г) пресмыкающиеся; д) насекомые.

Б. Неодушевленные предметы: а) части тела человека и животных; б) вещи и предметы быта; в) название продуктов питания; г) помещения, учреждения; д) вещества, жидкости; е) плоды и растения.

В. Абстрактные понятия: а) обозначение времени, периода; б) обозначение явлений природы; в) понятия мистического, религиозного характера; г) праздники и церемонии; д) имена собственные; е) состояния; ж) наименования болезней; з) геометрические фигуры; и) звуки; к) стили [14].

Таким образом, устойчивые сравнения используются носителями языка для достижения наглядности и передачи оценочного значения. Как правило, они передают преувеличенную, ярко выраженную степень того или иного признака. Иногда в устойчивых сравнениях может варьироваться количество лексем, когда вместо одной лексемы употребляется их сочетание. Полисемантические устойчивые сравнения крайне редки, в основном устойчивые сравнения моносемантичны. В устойчивых сравнениях встречается немотивированность сочетания лексем, когда буквальное значение оборота не имеет смысла и чтобы понять его значение приходится обращаться к этимологии выражения. Также нередко в устойчивых сравнениях можно встретить аллитерацию, которая способствует закреплению выражения в языке. В существующих классификациях устойчивые сравнения, исходя из структуры, делят на адъективные и глагольные. По семантическому содержанию устойчивые сравнения, делят на следующие группы: неодушевленные предметы, представители фауны, природные явления и аллюзии, связанные с библейскими и мифологическими сюжетами.

Список литературы

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Монография / В.В. Воробьев. – М.: РУДН, 2008. – 336 с.
2. Телия В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов / Телия В.Н. // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов: сб. докладов / отв. ред. Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1993. – С. 31 – 67.
3. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. / Телия В.Н. –М.: Наука, 1986. – 143 с.
4. Копыленко М.М. Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка) / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – 191 с.

5. Краевски, JI. Сравнения фразеологизмы в современном польском языке (синтаксический анализ): дис. …канд. филол. наук, 1992. – 273 с.

6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996 – 381 с.

7. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Маслова В.А. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.

8. Кузнец М.Д. Стилистика английского языка / М.Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев. под редакцией Н.Н. Амосовой – Ленинград: Печатный двор, 1960. – 175 с.

9. Дмитриева Н.В. Роль признака в выборе эталона сравнения (на материале адъектив. сравнений англ. и рус. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Дмитриева. – Тверь, 2000. – С. 11.

10. Stassen L. Comparison and Universal Grammar: An Essay in Universal Grammar / L. Stassen – Oxford: Blackwell. – 1985. – 373 p.

11. Липпман Уолтер Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой, редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

12. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов, редакторы издательства И.А. Болданова, Л.А. Карпова, Л.М. Лебедева, Н.Р. Либерман – СПб: «Норинт», 2000. – 1536 с.

13. Seidl J. English Idioms and How to Use Them [1909] / J.Seidl, W.McMordie; foreword by E.M.Mednikova. – Moscow: Vysshaja shkola, 1983. – 266 p.

14. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке: монография / И. И. Туранский И.И. – М.: Высш. шк., 1990. – 172 с.

© Э.Н. Гилязева, Л.В. Базарова,
Д.Д. Хайруллина, Т.В. Мазаева, 2021

УДК 7.041.6(014):951.02

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЯ В ПОКРОЕ И В ДЕКОРЕ ОДЕЖДЫ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО КОСТЮМА МАЛЫХ НАРОДОВ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ

Присяжная Ирина Михайловна
к.т.н., доцент кафедры дизайна
Факультета дизайна и технологии
Амурский государственный университет

Аннотация: Изучение эволюции развития элементов и особенностей взаимовлияния китайской одежды Средневековья Северо–востока Китая, составляющих из фрагментов в повседневном, свадебном и праздничном костюме народов Приамурья и Приморья, позволит более полно проанализировать и изучить культуру племен, населявших юг Дальнего Востока и Приморье, также их взаимовлияние на региональные особенности традиционного этнического костюма, как элемент материальной культуры и дизайна.

Ключевые слова: элементы, изучение, племена, региональные особенности, взаимовлияние Средневековья Северо–востока Китая на покрой одежды, юг Дальнего Востока и Приморье, традиционный этнический костюм.

CONTINUITY OF NATIONAL TRADITIONS OF MEDIEVAL CHINA IN COVER AND IN DECORATION OF CLOTHES AND MUTUAL INFLUENCE ON REGIONAL FEATURES OF TRADITIONAL COSTUME OF SMALL PEOPLES OF PRIAMURYE AND PRIMORYE

Prisyazhnaya Irina Mikhaelovna

Abstract: The study of the evolution of the development of elements and features of the mutual influence of Chinese clothing of the Middle Ages of Northeast China, consisting of fragments in the everyday, wedding and festive costume of the

peoples of Priamurye and Primorye, will allow a more complete analysis and study of the culture of the tribes inhabiting the south of the Far East and Primorye, as well as their mutual influence on the regional features of the traditional ethnic costume, as an element of material culture and design.

Key words: elements, study, tribes, regional features, the mutual influence of the Middle Ages of Northeast China on the cover of clothes, the south of the Far East and Primorye, traditional ethnic costume.

Цель работы – исследование эволюции развития средневекового китайского костюма мохэских племен, населявших IV–VI веках нашей эры юг Дальнего Востока и Приморье, как отражение истории развития средневекового общества, взаимодействия и взаимовлияния культур и традиций на покрой и декор современной этнической одежды народов Дальнего Востока и Приморья. Помимо описанных ранее другими историками Китая, разных частях одежды, головных уборов, обуви, нравы и обычаи каждой эпохи, каждой династии, также имеют свои особенности и взаимовлияние на соседние с границей регионы. Некоторые из них так и остались в истории, другие сохранились до наших дней и проявляются в самых разных аспектах жизни и проявляются в этническом костюме народов Дальнего Востока и Приморья. Так, как в различные периоды разных династий, социальная обстановка и внешние влияния были различны, степень экономического и технического развития была не одинаковой, нравы и обычаи повседневной жизни также отличались. Знание обычаев различных династийных эпох позволит более полно проанализировать и изучить культуру китайского костюма и различное влияние на современную этническую одежду народов Дальнего Востока и Приморья.

Методы исследования. На разных этапах исследования использовался исторический подход и изучение литературных источников, посвященных средневековому китайскому костюму. В ряду конкретных задач стоит изучение источников и особенностей процесса формирования средневекового китайского костюма мохэских племен, населявших Приморье и юг Дальнего Востока. Основа исследования представлена комплексом положений, включающих в себя модели мировой культуры IV–VI веков нашей эры, современные методики реконструкции системы исторических взглядов, историко – сравнительный метод подхода к описанию китайского костюма эпохи Средневековья.

Литературный анализ. В IV–VII веках нашей эры на территории Приамурья, Приморья, на юге и на востоке от Амура (север Китая), еще шире, чем польцевская культура, распространялась новая культура железного века – мохэская. Мохэ – многочисленные и сильные племена, о которых сообщают китайские летописи. Племена эти обитали, там же, где находилась ранее страна Илоу. Последняя стала, затем называться страной Уцзи (уги), а потом Мохэ. Мохэ делились на несколько больших родоплеменных объединений, из которых наиболее крупными были объединения хэйшуй, сумо, и, очевидно шивей – мохэ. Племена сумо – мохэ первоначально занимали территорию верхнего течения Сунгари (Су–мо–шуй), захватывая северные предгорья Чанбайшаня до границ с королевством Когуре. Хэйшуй – мохэ обитали в районе нижнего течения Амура и, в свою очередь, делились на северных и южных хэйшуй – мохэ (граница КНР с Приамурьем и Приморьем России). К юго–востоку от сумо находилось племя байшань, а к северо-востоку находилось племя гудо. К северо–востоку от гудо обитали племена аньчэгу, а еще дальше фонйе или фуне, которые занимали территорию в районе верхнего течения реки Уссури, а также долины речек Большой Уссурки и Бикина. Таким образом, можно сказать о мохэ (маньголь, монголо, мугули): это имя состоит из двух слов или частей, где первая часть – мань, мон, му – берет свое начало от слова манг (сильная, тяжелая), или му (вода). А вторая часть – голь, голо, гули – от слова голо, что значит страна, владение. В целом же древнее имя племенного союза мохэ можно будет расшифровать как «страна сильных вод», или «страна больших рек», что полностью соответствует действительности. Так как, основной центр расселения мохэских племен в IV–VII в.в. приходился на бассейн Сунгари, Уссури, Нижнего Амура и их притоков. О расселении отдельных мохэских племенных объединений можно судить по данным китайских летописных источников. Согласно которым, все племена подразделялись на следующие семь основных групп по территориальному признаку: сумо мохэ (в «Суй шу» − лимо мохэ), хэйшуй мохэ, байшань мохэ, гудо мохэ (в «Суй шу» − бодо мохэ), аньчэгу мохэ (в «Суй шу» − аньцзюйгу мохэ), фуне мохэ и хаоши (в «Цзю Тан шу» − гуши), которые преобразовались со временем в основные семь племен, которые до сих пор этнически проживают на этих территориях – Приморье и юг Дальнего Востока, самая многочисленная из которых нанайцы [8, с. 107]. Они знали земледелие и скотоводство, сеяли рис, просо и пшеницу, разводили лошадей и свиней,

добывали соль, гнали водку из риса, были знакомы с металлом. Мохэ вели деятельную торговлю с корейцами и китайцами, продавали им речной жемчуг, женьшень, соболей и кречетов, покупали у них металлические вещи, посуду, материи. Со временем в стране мохэ появляются и китайские колонисты. В V в. н.э. Китай начинают посещать посольства мохэ, вслед за тем часть их подчиняется Китаю. Племенная, знать племен мохэ поддерживала господство Китая. Правители отдельных племён мохэ вводили подати и устанавливали податные округа, жители побуждались к выполнению повинностей. В целом страна мохэ описывается как низменная и сырая. Жители ее занимались хлебопашеством, охотой и рыболовством.

При характеристике западных элементов в этническом облике нанайцев первостепенное значение имеют антропологические данные. Для народов в бассейне Амура характерны три антропологических типа: амуросахалинский, байкальский и восточномонгольский. Последний − наиболее полно прослеживается у нанайцев. Н. Н. Чебоксаров особенно подчеркивал их антропологические отличия от северных монголоидов по высоте черепа и ширине лица, что, по его мнению, имеет первостепенное расово-диагностическое значение. В этом смысле нанайцы (более чем другие народы Приамурья) сближаются с северными китайцами и восточными монголоидами [6, с. 23]. Очень древнее влияние Китая можно заметить в одежде и предметах обихода коренных жителей Приамурья и Приморья (нанайцев – потомков мохэских племен) [6, с. 94].

На протяжении тысячелетней истории китайской цивилизации одежда претерпевала постоянные изменения. Взаимовлияние многих национальных культур в пределах китайского государства, общение с соседними странами и вторжения иноземных войск – все это отражалось на истории китайской одежды Северо–восточного региона, и взаимовлияние на одежду соседних племен и народов Приамурья и Приморья вообще и повседневной, в частности.

Повседневная одежда Северо–востока Китая на протяжении веков претерпевала значительные изменения. Однако и в средневековье характерной, как и для большинства других народов Восточной Азии, считается распашная одежда типа кофты и халата с прямыми рукавами, запахивающаяся слева направо. Традиционная одежда делится, как летняя, весенне–осенняя и зимняя. Комплекс каждой группы состоит: из сезонных разновидностей тех же видов одежды, которые имеют тот же покрой. Отличаются разные комплексы одежды

тем, что отсутствует (в летней одежде) или наличие подкладки (в осеннее – весенней одежде) и ватной подбивки (в зимней одежде). Она отличается простотой кроя и схожестью мужского и женского костюма. Также древнейшими типами одежды были широкие штаны (ку) длиной до пят или до середины голени (трудящиеся и военные подвязывали их под коленом), стянутые матерчатым кушаком (дай), и распашная кофта или халат (являвшиеся как нательной, так и верхней одеждой). Наиболее распространенным был прямой покрой, с широкими прямыми рукавами (с проймой до талии). Покрой широких и глухих штанов был удобен для верховой езды и для сидения со скрещенными ногами на кане (лежанке); на корточках на земле во время отдыха или за едой перед низким столиком. Штаны нередко заменяла несшитая (распашная) юбка (шан), достигавшая земли и надевавшаяся поверх легкого халата. Повседневная одежда китайцев отличалась простотой. Пышные наряды надевали только для принесения жертв. Самый распространенный цвет одежды на Севере – синий, серый, голубой, а на Юге – черный и белый. Женская одежда отличается от мужской, в основном, тканями более ярких цветов, тисненных и набивных, да еще, пожалуй, наличием нательной безрукавки «каньцзяр» с прямым, вертикальным разрезом спереди посередине, с 9–11 пуговицами, и очень красочными туфельками.

Одежда китайцев имеет одну из древнейших в мире историй. Ее истоки восходят ко II тыс. до н.э., эти традиции продолжаются и в наши дни. Современные китаянки, численность которых перешла за полумиллиардный рубеж, в отличие от мужчин, полностью переодевшихся в европейский пиджачный костюм, до сих пор предпочитают различные модифицированные варианты традиционного одеяния или соединение национального декора с западной формой изделия. Есть все основания утверждать о существовании прямой преемственности национальных традиций в творчестве современных китайских модельеров. За четыре тысячелетия непрерывного исторического развития китайского костюма в культуре Китая сложились устойчивые механизмы воспроизведения национального архетипа одежды и различные способы усвоения и адаптации, периодически повторявшихся и временами очень активных чужеземных влияний.

Исконно китайский архетип одежды был связан с оседлым образом жизни и рассчитан на разнообразные типы движений развитой трудовой деятельности, протекающей в условиях не дикой природы. Древнекитайский костюм отличал

просторный, удлиненный и прямоугольный покрой в сочетании с длинным и широким рукавом. Китайский костюм не выявлял формы тела складками, как это было в античном костюме, но и не скрывал его объема за декоративной плоскостью ткани, как это свойственно византийскому костюму или японскому кимоно. Мягко облегая фигуру, китайский халат создавал для человека зону интимного пространства для свободного движения, при этом главное эстетическое внимание уделялось краям одежды, обозначавшим границы этой зоны. Широкие рукава усиливали и продлевали в окружающем пространстве пластику движения рук, игравших важную роль в ритуале общения. Пуговицы изготавливались из бронзы, железа и кости.

Неоднократные завоевания Китая кочевыми народами (гунны, чжурчжэни, монголы, маньчжуры) сопровождались насильственным введением обычаев этих народов, стремившихся тем самым закрепить свое господство и сохранить себя от растворения в составе более сильной и развитой китайской культуры. Одежда кочевников была приспособлена к верховой езде в степях, в связи, с чем неширокие, короткие халаты и узкие рукава плотно облегали тело, а круглый, под самое горло, ворот на застежках хорошо прикрывал грудь. У мужчин и женщин основной (как и праздничной) одеждой были халаты из рыбьей кожи покроя типа кимоно, запахивающиеся слева направо (по китайскому типу кимоно). Запахивающаяся женская одежда справа налево по европейскому типу в Китае до сих пор считается одеждой для мертвых. Женский костюм включал аналогичную одежду, что и мужской, опирающийся на плечевой пояс. Покрывающие всю фигуру до щиколотки или до земли - одежды, назывались халатом. Украшением служили аппликации из кожи и вышивка цветными нитками, располагавшиеся по вороту, верхней части левой полы и, главным образом, на спине.

Правление захватнических династий непосредственно отражалось в истории китайского костюма сужением одежды и появлением ее новых видов. Обычно, вторжение кочевнической моды начиналось с мужского костюма, так как мужьям приходилось служить при дворах завоевателей. Так случилось заимствование у степных народов штанов, кофт и безрукавок, которые стали неотъемлемой частью китайского женского костюма.

Весной, летом и осенью нанайцы (потомки мохэских племен) занимались рыболовством и собирательством. В хозяйственной деятельности народов, населявших низовья реки Амур, преобладало рыболовство. Ими была создана

особая культура по обработке рыбьей кожи (разновидности лососевых рыб, сома, ленка) [11, с. 113]. Взяв у природы то, что она давала, все народы Приамурья использовали это с максимальной пользой. Кожа рыб и зверей шла на одежду, обувь. Технология выделывания кожи и шкуры отрабатывалась с давних времен ручным способом, соблюдая старые обычаи. Нитки для сшивания кожи и шкуры различного сечения изготавливались из той же кожи или сухожилий лося, также использовались нитки, изготовленные из трав крапивы и конопли. Для работы по коже изготавливались специальные иглы со сплющенным острием «биндян» - термин появился с китайской стороны.

Повседневная одежда народов Приамурья и Приморья в эпоху средневековья шилась из свиных и собачьих шкур. Одежду и обувь изготавливали также из выделанной рыбьей кожи. Праздничные одежды выполняли из полотна и других тканей, богато украшали их бронзовыми подвесками, декорировали вышивкой. Шумом бронзовых подвесок племена мохэ отгоняли злых духов, которые могли забрать их здоровье (взаимовлияние буддийских верований Китая). Самые состоятельные семьи украшали свою одежду шелком (выменивали у народов Китая) и жемчугом, который добывался из раковин в реках Приморья.

Одежду народы реки Амур искусно украшали различной по цвету меховой мозаикой, кусочками разноцветного сукна, металлическими подвесками, бусами. Также богато украшали праздничную одежду разноцветным бисером, нашивая его на парку (плечевое изделие - куртка, одеваемое через голову), нагрудник и обувь (характерное влияние приграничных племен и народов Китая). Наиболее характерными для народов, населявших низовья реки Амур был геометрический, криволинейный и спиралевидный орнаменты. Спираль наблюдалась везде: в строении паутины, морской раковины, расположении лепестков розы, зародыше рыб, вихре урагана. В народных изделиях орнамент отражается и состоит из геометрических спирально – ленточных мотивов [11, с. 85]. В этот узор вплетаются стилизованные изображения листьев и цветов, птиц, рыб, животных, змей и драконов с фантастической расцветкой (характерное влияние приграничных племен и народов Китая). Кожу для аппликаций окрашивали естественными красителями в синий, черный и красный цвета. Кроме того, мастерицы не всегда имели достаточно шкур животных и рыбы, чтобы сшить такую большую вещь, как халат. Обычаи требовали, чтобы к таким событиям,

как праздники, свадьбы, шились новые костюмы, и поэтому к ним готовились заранее. Отдельные элементы, декоративные детали художественных заготовок могли пролежать в сундуках мастериц годы, но всегда дожидались своего часа, и, скомпонованные в единое целое, превратились в произведение народного искусства [9, с. 113].

Кроме того, нет никакого ограничения в значениях, которые могли бы передавать этнические костюмы. Их дизайн представляет собой имитацию природы и чувств, природной фантазии. Люди отображают (сшивают из кусочков рыбы и кожи), как бы ткут на ткани все, что видят: солнце, луну, звезды, облака, горы и реки. Вышивают на одежде то, до чего могут дотронуться: деревья, птиц, животных, червей, рыб, цветы и траву. Они шьют тигровые шляпы и нижнее белье для детей, чтобы показать, что они являются потомками тигровой группы [9, с. 4].

Общенародным праздником были свадьбы. Особенно торжественно, со всеми обрядами они отмечались у нанайцев, когда в брак впервые вступали молодые люди – юноша и девушка. К этому событию готовились заранее. Свое приданое девушка вместе с матерью или бабушкой начинала шить сразу, как только усваивала уроки вышивки. Множество узоров, вышитых на кусочках ткани, складывалось про запас. Халатов, в которые невеста должна была облачаться в день свадьбы, должно было быть не менее пяти, и надевались они один на другой, (этот обычай идет из древности - народ, населявший низовья Амура так носил халаты, для тепла). Сначала надевалась нательная рубаха «дилбан», поверх нее – легкий халат «покто», на него – передник с бронзовыми подвесками «лэлуэ», позванивающими при ходьбе, и затем – шелковый халат «сэурэмэ тэтуэ». Верхний свадебный халат «сикэ» всегда распашного покроя и с короткими рукавами, орнаментировался особенно богато – вышивалось родовое дерево. На ветках родового дерева вышивали птиц, символизирующих души будущих детей в новой семье. Под корнями родового дерева были вышиты кукушка, паук, лягушка, ящерицы – эти звери олицетворяли духов – покровителей молодой женщины. Орнаменты свадебного халата, имеющие символический и магический смысл, должны были охранять невесту от злого начала (рис. 1, 2). Поверх халата «сикэ» на плечи накидывалась расшитая узорами накидка – подобие пелерины «сини» с шелковыми кистями [6, с. 204].

Рис. 1 Первый женский свадебный нанайский халат. Шелк и хлопчатобумажная ткань. Вышивка, аппликация, плетение. Второй женский свадебный нанайский халат конца XIX - начала XX века. Шелк, аппликация, вышивка

Наряд невесты дополнялся оригинальной шапочкой, в виде капора, плотно закрывающего уши. Но затылочная часть шапочки по форме напоминала загнутый кверху птичий хвост. Изготавливались свадебные шапочки из шелка на подкладке и тщательно украшались вышивкой, настроченными вручную узорами, бусами, пуговицами и длинными яркими лентами (рис. 3), которые накидывались на «птичий хвост», в холодную пору они, как на капоре, завязывались впереди бантами. На макушке шапочки пришивалась небольшая круглая шишечка, сплетенная из красного шнурка. Из-за устойчивых традиций необычная форма шапочки очень древнего происхождения. До наших дней сохранился обычай у нанайских и удэгейских охотников украшать свои головные уборы хвостами белки, колонка или соболя. Возможно, в далекие времена это украшение служило для различия

соплеменников от чужаков. Наряд невесты дополнялся расшитыми узорами обувью – меховыми сапожками или унтами [11, с. 90].

Рис. 2. Первый женский свадебный нанайский халат. Хлопчатобумажная ткань, аппликация, вышивка. Второй женский свадебный нанайский халат. Хлопчатобумажная ткань, аппликация, вышивка

Свадебные халаты амурские женщины изготавливали из шелковых и хлопчатобумажных тканей, а также из рыбьей кожи. Свадебный халат амурская женщина надевала на третий день свадьбы, когда из дома родителей уходила в дом мужа, он сохранялся до конца ее жизни (этот же обычай встречался на китайских свадьбах средневековья, вероятно, он был перенят из Китая) [6, с. 203].

Женские халаты имели разные съемные и несъемные дополнения и отделку: воротники, отвороты низа рукавов. Нарядный съемный воротник был изготовлен из тяжелого шелка, украшался аппликацией или вышивкой, с отделкой мехом, металлическими подвесками или бусами, он служит декоративной деталью к свадебному халату. Низ изделия – подол, отвороты и

подкладка широких рукавов, халатов до локтя декорировались каймой, орнаментом, аппликацией, вышивкой нитками [15, с. 74].

Рис. 3. Женский свадебный нанайский головной убор

Украшали свой свадебный костюм женщины низовья бассейна реки Амур аксессуарами разнообразно. Носили пояса, инкрустированные бронзой и костью, прокалывали уши и носили как простые серьги (рис. 4), так и комбинированные (проволочное кольцо с нефритовым диском). Серьги чаще всего были из серебряной или медной проволоки, которое сверху было согнуто в кольцо, а внизу завито в спираль. Иногда встречались серьги с более крупным кольцом, которое было унизано стеклянными бусами или плоскими с дырочкой по середине, кружочками из белого камня «ядеита» с сероватым или зеленоватым отливом. Женщины носили по два, а иногда и по три крупных с подвесками кольца в каждой ушной мочке, длиной иногда десять – пятнадцать сантиметров, которые своей тяжестью сильно оттягивали нижнюю часть уха [11, с. 106]. Украшали себя жители Амурского края кольцом для носа, оно продергивалось сквозь носовую перемычку и спускалось на верхнюю губу (характерно для тунгусских народностей). Шею украшали бусами из различных природных материалов (камень, металл и стекло) и разных форм и конфигураций (круглые, бочонковидные, эллипсовидные, цилиндрические и сегментовидной формы) [16, с. 13]. Запястья рук украшали наборными металлическими и костяными браслетами, которые были выложены

серебряными пластинками и украшены гравировкой. Среди обнаруженных исторических памятников Приморья – браслетов, преимущественно фрагментированных, преобладают бронзовые, тогда как железные составляют незначительную их часть. Большинство браслетов пластинчатые, с округлыми несомкнутыми концами, на которых иногда имеются круглые отверстия для соединения с другой половинкой браслета. Декорированных экземпляров мало. Имеются браслеты, изготовленные из круглой в сечении бронзовой проволоки [10, с. 107].

Рис. 4. Украшения: серьги и колокольчики, дошедшие из средневековья от народов, населявших низовья Амура в неизменном виде. (Экспонаты Приморского гос. объед. музея им. В.К. Арсеньева, № 518-1, № 555-1)

Украшали себя невесты колокольчиками – это золотые или нефритовые подвески на шпильки, втыкались в волосы спереди, сзади, слева, справа. Хань Люси говорил: «Сверху свисает жемчужина, покачивается при ходьбе». Такие колокольчики появились еще до династии Северная Вэй, при Тан они были очень популярны среди женщин. В исторических записях говорится, что танский Минхуан отдал приказ сделать из самого лучшего золота, имевшегося в сокровищнице, сделать колокольчики, которые потом сам лично воткнул в волосы своей любимой наложнице Ян Гуйфэй. Такие подвески описывал в своих стихах и великий поэт Бо Цзюйи из средневекового Китая [8, с. 207].

В оценке художественного произведения, во всех народных орнаментах, пришедших к нам из глубины веков, очень важную роль играет целостность этого произведения, таится заветный смысл. По древним представлениям, вышитый на обрядовом свадебном нанайском халате «чешуйчатый» узор дракона – мудура, «доброго» духа грома и молнии, предохранял невесту от

происков «злых» духов, насылающих на человека всевозможные беды. Нанайцы верили, что, когда гремит гром, «черти прячутся куда попало». Поэтому под броней такого могущественного существа невеста могла чувствовать себя в безопасности. Смысловое значение орнамента давно забыто, но – такова живучесть народных традиций – узор сохраняет древнее композиционное решение. Что касается одежды, то с художественной точки зрения ее красота и законченность зависит от сочетаемости с другими деталями образа, и украшения являются неотъемлемой его частью. Культурное наследие древности дает нам достаточно богатый материал, доказывающий, что древние украшения были величайшими творениями и законченными, красивейшими произведениями искусства. Что касается одежды, покрывая тело, она является основой в формировании образа. Но для придания ему законченности необходимо учитывать и его окружение. Связь основы с украшением головы, ног, подвесными украшениями является подчинительной. Однако они чрезвычайно важны.

Не менее заботливо украшалось свадебное одеяние амурского жениха. Ярким, красочным орнаментом покрывался весь мужской костюм. Мать и сестры жениха заблаговременно, прилагая все свое умение, готовили художественные детали орнамента к брачному наряду. Они нашивали их на шелковый короткий халат распашного покроя с разрезами по бокам «чар», выделяя и подчеркивая красоту вышитых узоров орнамента, умело подобранными узенькими кантами и разными по ширине полосками из однотонных цветных тканей. Не менее нарядными были и ноговицы, которые пристегивались к поясу тесемками и богато орнаментированный широкий праздничный пояс. Шапка была с вышитым верхом и меховые сапожки – унты, декорированные меховой мозаикой довершали убранство жениха [1, с. 91].

Мужчины украшали свои руки объемистым толстым кольцом, которое носили на большом пальце правой руки «аамъ» только в низовьях бассейна Амура. Кольцо было медное или свинцовое, украшалось различными гравировками и фигурками из медных или серебряных пластинок. Внутри кольца иногда была выложена кратко припаянная серебряная полоска, края которой были загнуты наружу. Это служило упором для ножа при потрошении рыбы и при сдирании кожи, а также для упора большого пальца в процессе стрельбы из лука при сильном трении при натягивании тетивы. Такое же самое кольцо можно было встретить в средневековом Китае, на руках мандаринов и высших сановников на большом пальце правой руки, которое изготавливалось

из слоновой кости, яшмы, агата [11, с. 108]. Это кольцо «аамъ» служило знаком достижения зрелости мужчины, способности управляться с луком и стрелой, а значит, возможности добывать на охоте и рыбалке мясо и рыбу, а также жениться и содержать семью. Также мужчины носили по одному кольцу в каждой ушной мочке, крупных с подвесками, длиной иногда десять – пятнадцать сантиметров, которые своей тяжестью сильно оттягивали нижнюю часть уха. Также как и женщины, мужчины украшали себя кольцом для носа [11, с. 106].

В отличие от костюма с символическими узорами, в который невеста наряжалась только раз в жизни, наряд жениха извлекался из сундука от случая к случаю, как правило, в большие праздники. Национальная одежда была повседневной, свадебной, праздничной, погребальной, а также промысловой (для мужчин). Соответственно назначению она изготавливалась из разных материалов и по–разному украшалась. Свадебные костюмы отличались лучшими материалами, большим количеством орнаментированных деталей и украшениями.

Волосы мужские жители Приамурья и Приморья – «мохэсцы» заплетали в косу – это старый тунгусский обычай. Хейшуйские племена украшали себя ожерельями, составленными из клыков дикого кабана или медведя. При раскопках мохэских поселений встречены также кабаньи клыки, просверленные в основании. Из фазаньих хвостов хэйшуйцы делали украшения для своих головных уборов, по которым отличались от остальных поколений. Сумо мохэ в отличие от хэйшуй мохэ свои головные уборы украшали тигровыми и леопардовыми хвостами.

Что касается одежды из меха, ее появление относится к тем далеким временам, когда пещерные жители впервые спрятались от холода под шкурами убитых животных. Постепенно люди научились обрабатывать и выделывать меха, сшивать шкуры при помощи игл [12, с. 27].

В большом количестве вывозилось на продажу в соседние страны такие виды продукции, как тигровые, леопардовые, соболиные и тюленьи шкуры, а также шкуры гималайских и бурых медведей, диких кошек, белых зайцев, короткомордых и красных собак (сейчас этот вид собак почти истреблен и занесен в красную книгу), голубых и серебристых крыс. Шкуры бобра, изюбра, косули, дикого кабана, лося, барсука, красного волка и пятнистого оленя выделывали как для продажи и обмена, так и для изготовления из них одежды [13, с. 7].

Обработка рыбьей кожи своеобразна. Для выделки использовали такие сорта рыбы, как кета, сазан, толстолобик, амур. Начинали с того, что вычищали рыбу, отрезали рыбе голову. Потом вешали ее сушиться на улице – часа на три, после этого легко можно было снять кожу с рыбы. После снятия кожи, ее вешали также сушиться. Потом, после высыхания, нужно было снять шелуху и мять кожу до такой степени, пока она не становилась мягкой [14, с. 100].

Иным способом рыбу потрошили, потом вялили (часа четыре), потом снимали специальным ножом кожу с рыбы. Дальше вешали кожу сушиться, и пока не высохнет совсем. Потом кожу укладывали на специальный станок – мяли, отбивали, переворачивали, и повторяли до тех пор, пока не отпадет чешуя, и кожа не станет мягкой. Для смягчения кожи брали сушеную кетовую икру и размачивали ее в воде, потом намазывали кожу размоченной икрой и мяли ее до тех пор, пока не станет мягкой для изготовления прочной одежды.

Изготовление ниток производили как из рыбы, так и из шкур и меха животных. Крепкие нитки были из сухожилий лося (сохатого), их надо было снимать со стороны хребта, потом сушить. Когда высохнут, надо было мять, потом разделить на тонкие нитки. Если нужны были нитки толще, то нужно было взять несколько тонких ниточек и скручивать их в одну, нить становилась толще и прочнее. Нитки из рыбьей кожи изготавливались также вручную при помощи специального, острого ножа. Рыбью кожу мочили и потом разрезали ножом на тонкие полоски, после начинали эти полоски натягивать в длину. Чем длиннее тянули, тем тоньше получались нитки, потом скручивали их в одну общую нить [14, с. 100].

Обработка шкур и выделка кожи была одним из основных ремесел, применяемых в мохэских племенах. Это ремесло предполагает удовлетворение потребностей семьи, хозяйства, в котором оно производится. Одно из насущных потребностей людей, особенно в холодное время года, является потребность в одежде. Мохэские племена « на зиму шили платья из соболей и тигров. Бедные люди весной и летом ходили в куртках и исподнице, а осенью одевались в коровьи, лошадиные, свиные, кошачьи, рыбьи и змеиные кожи. Делали куртки, штаны и чулки из оленьей и кабарожьей шкур». В жилище кожей и мехами застилали каны (лежанки). Большими коровьими шкурами удобно было прикрывать повозки. Надо полагать, что, как и у других народов, кожа использовалась при изготовлении защитных доспехов, предметов конской упряжи – седел, подпружных и уздечных ремней, колчанов и кожаных мехов для кузнечных горнов, сосудов для хранения жидкостей.

В повседневной жизни оседлых жителей тайги и тундры сейчас трудно увидеть национальную одежду предыдущих поколений. Все коренные жители Дальнего Востока носят обычную современную одежду и обувь европейского типа. Лишь в сундуках у стариков можно найти старинную одежду, а иногда и полные свадебные или похоронные комплекты. И лишь в промысловой одежде сохраняются еще старинные традиции.

До 50–х годов на рыбный промысел нанайцы и ульчи надевали непромокаемую одежду и обувь из рыбьей или нерпичьей кожи – халаты, юбки, куртки, унты, рукавицы, а зимой еще и широкие шубы из собачьего меха.

В настоящее время у коренных жителей Дальнего Востока используется как исконная, так и современная одежда и обувь в зависимости от времени года и характера занятий. В наши дни одежда бывает комбинированной: внизу европейская одежда (белье, рубашка, брюки), сверху – одета национальная кухлянка, камлейка, торбаса (региональные виды названий плечевой одежды). Женщины повсеместно предпочитают современную одежду: пальто, платье, нижнее белье, чулки, туфли. Старинная женская одежда сохраняется лишь в тундре, да и то у женщин старшего возраста. В прошлом потребности в одежде и обуви удовлетворялись каждой семьей самостоятельно. Их шитьем занимались женщины, навыки этой работы прививались с раннего детства. В настоящее время большинство девушек – северянок уже не владеет искусством изготовления такой одежды. Вынужденный в 70–е годы переход оленеводов и морских зверобоев на фабричную одежду, сказывался отрицательно на здоровье людей, поскольку она не может конкурировать с традиционной одеждой. Материалы, из которых шьется национальная одежда, пока что не имеют себе равноценных заменителей. Именно шкура и кожа нерпы, лахтака, моржа и оленя обладают рядом качеств, соответствующих суровому климату. Так, например, из шкур лахтака изготавливаются очень крепкие ноские подошвы. Кухлянка, сшитая из шкур оленя, не только хорошо хранит тепло, но и служит замечательным спасательным средством. Если охотник случайно бы провалился под лед или упал с лодки в воду, кухлянка предохраняет тело от переохлаждения и долго держит человека на поверхности. В поселках носят обычные современные виды платьев и костюмы. Даже промысловый костюм из оленьего меха или ровдуги нередко похож теперь на куртку современного покроя. В дорогу поверх обычной одежды эвенки и эвены надевают длинные тулупы или шубы русского покроя.

У народностей Амура стойко сохраняется традиционный халат. Зимой жители Приамурья носят меховые шубы или теплые стеганые халаты. Молодежь носит короткие меховые куртки из шкур собаки или нерпы, сшитые по моде и украшенные национальным орнаментом. Прочное место в современном быту занимает национальная обувь. Это уже знакомая нам обувь амурского типа – унты, как зимние, так и летние, сшитые из шкур, ровдуги, отделанные орнаментом, красиво расшиваются бисером. По материалам раскопок в одной из могил у села Троицкого, которое находится на реке Белой – притоке реки Зеи, в районе города Благовещенска были обнаружены на ногах погребенного меховые сапожки. Сапожки были отделаны поверху пояском из бронзовых «пронизок» бипирамидальной формы (элементы бус и бисера). Поясок, украшавший сапог, насчитывал 22–26 «пронизок». В некоторых могилах на костях ног встречалась россыпь бус из халцедона и мелкого бисера. Вполне вероятно, что это были остатки украшения несохранившейся обуви мохэских племен средневекового Севера–востока Китая.

В эпоху Тан (618–907 г.г. н.э.) на Северо–востоке Китая один за другим появились разные виды башмаков «люй» – «люй» с высоким носком, «люй» с ровным носком, «люй» – облако с маленьким носком, цветочные «люй» и множество других. Но прежде, чем надеть обувь, следовало надеть носки. Носки изготавливались из грубой плотной ткани, но чаще всего они делались из мягкой, приятной на ощупь ткани. При изучении исторических источников можно предположить, что бедняки плели себе обувь из соломы, так называемые «люй». При влажной земле солома не пропускала воду. Из войлока изготавливали еще один вид башмаков – «се», поменьше и пониже «люй». Знатные мужчины и женщины Китая зимой носили войлочные «люй» и сапоги «люхэ» из черной кожи. Это были части одежды кочевых племен на Северо-западе Китая, их костюмы были удобны для верховой езды, и оказали взаимовлияние на одежду и обувь, прическу мохэских племен.

Мужские унты шьют с высоким голенищем, женские унты шьют – с низким голенищем. У них чуть загнутый вверх носок, на голенище разрез спереди. Домашняя женская обувь изготавливается из стеганой ткани. Пожилые женщины носят ее и на улице, туфлями, сандалиями. В обувь кладут стельку из травы осоки и надевают чулки из меха, ткани, кожи. Праздничную обувь шьют из белых нерпичьих шкур, вышивают ее шелком, оленьим волосом и украшают аппликацией, бисером, шелковыми нитками.

Выводы. В результате исследования особенностей этнической повседневной, свадебной и праздничной одежды народов Приамурья и Приморья, последствий влияния китайской культуры эпохи Средневековья, распространилось проникновение элементов костюма и орнамента вниз по течению реки Сунгари и Амура, которые являлись естественным путем при торговых отношениях, что отразилось на орнаменте, форме одежды – на халатах, застежке на одежде под правым рукавом (левополой плечевой одежде – левая полочка всегда перекрывает правую полочку и застегивается под правым рукавом под проймой – не зависимо для женщин или мужчин), форме и размеров, и качества материалов для изготовления украшений, проникновения китайской культуры в приграничные народы Приамурья и Приморья и сохранилось предками по сегодняшнее время. А вот национальные головные уборы встречаются редко. Только в бабушкином сундуке можно найти старинную берестяную конусовидную шляпу, украшенную орнаментом, женскую шапку из простеганной ткани в форме капора с шишечкой на макушке, свадебную рысью шапку с ушками и опушкой из меха. Но на промысле охотники носят традиционные капорообразные меховые шапки с наушниками.

Заключение. Одним из самых древних функциональных костюмов является китайский костюм. Повседневный костюм является существенной частью материальной культуры общества. Так как в нем отражаются и тесно переплетаются самые передовые достижения науки, техники, а также социальные, национальные, экономические. Вместе с тем, средневековый костюм Северо–востока Китая являются вполне самостоятельной частью материальной культуры, взаимосвязанной с развитием искусства, экономики, социальным и религиозным устройством, и идеологией. Повседневный средневековый костюм Северо–востока Китая не представляет собой стабильных, застывших форм, он складывался исторически на протяжении тысячелетий и развивался, изменяясь на всем пути существования человечества. На процесс развития повседневного средневекового костюма народов Приамурья и Приморья оказывали влияние социальная структура общества, уровень развития техники и производства, географическая среда, а также многообразные взаимосвязи и взаимовлияния различных приграничных народов Китая, который сохранили этнические группы народов Приамурья и Приморья и он встречается в сегодняшнее время.

Список литературы

1. Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток: Дальневосточное книжное изд – во, 1973. – 440 с.

2. ARTICLES OF CLOTHING IN CHINA"S HISTORY. (на кит. яз.), Пекин, 1994. – 334 с.

3. История культуры Дальнего Востока России XVII – XX веков. – Изд–во Дальневост. ун–та, 1998. – 300 с.

4. Белозерова В. Одежда китаянки, – «Альянс», 1998, №8, С. 40 – 44.

5. Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. – Ленинград, «Наука», 1968. – 129 с.

6. История и культура нанайцев / Историко – этнографические очерки. – С–Петербург: Дальневосточное отделение, РАН, «Наука» под ред. – В.Л. Ларина, В.А. Тураева, Н.В. Кочешкова, А.Ф. Старцева , 2003. – 325 с.

7. Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Наука СО, 1975 .– 250 с.

8. Тан шу (Исторические записки о династии Тан), 220. Дун И, лечжуань ди 145.

9. Калашникова Н.М., Плужникова Г.А. Одежда народов СССР. – М.: «Планета», 1990. – 224 с.

10. Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья. – Владивосток: Дальневосточное книжное изд–во, 1959. – 182 с., ил.

11. Шренк Л.И. Об инородцах Амурского края / Этнографическая часть, первая половина: главные условия и явления внешнего быта, – СПб.: 1899. – Т. II. – 314 с.: ил.

12. Кожа и меха в одежде и быту / Сост. И.Г. Демина. – Минск: Миринда, 2000. – 496 с.

13. История Дальнего Востока СССР с древнейших времен до XYII века. – М.: Наука под ред. – А.И. Крушанова, 1989. – 375 с., ил.

14. Белобородова, К.П. Приамурские узоры. - Ленинград, 1975. – 106 с.

15. Плаксина Э.Б., Михайловская Л.А., Попов В.П. История костюма, стили и направления – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 224 с.

16. Дьякова О.В. Мохэские памятники Приморья – Владивосток: Дальневосточное книжное изд–во, 1998. – 318 с.

© И.М. Присяжная, 2021

РАЗДЕЛ II.
ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 316.422.42

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Хохлова Ольга Михайловна
к.ф.н., доцент
ВСФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»
Рожкова Анна Константиновна
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
Хохлова Анастасия Вячеславовна
ВСФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

Аннотация: В статье рассматривается информационная безопасность как одна из важных составляющих национальной безопасности современной России, включая вопросы защиты информационных ресурсов, а также информационных систем современного общества. Авторами раскрывается понятие информационной безопасности, защиты информации, виды и методы реализации угроз информационной безопасности, а также указываются некоторые способы защиты информационных ресурсов. Проблема обеспечения информационной безопасности России рассматривается как одна из основополагающих задач защиты информационного пространства в системе российской государственности, самоидентификации России, определения ее места и роли в трансформирующемся мировом пространстве.

Ключевые слова: информационная безопасность, национальная безопасность, система национальной безопасности, современное общество.

INFORMATION SECURITY IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

Khokhlova Olga Mikhailovna
Rozhkova Anna Konstantinovna
Khokhlova Anastasia Vyacheslavovna

Abstract: The article examines information security as one of the important components of the national security of modern Russia, including the protection of information resources, as well as information systems of modern society. The authors reveal the concept of information security, information protection, types and methods of implementing threats to information security, and also indicate some ways to protect information resources. The problem of ensuring information security in Russia is considered as one of the fundamental tasks of protecting the information space in the system of Russian statehood, self-identification of Russia, determining its place and role in the transforming world space.

Key words: information security, national security, national security system, modern society.

Современное развитие России за последнее десятилетие позволяет сделать вывод, что происходит переосмысление роли информационной безопасности, осуществляется поиск новых путей ее реализации, и определяются направления и механизмы защиты информационного пространства. Осуществление защита информационного пространства становится самой приоритетной задачей модернизации российской государственности, предопределяющей во многом содержание и динамику внутриполитических процессов в современном российском обществе, специфику самоидентификации нашей страны, определение ее места и роли в трансформирующемся мировом сообществе.

Современный этап развития отличается глобальным распространением информационно-коммуникационных технологий, проникших во все сферы жизнедеятельности общества, формированием нового типа информационного общества, в котором основным стратегическим ресурсом становится информация, оказывающая огромное влияние на все сферы жизни общества,

которое приводит не только к позитивным, но и к деструктивным последствиям в контексте информационной безопасности.

Информационные возможности позволяют человеку адаптироваться к условиям существования, накапливать знания об окружающем мире, на основе которых впоследствии определять линию своего поведения, осуществлять безграничный информационный обмен. Информация также выступает средством ведения информационных войн, управления человеком и его поведением, деятельностью общественных организаций, органов государственной власти, функционированием технических систем, осуществляет воздействие на психику человека. Надежность и эффективность российской экономики, благополучие всей социальной ситуации в Российской Федерации (далее РФ) находятся в прямой зависимости от стабильности информационного фактора [1, с. 18]. Человек в современном мире находится в зависимости от информационных факторов, поэтому его жизнь становится прозрачной для государства и общества ввиду развития информационно-коммуникационных технологий, поэтому стремление личности сохранить свою «информационную индивидуальность» объяснимо. Отметим, что в нашем исследовании используется категория «личность», как интегрирующее понятие для категорий «человек» и «гражданин», поскольку именно личность в глобальном информационном обществе может выступать и субъектом, и объектом информационных правоотношений, имеет законодательно закрепленные интересы, и обладает высокой степенью самостоятельности и автономности в информационной сфере. Сфера развития информационных отношений и формирования информационного общества предметом исследования в науке стала сравнительно недавно. Основоположник концепции информационного (постиндустриального) общества – американский социолог Дэниел Белл, опубликовавший в 1973 г. научный труд «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования» [2, с. 18].

Д. Белл отмечал, что общество проходит в своем развитии три этапа:

– доиндустриальный, где главным производственным элементом выступает мускульная сила;

– индустриальный, главным движущим элементом являются машины;

– постиндустриальный (информационный) период, в котором основным производящим элементом становится интеллект.

Размышляя над характерными чертами постиндустриального (информационного) общества Д. Белл отмечал, что «пока не будет завершено

его формирование, нельзя четко описать его отдельные признаки. Однако, можно выделить концепцию постиндустриального общества, основой которой служит оценка нового социума, резко отличающегося от господствовавшего на протяжении последних столетий: отмечаются, прежде всего, снижение роли материального производства и развитие сектора услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а также существенная модификация традиционной социальной структуры» [2, с. 29]. Д. Белл сделал вывод о том, что информационное общество формируется вокруг знаний, при этом преимущество имеют именно теоретические знания, которые превалируют над практикой. Теоретическая работа показывает пути эмпирического подтверждения познания, определяя успех в любой его области. Таким образом, теоретическое знание выступает в качестве стратегического ресурса общества, а организации (университеты, научно-исследовательские институты), где это знание формируется и развивается, становятся осевыми структурами общества. Прогнозируя развитие информационного общества, Д. Белл выделял угрозы, способные сформироваться с развитием информационных технологий: «это и угроза полицейского и политического наблюдения за индивидами при помощи совершенной аппаратуры, и сбор правительственными и коммерческими учреждениями банков данных» [3, с. 19]. Прогнозы ученого в современных реалиях подтвердились. В.Ф. Иванов отмечает в своем исследовании: «Д. Белл не был ортодоксом, его взгляды на перспективы развития информационного общества неоднократно корректировались в зависимости от изменения эмпирических данных» [3, с. 21]. Труды Д. Белла выступили в качестве своеобразного катализатора научной мысли в вопросах развития современного информационного общества.

В отечественной науке интерес к этой проблематике сформировался позднее, что связано с идеологией, в терминах «постиндустриальное», «информационное» предусматривали альтернативу формационным терминам – «социалистическое», «коммунистическое» общество [4, с. 6].

Ряд отечественных ученых внесли значительный вклад в развитие этого направления, среди них: Г.Т. Артамонов, В.М. Глушков, К.К. Колин, Н.Н. Моисеев, А.И. Ракитов, А.В. Соколов, А.Д. Урсул и другие [5, с. 165].

Отечественный исследователь В.Л. Иноземцев также уделял внимание изучению информационного общества [6, с. 20], являясь автором переводов на русский язык работ Д. Белла. В предисловии к переводу отмеченного выше

труда Белла «Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования» В.Л. Иноземцев отмечает, что «сегодня теория постиндустриального (информационного) общества воспринимается уже не только одним из течений в социологической теории, сколько широко признанным методологическим основанием большинства ведущихся в западных странах обществоведческих исследований. Уникальность этой концепции заключается, прежде всего, в том, что она предоставляет в распоряжение исследователя некий общий инструмент социального поиска, не задавая жестких рамок, которые были присущи другим доктринам. Теория постиндустриального (информационного) общества является как относительно схематическим, но в то же время весьма реалистическим наброском картины исторического пути, пройденного человечеством, так и эскизом контуров будущего социального состояния, переход к которому осуществляется в настоящее время» [7]. Разделяя приведенное выше высказывание, отметим, что, в каждой стране процесс формирования и развития информационного общества проходит своим путем, базируясь на сложившиеся социально-экономические, политические и культурные условия.

В РФ в 1999 г. принята Концепция формирования информационного общества в России (далее – Концепция). Концепция определяла предпосылки перехода современной России к информационному обществу, возможные пути его развития и их социально-культурные основания. Авторы Концепции в качестве основы российского пути развития информационного общества выделяли «расширение и углубление информатизации всех сфер жизни, ориентацию общественного сознания на особенности жизни в информационном обществе, обучение разных категорий населения умению получать и эффективно использовать информацию, формирование рынка информационных продуктов и универсальных информационных услуг». Принятие Концепции является отправной точкой для формирования правовых основ информационного общества в РФ, а также основ информационной безопасности. В действующей «Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы» (далее – Стратегия) под информационным обществом понимают «общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан» [8]. Ключевым критерием информационного общества является влияние информации на уровень жизни граждан. Значительное внимание в тексте Стратегии уделяется интересам

личности в информационной сфере, например, обеспечение прав граждан на доступ к информации, а также обеспечение государственной защиты интересов российских граждан в информационной сфере относится к числу основных принципов Стратегии. Формирование информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений объявляется одним из приоритетов развития информационного общества в России. В качестве признаков информационного общества в России в Стратегии обозначается широкое распространение мобильных устройств и их доступность, а также беспроводных технологий, сетей связи; наличие системы предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. В Стратегии определены меры, направленные на развитие информационного общества в России, а также цели и задачи внутренней и внешней политики в сфере применения информационных и коммуникационных технологий. Проводя анализ Стратегии, согласимся с высказанным Е.С. Устинович выводом, что «создание информационного общества в России рассматривается как платформа для решения задач более высокого уровня – модернизации экономики и общественных отношений, соблюдения конституционных прав граждан в информационной сфере и высвобождения информационных ресурсов для личного развития» [9].

Рассмотрим признаки информационного общества в исследовании А.С. Бородина, который к характерным чертам информационного общества относит: информационную экономику, высокий уровень информационных потребностей всех членов общества и фактическое их удовлетворение для основной массы населения, высокая информационная культура, свободный доступ каждого члена общества к информации, ограниченный только информационной безопасностью личности, общественных групп и всего общества» [10].

РФ до сих пор входит в группу стран со средним уровнем развития информационно-коммуникационных технологий, отставая от наиболее развитых стран (Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Сингапур, Финляндия, Швеция и др.). Отметим, что по итогам 2017 г. уровень проникновения Интернета в России составляет 72,8%, что является высоким показателем. Согласно данным мониторинга развития информационного общества в РФ, проводимого Федеральной службой государственной статистики, в России наблюдается положительная динамика развития информатизации общества (мониторинг проводился по 124 показателям, с 2010

по 2017 гг. включительно). За указанный период объем инвестиций на оборудование для информационно-коммуникационных технологий, затраты на научные исследования и разработки информационно-коммуникационных технологий, процент использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти увеличился.

Информационное общество в РФ активно развивается и совершенствуется. В настоящее время данному направлению уделяется повышенное внимание, совершенствуется нормативная база, принимаются государственные программы, направленные на развитие информационного общества. Говоря об информационной безопасности современного общества, обязательным ее условием следует отметить безопасность общества, целью которой является предупреждение угроз, возникающих в информационном обществе, а предполагаемым результатом – обеспечение прав и основных свобод человека, в том числе, права на информацию. Очевидно, что вопросы информационной безопасности становятся актуальными в связи с развитием информационного общества, пользуются научным интересом среди исследователей, а также находят отражение в различных государственных документах. Под информационной безопасностью РФ понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие РФ [11]. Определяя предметно область понятия «информационная безопасность» необходимо объяснить правовую природу категории «безопасность» в целом. Теория права определяет, что правовые термины должны иметь точный и определенный смысл, отличаться смысловой однозначностью и функциональной устойчивостью. Четкость юридических положений, их единообразное смысловое восприятие и адекватное использование, являются существенными факторами, определяющими реальное место и роль права в жизни личности, общества и государства.

Безопасность представляет собой ведущую цель и ключевую потребность отдельного человека, и общества в целом. В гуманистической психологии А. Маслоу выделяет потребность в безопасности и защите (Safetysecurity need) в качестве ведущей потребности, «мотивирующей человека установить разумный порядок, структуру и прогнозируемость своего окружения, а также

неистребимое желание жить лучше» [12, с. 34]. Проблема безопасности появилась в глубокой древности в виде особого социального феномена, который укреплялся и расширялся с возрастанием количества угроз и опасностей для населения (со стороны как внутренних, так и внешних врагов).

Вопросы безопасности рассматривали в своих работах Платон, Аристотель, Дж. Локк, Т. Гоббс, Ж.Ж. Руссо и другие ученые. В настоящее время обеспечение безопасности остается одной из важнейших задач и функций государства, общества и личности, являясь актуальным направлением для исследований. Отметим, что определение понятия «безопасность» до сих пор достаточно дискуссионно. Ряд современных авторов, рассматривающих дефиницию безопасности, в качестве ее основы выделяют словосочетание «состояние защищенности», отталкиваясь от понятия, закрепленного в Законе РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности». Этот нормативно-правовой акт рассматривает безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз», но данный закон утратил силу. Действующий в настоящее время ФЗ РФ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [13] не раскрывает в полной мере понятия безопасности, в связи с этим возникает большое количество его авторских толкований. Это обстоятельство приводит к тому, что безопасность, как явление, понимается в различных значениях и контекстах. Понятия в праве входят в формулировки законов, поэтому от точности, ясности, логической корректности определения данных понятий зависят сама трактовка сути закона, и его исполнение, что накладывает определенные требования к дефиниции правового понятия, выражается в необходимости их смысловой однозначности, унифицированности употребления во всех нормативных правовых актах и документах [14, с. 48].

Рассмотрим имеющиеся основные подходы к определению безопасности. А.А. Гриценко отмечает, что «безопасность не может быть сведена к защищенности. Безопасность в новых условиях отождествляется [15] с предотвращением, управлением и развитием, говоря об этом, мы ведем речь не о самой безопасности, а об ее обеспечении [16, с. 87-88]. Г.В. Иващенко приходит к выводу, что «безопасность не есть состояние защищенности интересов субъекта, безопасность вообще не есть чье бы то ни было состояние. Безопасность есть условия существования субъекта, контролируемые им» [17].

Рассматриваемый нами подход подверг критике М.Ю. Зеленков, отмечая, что «определение безопасности через понятие «защищенность» охватывает не

все опасные состояния. Подчеркнем, что безопасность как состояние сохранности, надежности предполагает поддержание определенного баланса между негативным воздействием на субъект окружающей его среды и его способностью преодолеть это воздействие либо собственными ресурсами, либо при помощи соответствующих, специально для этого созданных органов или механизмов» [18, с. 11]. Ряд авторов, в их числе И.В. Демин [19, с. 29-30], Е.С. Недосекова [20, с. 28], А.А. Смирнов [21, с. 19] и другие, рассматривают безопасность в традиционной трактовке, предложенной вышеуказанным Законом № 2446-1 «О безопасности», то есть как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». При этом А.А. Смирнов проводит развернутый анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность», определяя, что наиболее часто критикуется выражение «состояние защищенности» как статичное и пассивное явление, не соответствующее самой сущности безопасности. А.А. Смирнов опровергает такую критику, подчеркивая, что «когда речь идет о безопасности, под состоянием защищенности подразумевается комплекс внутренних и внешних условий, обеспечивающих защиту объекта от негативного воздействия угроз безопасности. Достижение такого состояния вовсе не носит автоматического характера, а напротив, предполагает активную деятельность государства и иных субъектов обеспечения безопасности» [21, с. 17]. А.А. Смирнов отмечает, что понятие «состояние защищенности» отражает динамику уровня безопасности, «выступает неким метасостоянием объектов безопасности, которое вполне допускает изменения их основных параметров, но в установленных границах. Выход за границы такого коридора приводит к фазовому переходу в состояние незащищенности (опасности)» [21, с. 18]. Делая обоснованный вывод, А.А. Смирнов утверждает, что традиционное определение безопасности, несмотря на имеющиеся недостатки, является оптимальной дефиницией. Согласимся с исследователем, отметив, что такая трактовка включена в большинство нормативных правовых актов сферы безопасности [22] и документах стратегического планирования [23] нашей страны. Помимо этого, она охватывает все объекты безопасности (жизненно важные интересы личности, общества и государства), учитывая возможность наступления как внутренних, так и внешних угроз. Считаем, что данная трактовка является наиболее оптимальной для сферы безопасности в целом, и может выступать основой характеристики различных видов безопасности.

В современном обществе существуют различные классификации видов безопасности. В соответствии с объектом защиты выделяют безопасность личности, безопасность общества, безопасность государства. Виды безопасности определяют и исходя из содержания сфер жизни общества, подлежащих защите, среди которых отмечают: экономическую, военную, экологическую, социальную, информационную безопасность и ряд других видов. Считаем, что информационная безопасность занимает особое положение среди других видов безопасности, поскольку информационная составляющая нашла свое почетное место в структуре всех видов безопасности без исключения. Постоянно возрастающая роль информации в современном обществе, информационных ресурсах, информационных технологиях, информатизации общества выдвигает информационную безопасность на первый план [24, с. 23, 30]. Исследователи делают разные выводы о том, какое место занимает информационная безопасность в системе национальной безопасности. В современных реалиях обеспечение национальной безопасности России прочно закрепилось как одно из приоритетных направлений развития государственной политики. В Стратегии национальной безопасности РФ национальная безопасность определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ» [25]. Отметим, что национальная безопасность представляет систему взаимосвязанных между собой элементов, включающих социально-политические и правовые институты, учреждения и организации, совокупность принципов, положений, форм, методов и средств, предотвращающих или не допускающих возникающие опасности и угрозы. Субъектами безопасности выступают отдельные граждане или все общество, активно участвующие в преодолении государственными органами угроз национальной безопасности, в свою очередь, государство предоставляет необходимую правовую и социальную защиту, гарантированную национальным законодательством и нормами международного права. Стратегия национальной безопасности РФ содержит положение, отражающее, что национальная безопасность включает в себя все виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую,

экономическую, транспортную, энергетическую, а также безопасность личности [23]. Соответственно, информационная безопасность законодательно отнесена к виду национальной безопасности [24, с. 23]. Относительно определения места информационной безопасности в системе национальной безопасности в науке отражены различные подходы:

Первый подход, представители которого рассматривают информационную безопасность в качестве одного из видов национальной безопасности, не выделяющийся из данной структуры и равноценный (равнозначный) другим видам безопасности [26, с. 43-48; 27, с. 50-52]. А.А. Марков отмечает, что статус информационной безопасности как главенствующей роли преждевременный, возможен только в случае, если российское информационное общество будет построено, и станет составной частью глобального информационного общества [26, с. 44].

Второй подход, его представители отмечают, что информационной безопасности принадлежит первое место в системе национальной безопасности, отмечая, что через информационную среду реализуются угрозы национальной безопасности, предъявляемые России в различных сферах деятельности государства [28, с. 67; 29, с. 5]. Некоторые исследователи предлагают рассматривать информационную безопасность в качестве самостоятельного наднационального вида всеобщей безопасности, обеспечивающего прогрессивное развитие не только информационной среды, но и общества в целом, а не как один из видов национальной безопасности [30, с. 31-32]. Отметим, что в современных реалиях развития общества информационная безопасность выступает основным элементом в системе национальной безопасности, вместе с тем, она может выступать в качестве и самостоятельного вида, и преобладающего элемента во всех сферах безопасности. В этом случае, информационная безопасность подразумевается в широком смысле, включая в себя защиту информационной инфраструктуры, информационно-коммуникационных технологий от неправомерных воздействий с целью нарушения их функционирования, защиту информации от несанкционированного доступа, негативных информационных воздействий на психоэмоциональное состояние личности, обеспечение доступа к информации при условии соблюдения требований, предусмотренных законодательством РФ.

Рассмотрим роль информационной составляющей в различных видах национальной безопасности. Отметим, что информационно-коммуникационные технологии в современном обществе представляют собой неотъемлемую часть

управленческих систем, осуществляющих государственную деятельность, обеспечение правопорядка, оборону и безопасность государства, всех отраслей экономики, взаимодействия субъектов экономики и государства. Получение своевременной, достоверной и полной информации при принятии управленческих решений является несомненным преимуществом, а использование информации и информационно-коммуникационных технологий позволяет существенно экономить временные, материальные, энергетические ресурсы. «Информационный ресурс является доминантным фактором развития не только производственной сферы, но и экономической системы в целом, информационная насыщенность выступает объективным критерием достигнутой зрелости традиционных факторов производства» [31, с. 3]. Объем информационных ресурсов и уровень развития информационной инфраструктуры выступают важными показателями, влияющими на экономический потенциал государства. Индекс конкурентоспособности экономики государств (по данным Всемирного экономического форума), имеет высокий уровень корреляции с индексом развития в странах информационно-коммуникационных технологий [32]. Приведенные нами аргументы, безусловно, имеют положительное воздействие на сферу экономических отношений, в то же время, необходимо отметить и негативные последствия, такие как уязвимость экономических структур от незаконного использования коммерческой информации, промышленного шпионажа, хакерства, хищения персональных данных в системах интернет-банкинга и ряд других. Говоря о государственной и общественной безопасности, необходимо отметить о манипулировании сознанием и поведением населения большей части страны с помощью предоставления недостоверной информации, сознательного создания искаженного представления о процессах и явлениях современного общества и дезинформирования граждан. Все указанные факты влияют на устойчивое развитие РФ, создают атмосферу напряженности и политической нестабильности в обществе, провоцируют социальные, национальные, религиозные конфликты, в итоге приводящие к массовым беспорядкам.

Рассматривая сферу международной безопасности, отметим, что авторитет нашей страны на международной арене может быть подорван путем целенаправленного информационного воздействия со стороны других государств. Одним из примеров является «дело Скрипаля»: отравление в Великобритании нервно-паралитическими веществами бывшего сотрудника Главного разведывательного управления Сергея Скрипаля, имеющего двойное

гражданство России и Великобритании, и его дочери Юлии, гражданки РФ. Правительство Великобритании предъявило обвинения России в причастности к этому преступлению, ситуация стала поводом к дипломатическому конфликту, некоторые страны приостановили двусторонние контакты с российскими властями, и выслали российских дипломатов со своих территорий, соответственно, отозвав своих послов из нашей страны [33].

Информационная составляющая представляет значимую роль в сфере военной безопасности, здесь мы согласимся с мнением профессора Т.В. Закупень, которая отметила, что «уровень развития информационных технологий, на которых основываются современные системы разведки, радиоэлектронной борьбы, управления войсками и высокоточным оружием, существенно предопределяют исход вооруженных конфликтов» [34, с. 28].

Анализируя проблемы продовольственной безопасности, В.В. Кожевников отмечает, что одной из угроз обеспечения продовольственной безопасности РФ выступает «создание искусственных конкурентных преимуществ зарубежной продукции, формируемых за счет различных мер государственной поддержки производства пищевых продуктов в зарубежных странах» [35, с. 59], определяющую роль в процессах потребления играют стереотипы о лучшем качестве товара, производимого в определенных странах мира, насаждаемые, продуманными рекламными кампаниями («голландский сыр», «бельгийский шоколад», «итальянские вина»). Аналогичные товары производятся и в других странах, часто не уступают в качестве, по цене политике отлично конкурируют с ними. Таким образом, при формировании продовольственного спроса информационная составляющая играет важную роль.

Подводя итог рассматриваемой проблемы, отметим, что становление и развитие информационного общества в РФ предопределило не только положительные возможности, но и создало ряд негативных и деструктивных последствий, проявивших себя в различных сферах жизнедеятельности.

Исследуя информационную безопасность в системе национальной безопасности современной России необходимо отметить актуальные проблемы ее обеспечения. Информационная сфера в современных реалиях представляет собой системообразующий фактор жизни общества, оказывает активное влияние на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности РФ. Национальная безопасность РФ

существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, в дальнейшем, с развитием технического прогресса ее роль будет только расти.

Проблемы, возникающие при реализации информационной безопасности, способны постоянно усугубляться процессами путем проникновения во все сферы общества технических средств обработки и передачи данных. Возникающие сбои в работе компьютерной сети наносят моральный ущерб работникам предприятий и администраторам. Развиваясь, технологии электронных платежей, безбумажный документооборот и другие сбои локальных сетей способны парализовать работу крупных корпораций, банков, предприятий и организаций, что, несомненно, приведет к значительным материальным потерям. Защита информации в компьютерных сетях сегодня является одной из самых острых проблем в современном обществе.

На основе национальных интересов РФ в информационной сфере формируются стратегические и текущие задачи внутренней и внешней политики государства по обеспечению информационной безопасности страны.

Выделим основные составляющие национальных интересов РФ в информационной сфере:

– защита информационных ресурсов от несанкционированного доступа;

– обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем (уже развернутых, и создаваемых на территории России);

Информационная безопасность определяется как состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства.

Таким образом, под информационной безопасностью понимается защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, которые могут нанести неприемлемый ущерб субъектам информационных отношений, в том числе владельцам и пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры.

Исследователями выделено два базовых принципа информационной безопасности, обеспечивающей:

– целостность данных, которые предполагают защиту от сбоев, приводящих к потере информации, а также неавторизованного создания или уничтожения данных;

– конфиденциальность информации и одновременно ее доступность для всех авторизованных пользователей.

Защита информации представляет собой комплекс мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности. Правильный с методологической точки зрения подход к проблемам информационной безопасности начинается с выявления субъектов информационных отношений и интересов этих субъектов, связанных с использованием информационных систем. Угрозы информационной безопасности – оборотная сторона использования информационных технологий, а значение защиты информации в современном информационном обществе имеет существенное значение, поскольку новая информационная инфраструктура способна создать и новые опасности для информации. Обеспечить успех информационной безопасности может только комплексный подход, сочетающий в себе четыре уровня: законодательный, административный, процедурный и программно-технический. Нормативные правовые акты в России по большему счету имеют ограничивающую направленность, в них не предусматривается ответственность государственных органов за нарушение информационной безопасности: лицензирование и сертификация не смогут обеспечить безопасность.

Таким образом, информационная безопасность выступает важнейшим компонентом, гарантирующим результативное развитие современного информационного общества, входя в систему национальной безопасности в качестве ее основного элемента. Информационная составляющая присутствует во всех видах безопасности, входящих в структуру национальной безопасности РФ (государственной, общественной, экономической и других). Именно поэтому информационная безопасность, сущность которой заключается в защите от внутренних и внешних информационных угроз, приобретает доминирующее значение в системе национальной безопасности нашей страны.

Список литературы

1. Касьянов А.М., Степанов С.А. Общие понятия и структура управления информационной безопасностью // Вестник Московского технологического университета. – 2010. – № 30. – С. 175-188.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования: пер. с английского / под ред. В. Л. Иноземцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. – 2004. – 284 с.

3. Иванов В.Ф. Массовая коммуникация. – Киев. – 2013. – 514 с.

4. Зуева Е.А. Трансформация социального института прессы в условиях развития интерактивных масс-медиа: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Ростов-на-Дону. – 2004. – 26 с.

5. Мичурин А.Н. Исторические аспекты развития информационного общества в России и мире // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2016. – № 6-3 (85). – С. 160-176.

6. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречие, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов. М. 2000. 304 с.

7. Концепция формирования информационного общества в России: одобрена решением Государственной комиссии по информатизации при Государственном комитете РФ по связи и информатизации от 28 мая 1999 г. № 32. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант– Плюс».

8. О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

9. Устинович Е.С. Государственная политика в сфере информационных технологий: дис. … д-ра полит. наук. – М. – 2012. – С. 73-74.

10. Бородин А.С. Информационная безопасность в современной России: политологический анализ: дис. ... канд. полит. наук. – СПб. – 2009. – 42 с.

11. Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ: Указ Пр. РФ от 5.12.2016 г. № 646//Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст.7074.

12. Маслоу А. На подступах к психологии бытия / пер. О. Чистякова; под ред. В. Данченко. – М. – 1997. – 134 с.

13. О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

14. Дегтярев М.Г., Хмелевская С.А. Логика: учебник. – М. – 2003. – 148 с.

15. О безопасности: закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-I (утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант– Плюс».

16. Гриценко А.А. Теоретико-методологические подходы к определению понятия безопасности // Вестник НГУ. Сер: Философия. 2008. Т. 6. С. 87–88.

17. Иващенко Г.В. О понятии «безопасность» // Credo. – 2000. – Вып. 6 (№ 24). URL: http://credonew.ru/content/view/207/.

18. Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности РФ. – М. – 2013. – 210 с.

19. Демин И.В. Сущность и содержание понятий «безопасность», «общественная безопасность» и «национальная безопасность» // Вестник Екатерининского института. – 2009. – № 1. – С. 29–30.

20. Недосекова Е.С. Проблемы правовой терминологии в сфере информационной безопасности // Информационные ресурсы России: научно-практический журнал. – М. – 2011. – № 6. – С. 20-34.

21. Смирнов А.А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность» // Административное право и процесс. – 2015. – № 5. – С. 16-28.

22. О пожарной безопасности: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3649.

23. О Стратегии национальной безопасности РФ: указ Президента РФ от 31 декабря. 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

24. Анохина С.Ю., Логинова Т.Д. Информационная безопасность как основной элемент системы национальной безопасности государства // Алтайский юридический вестник. – 2016. – № 4 (16). – С. 20-32.

25. О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы: указ П РФ от 9.05.2017г. № 203//Собр. Зак-ва РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

26. Марков А.А. Некоторые аспекты информационной безопасности в контексте национальной безопасности // Вестник СПбГУ. – 2011. – Сер. 12. – Вып. 1. – С. 43–48.

27. Рыженкова О.Ю. Информационная безопасность: определение понятия, место в системе национальной безопасности//Закон и право.2009.№ 1. С. 50–52.

28. Борисов А.Ю. Государственная политика в области информационной безопасности на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук. М. 2006. – 32 с.

29. Ерофеев Е.А., Уфимцев Ю.С. и др. Информационная безопасность России. – М. – 2001. – 206 с.

30. Бекетов Н.В. Информационная безопасность развития государства // Информационные ресурсы России. – 2004. – № 6. – С. 30-46.

31. Овсяникова И.В. Воспроизводство информационных ресурсов в современной экономике России: автореф. дис.…канд. экон. наук. Орел. 2010.

32. Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в РФ на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 1 ноября 2013 г. № 2036-р // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 46. – Ст. 5954.

33. Лондон инспирировал «дело Скрипаля» // Российская газета. 2018. № 7531 (68). URL: https://rg.ru/2018/03/31/eks-premer-iaponii-london-inspiriroval-html.

34. Закупень Т.В. Понятие и сущность информационной безопасности и ее место в системе обеспечения национальной безопасности РФ // Информационные ресурсы России. – 2009. – № 4 (110). – С. 22-38.

35. Кожевников В.В. Конституция РФ и проблемы продовольственной безопасности // Вестник Омского университета. Право. 2015. № 3. С. 50-65.

© О.М. Хохлова, А.К. Рожкова, А.В. Хохлова, 2021

СУИЦИД. СТАТУС СУИЦИДАЛЬНЫХ ИНЦИДЕНТОВ В ПЛОВДИВСКОЙ ОБЛАСТИ

Шопов Димитър Георгиев
Доцент кафедры менеджмента здравоохранения
и экономики здравоохранения
Стоев Тодор Стайков
Доцент кафедры менеджмента здравоохранения
и экономики здравоохранения
Факультет общественного здоровья
Медицинский Университет Пловдив

Аннотация: Суицидальное поведение является одним из параметров, используемых для оценки уровня психического здоровья и социального благополучия любого общества. Для Болгарии самоубийства являются одной из проблем, значение которых постоянно возрастает. Это определяется определенными демографическими, социально-экономическими, психологическими и медицинскими аспектами действий самоубийства. Анализ структуры и динамики суицидальных действий необходим для выяснения некоторых тенденций среди населения, особенно в условиях экономического спада и социальных преобразований. С этой целью объектом настоящего исследования являются попытки суицида и таковые со смертельным исходом в Пловдивской области за период 2017-2019 гг.

Приведены результаты анализа данных, связанных с попытками суицида, а также некоторые из основных показателей - количество суицидных действий, причины, способы их совершения, возрастная структура, последовательность попыток, место совершения.

Ключевые слова: суицидальное поведение, самоубийства, население, пол, возраст, социальный статус.

SUICIDE. CONDITION OF THE SUICIDAL INCIDENTS IN THE PROVINCE OF PLOVDIV

Shopov Dimitar Georgiev
Stoev Todor Staikov

Abstract. The suicidal behavior is one of the parameters used for assessment of the mental health and social welfare of any society. For Bulgaria suicides are one of the problems with constantly increasing significance. This is preconditioned by certain demographic, socio-economic, psychological and health aspects of the suicidal actions. The analysis of the structure and dynamics of the suicidal actions is necessary for clarification of some of the tendencies among the population, especially in the conditions of economic downfall and social transformation. To this end, the object of the present study are the suicidal attempts and those of them with a lethal outcome, in the province of Plovdiv for the period 2017-2019.

Results of the analysis of the data related to the suicidal attempts have been presented, as well as some of the main parameters – number of suicidal actions, causes, methods of performance, age structure, regularity of attempts, place of performance.

Key words: suicidal behavior, suicides, population, sex, age, social status.

Вступление:

Суицидальное поведение волновало человечество с древних времен. По сей день тайна смерти и выбор добровольного, сознательного и целенаправленного действия, посредством которого человек лишает себя жизни, поднимает сложные экзистенциальные религиозные, философские и юридические вопросы.

Согласно психиатрии, самоубийство (от латинского sui caedere - убить себя) - это добровольное, сознательное и целенаправленное действие, посредством которого человек лишает себя жизни.

Первым дошедшим до нас письменным источником (неизвестного автора), в котором описывается суицидальное поведение, является древнеегипетский текст «Спор разочарованного человека с его душой».

Этот текст относится к XXI веку до нашей эры - эпоха Древнего царства. В «Споре ...» герой одинок и чувствует себя брошенным, все ему кажется

чуждо и враждебно. Когда герой обсуждает со своей душой свое решение добровольно лишить себя жизни, он не испытывает страха перед богами.

При археологических раскопках гробниц древних царей Шумера (третье тысячелетие до нашей эры) были установлены ритуальные самоубийства. В последний путь царя сопровождали воины его личной охраны. Они принимали яд и отправлялись в загробную жизнь вместе со своим правителем.

Славянские и индийские женщины добровольно входили и сжигали себя на погребальных кострах своих мужей, потому что «живая вдова бесчестит свою семью». Это тоже являлось ритуальными формами самоубийства.

Древние кельты (второе-первое тысячелетие до нашей эры) считали позором для воина дожить до «немощной старости».

Датские воины считали позором умереть от старости или от болезни. Когда пожилые люди «уставали» от жизни, они бросались с высокой скалы, называемой «Скала предков».

В Римской империи смерть рассматривалась как акт освобождения, как возможность для превосходства человека над богами.[2;4]

Тема самоубийства также занимает центральное место и в письмах Сенеки (ок. 4 г. до н.э. - 65 г. н.э.). В них он затронул проблемы практической философии, а также вопросы, связанные с выбором и мотивацией жизненного поведения, и сделал много заявлений о смерти. У Сенеки неоднозначное отношение к самоубийству. С одной стороны, смерть - это самоосвобождение, и для того, чтобы человек не мучился от болезней, человеку лучше уйти из этого мира и таким образом избежать всех неприятностей. С другой стороны, согласно Сенеке, природе человека присуще противостоять боли и смерти, и в некоторых случаях человеку нужно «нести свой крест» и избегать самоубийства. Сенека говорит, что «мудрый и мужественный человек не должен убегать от жизни, а уйти из нее».

Согласно Цицерону (106–43 до н. э.), цель жизни заключается в том, чтобы живя любить себя и быть в гармонии с природой. Цицерон не считает самоубийство большим злом и считает, что оно может быть полезно для мудреца.

В этот исторический период суицидальное поведение принимает форму особого искусства. Например, в Египте во время правления Марка Антония существовала академия - «Синапофименон». Члены этой академии

последовательно заканчивали жизнь самоубийством, обсуждая на своих собраниях различные новые методы самоубийства.[7]

В средние века существующие различия в самоубийствах между Западом и Востоком стали еще более значительными. В восточных странах акт самоубийства не считался антиобщественным и он не был запрещен, и часто акт самоубийства вызывал уважение других к человеку, который пытался или успешно покончил жизнь самоубийством. Так например, в Индии до середины 19 века считалось «постыдным» спокойное ожидание своей смерти. Считалось, что мудрецом является тот, кто поджигает себя, когда приходит старость. В Китае самоубийство было обычным ритуалом. Самоубийство набожных вдов было признаком высшей добродетели. Этот обычай просуществовал до начала 20-го века. Имели место быть и социально регулируемые самоубийства - добровольная смерть людей после смерти императора или феодала, для того чтобы сопроводить его в загробную жизнь.

Самоубийство также важно и в японской культуре, и здесь оно также носит ритуальный характер. В феодальной Японии существовала традиция самоубийств самураев, выполняя харакири / сэпуко.

Религиозная принадлежность также важна для принятия решения о самоубийстве. Мы можем условно разделить религии на антисуицидальные (существуют строгие моральные запреты на самоубийство) и религии, которые не считают самоубийство «абсолютным злом».

Буддизм верит в бесконечность перерождений. Самоубийство не может остановить дальнейшие реинкарнации человека, но может привести к реинкарнациям в нечеловеческой форме, например, к перерождению человека животным или демоном.[9]

Древняя китайская философия должна была объяснить причины, которые могут сделать мир прекрасным. Лао-цзы и Конфуций, основоположники двух основных ветвей философской и религиозной мысли в древнем Китае, даосизма и конфуцианства, также занимались этой проблемой. Лао-цзы считает, что основным принципом является пассивность, потому что люди должны следовать Дао - естественному ходу вещей. Жизнь - это постоянный поток движения, все явления относительны, и цель мудреца - не противодействовать этому естественному движению (в отличие, например, от буддизма). Конфуций стремится достичь этического и эстетического идеала и отрицательно

относится к суициду, говорит о полезности работы и обязательствах перед родителями и пожилыми людьми.

В Коране существует двоякое толкование самоубийства: с одной стороны, оно запрещено и считается одним из самым тяжких грехов. В то же время, согласно Корану, воины Аллаха, ведущие священную войну (джихад), могут преднамеренно лишить себя жизни, чтобы убить своих противников, и это не считается самоубийством.

В христианстве отношение к самоубийству формировалось постепенно. Самоубийство было впервые осуждено как грех в четвертом веке.

Древние евреи отрицательно относились к самоубийству. Лишь несколько случаев самоубийства описаны в священных книгах Торы. Согласно иудаизму, жизнь имеет неотъемлемую ценность, и человек является со-творцом окружающего его мира. Попытка самоубийства считалась преступлением.

В христианской традиции самоубийство приравнивается к убийству и подпадает под запрет «не убий».

Христиане считают самоубийство одним из тяжелейших грехов еще и потому, что нельзя распоряжаться тем, что не принадлежит им самим и является даром от Бога - жизнью. Самоубийцы не имеют права на религиозную службу на похоронах. Единственное исключение делается для «сумасшедших и безумцев», которые покончили жизнь самоубийством под влиянием психотических переживаний. Самоубийц нельзя хоронить на христианских кладбищах, и их нужно хоронить в других местах. В загробной жизни самоубийцы обречены на вечные муки в аду. Библия осуждает самоубийство.

В 18 веке, после бурного развития науки, суицидальное поведение стало рассматриваться не только как грех, но и как результат взаимодействия личности и общества.

В 19 веке в светских кругах преобладало существующее и по сей день мнение, что самоубийство является не столько грехом или проявлением «личной свободы», сколько результатом физического, психологического, морального или социального заболевания человека и общества в целом. Этому изменению способствовали исследования, проведенные в конце 19 века французским социологом и лектором Сорбонны - Эмилем Дюркгеймом. Он опубликовал эти исследования в 1897 году в своей книге «Самоубийство». Дюркгейм изучил более 26 000 досье о самоубийствах в Западной Европе, в основном во Франции, Италии и Германии. Он и его команда анализируют

факторы, влияющие на коллективные тенденции этого процесса. Было установлено, что такие несоциальные факторы, как раса, национальность, наследственность, климатические условия, время суток и т. д., не могут выявить тенденции суицида вне анализа социальных причин. В результате проделанных исследований установлена статистическая корреляция между самоубийствами и фазами экономического цикла - рост самоубийств в периоды экономического кризиса и, что наиболее интересно и неожиданно и в периоды экономического процветания. Дюркгейм указывает и на другие интересные феномены - во время значительных политических событий, войн и стихийных бедствий наблюдается тенденция к снижению частоты самоубийств; соотношение самоубийств и разводов и т. д.[11;12]

Любопытно, что изменение взглядов на самоубийство привело к изменению языка - до 18 века для обозначения слова «самоубийство» в английском языке использовалось « self-murder», а после 19 века и по сей день все еще используется гораздо более нейтральный термин "суицид" – suicide.

Сегодня в нашей культурной традиции суицидальное действие рассматривается как патологическое и чаще всего являются результатом развития болезни или психической патологии.

Однако я должен прокомментировать данные ВОЗ за 2006 год, согласно которым самоубийства занимают десятое место среди причин смерти в мире, насчитывающем около миллиона человек в год. Поэтому на сегодняшний день самоубийство является более вероятным событием, чем убийство (на каждые два убийства приходится три случая самоубийства) - это делает изучение суицидального поведения по-прежнему актуальным.[5;6]

Цель: Целью настоящего исследования является углубленный анализ попыток самоубийств и их смертельных исходов в регионе Пловдив за период 2017-2019 гг.

Материал и методы:

Приведены результаты анализа данных, связанные с попытками суицида и их летальным исходом в Пловдивской области, а также некоторые из основных показателей - количество суицидальных действий, причины, методы выполнения, возрастная структура, последовательность попыток, ежемесячное распределение, для данной цели были использованы следующие методы:

• Метод теоретического синтеза - охватывает изучение литературных источников; анализ и сравнение теоретических формулировок, концепций и

восприятий; констатации и выводы из выяснения проблемы со стороны разных авторов.

• Документальный метод - на основании данных ежемесячного предъявления в ОСИ - Пловдив медицинскими учреждениями «Карты для регистрации суицидального действия». Данные из НСИ, НФМС, НЦОЗА и Минздрав.

• Сравнительный метод.

Изложение:

Самоубийство и попытка самоубийства являются формами поведения, характерными только для человека. Существуют три концепции, которые включают формы суицидального опыта и поведения: суицидальные идеи, суицидальные попытки и самоубийство. Идея о самоубийстве может означать: мысль о смерти в целом, желание умереть и идею самоубийства в буквальном смысле. Суицидальная попытка - это умышленное самоповреждение, ограниченное коротким периодом времени, в течение которого исполнитель данного действия не может точно знать, переживет он это или нет. А самоубийство - это попытка, ведущая к смерти. Самоубийства являются одной из проблем, приобретающих все большее общественное значение.

Настоящий анализ подготовлен на основе ежемесячного предоставления медицинскими учреждениями в ОСИ - Пловдив «Карты регистрации суицидальных действий».

В динамике количества самоубийств, зарегистрированных в Пловдивской области в период 2017-2019 гг., наблюдается регресс: из 291 суицидальных действий, зарегистрированных в Пловдивской области в 2017 году, 94 закончились смертельным исходом, что составляет 32,3 % случаев. В 2018 году в Пловдивской области произошло 278 суицидальных действий.82 случая закончились смертельным исходом, что составляет 29,5 %. В 2019 году в 237 случаях exitus letalis зарегистрировано у 65 (27,4 %) из них.

В 2017 году 53,8 % попыток самоубийства мужчин закончились смертью, а среди женщин, пытавшихся совершить самоубийство, этот процент составил 14,5 %. Распределение мужчин и женщин составляет 71:23 случаев или 3,1: 1. На 2019 год это соотношение мужчин: 21,9 % - женщин: 5,5 % составляет 3,98: 1 (График 1).

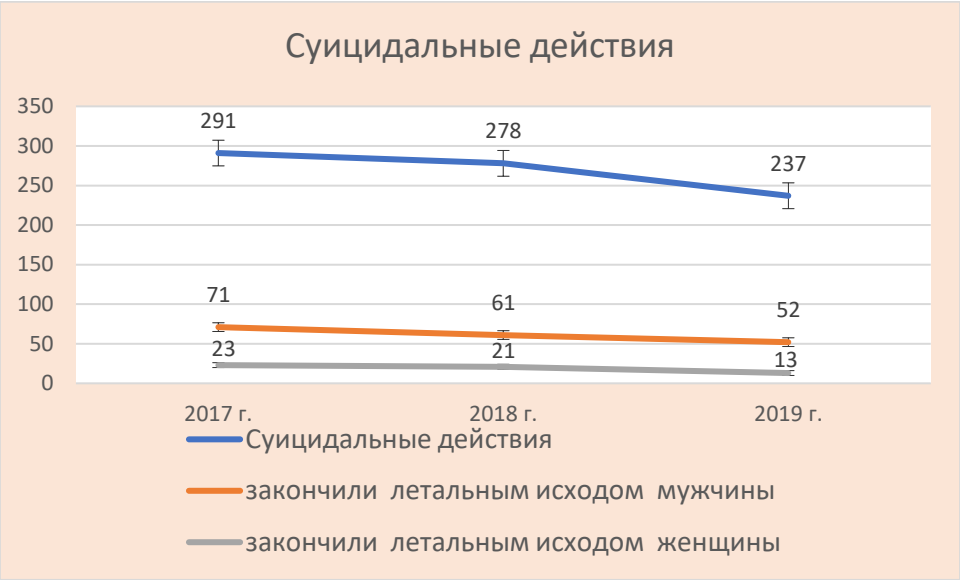


График 1. Распределение суицидальных действий в Пловдивской области

За исследуемый период в Пловдивской области случаи суицидальных действий преобладали среди женщин - 147 или 52,9 %, по сравнению с мужчинами - 131 случай или 47,1 %. Соотношение суицидальных действий мужчин и женщин - 1: 1,1. В 2017 году суицидальные действия у женщин составили 159 (54,6 %), у мужчин - 132 (45,4 %). В 2019 году наблюдается относительное выравнивание по полу.

График 2. Распределение суицидальных действий в Пловдивской области по годам и полу

В 2019 году сохраняется тенденция, наблюдаемая годами, количество суицидов в городах - 80,2 %, что значительно превышает таковые в селах - 19,8 % в районе.

В анализе по возрастному признаку, зарегистрированных суицидальных действий в 2019 году преобладает возрастная группа 30-39 лет - 52 случая, за ней следуют возрастные группы 18-29 лет - 46 случаев.

В 2018 году наибольшее количество случаев зарегистрировано среди населения в возрасте от 18 до 29 лет - 57 случаев. В 2017 году лидирующая группа по этому показателю - возрастная группа лиц, достигших 70-летнего возраста - 56 случаев. Количество попыток суицида среди детей в возрасте от 5 до 17 лет уменьшилось на 5 случаев по сравнению с 2017 годом, когда их было 14. С 2000 года в 2018 году количество попыток суицида среди девочек самое низкое - 7, что составляет 1,8 %.

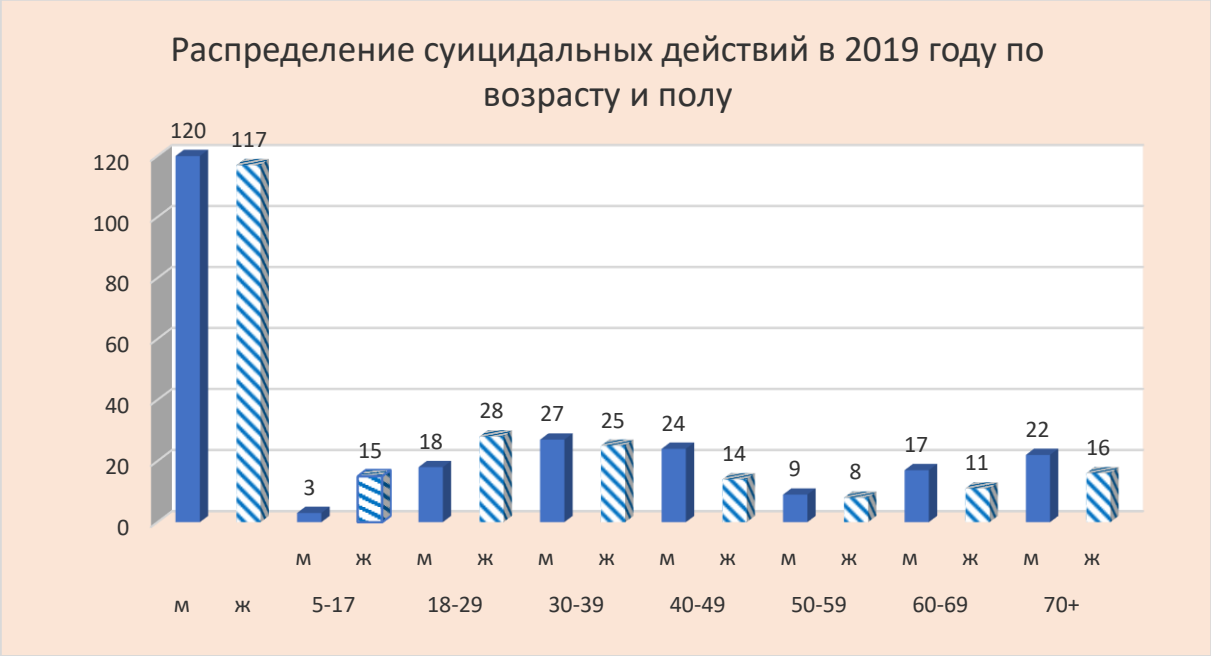


График 3. Распределение суицидальных действий в 2019 году по возрасту и полу

Что касается социальной структуры лиц,совершивших суицидальное действие в 2019 году, лидируют безработные - 29,1 %, за ними следуют работающие - 28,7 % и пенсионеры - 24,5 %.

В 2018 году на территории Пловдивской области наибольшая доля занятых - 33,5 %, далее идет группа пенсионеров - 24,8% и безработных - 24,1

%. В 2017 году наибольшая доля пенсионеров - 34,8 %, за ними следует группа работающих - 23,3 %.

График 4. Распределение суицидальных действий в 2019 году по социальной структуре

В 2019 году среди суицидников по социальным мотивам больше всего самоубийств вне семьи - 44,3 %, за ними следуют семейные - 36,7 %. В 2018 году среди совершивших суицидальное действие наибольшую относительную долю составляли лица несвязанные семейными отношениями - 39,2 %, за ними следовали семейные - 38,1 %. В 2017 году лидерами были те же две группы: 45,7 % семейных и 35,1 % несемейных. При анализе этих данных необходимо учитывать возникшую в последние годы форму семейного сожительства без заключения гражданского брака.

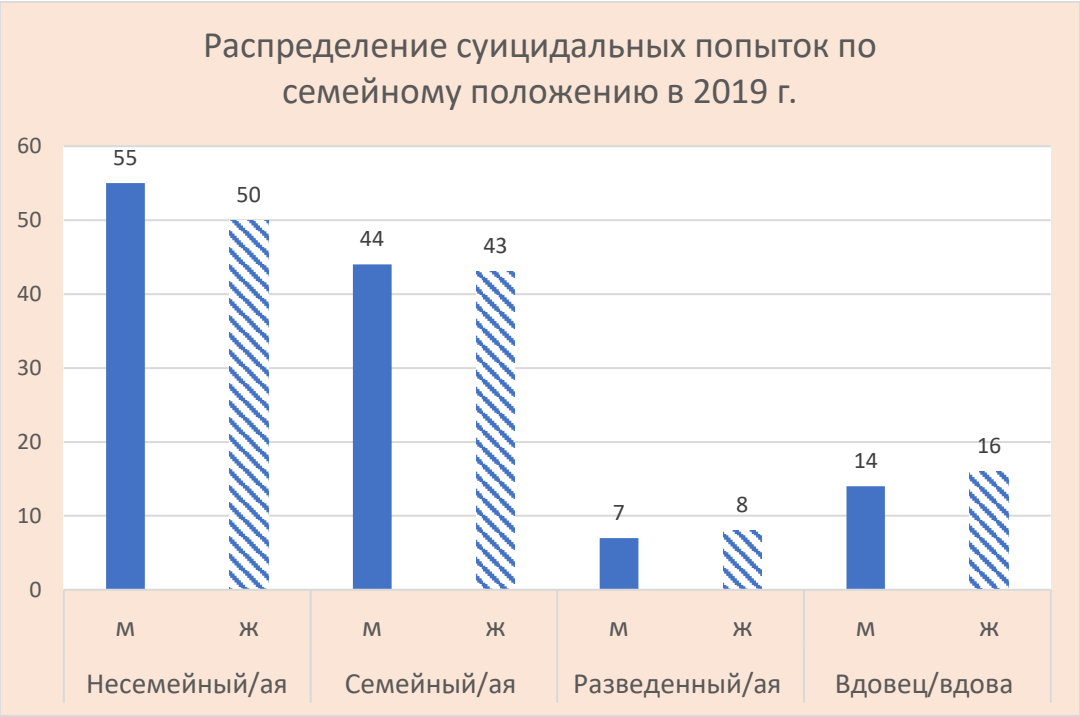


График 5. Распределение суицидальных действий по семейному положению в 2019 г.

Анализ причин, приводящих к суицидальным действиям в регионе Пловдива, показывает, что в 2019 году ведущей причиной являются психические заболевания - 20,2 %, за ними следуют семейные конфликты - 18,6 %. В 2018 году наибольший вес имеют дела лиц с установленным психическим заболеванием - 22,5 %. Второе место по причине занимают семейные конфликты - 19,1 %. В 2017 году самый высокий процент составили лица с установленным психическим заболеванием - 27,3 %. место по причине занимают семейные конфликты - 13,5 %. Как видно из Графика 6, с годами эти две группы также лидируют, меняя только места друг с другом.

В 23,6 % случаев в 2019 году данные о причине для совершения суицидального действия отсутствуют. По годам в Пловдивском регионе этот процент колеблется от 17 % в 2002 году до 50,2 % в 2015 году. Эти отклонения, скорее всего, маскируют уязвимые группы и / или социальные явления, связанные с объектом настоящего анализа.

График 6. Распределение суицидальных действий по причинам

Наиболее распространенным способом суицидальных действий в 2019 году является медикаментозное самоотравление - 44,7 %, за ним следует повешение - 15,2 % и резание холодным оружием – 11 %. В 2018 году наблюдается медикаментозное самоотравление - 51,4 %, за ним следует повешение - 13,6 % и нанесение ударов и порезов холодным оружием - 11,5 %. В 8 из суицидальных попыток были использованы более одного метода самоубийства. В 2017 году произошло медикаментозных самоотравлений - 52,0 %, за ними следует повешение - 15,4 % и нанесение ножевых ранений и порезов холодным оружием - 9,7 %.

График 7. Распределение суицидальных действий в 2019 году по методам

В 2019 году было совершено 115 самоубийств с первых попыток и 13,5 % с последующими попытками. Из числа суицидальных действий, зарегистрированных в 2018 году в Пловдивском районе, в 46,4 % случаев это первая попытка, а для 10,4 % суицидников эта попытка не первая. В 2017 году 43,3 % всех суицидников впервые попытались свести счеты с жизнью. Анализ этих данных затруднен из-за большой доли случаев (38 %, 43,2 % и 44,0 % соответственно в 2019, 2018 и 2017 годах), о которых отсутствуют данные о последовательности совершения попыток суицида.

График 8. Распределение суицидальных действий в 2019 году по совершенным предыдущим попыткам

Данные о последовательности суицидальных попыток имеют большое значение для оценки действий по предотвращению самоубийств, как со стороны лечебной сети, так и со стороны всех вовлеченных учреждений - социальных служб, образования, полиции, неправительственного сектора и т. д.

И в 2019 году дом остается «самым предпочтительным» местом для попыток суицида - 82,0 %, за ним следуют видные места на улице. Такая же последовательность в 2018 г. – 82 %, и в 2017 г. - 85,9 % случаев в домашних условиях.

График 9. Распределение суицидальных действий в 2019 году по местам совершения

На основании подготовленного анализа можно сделать следующие **ВЫВОДЫ:**

1. Женщины более склонны к суицидальным действиям, нежели мужчины.

2. От суицидальных действий умирает больше мужчин.

3. Все больше горожан совершают суицидальные действия.

4. Смертность от самоубийств в сельской местности выше, чем в городах.

5. Рабочие и пенсионеры являются наиболее уязвимыми социальными группами с точки зрения суицидальных мыслей.

6. Смертность в результате самоубийства наиболее высока в возрастной группе 40-49 лет и старше 70 лет из-за вмешательства комплекса факторов жизни и общества.

Система здравоохранения несет основное бремя, связанное с профилактикой, диагностикой и лечением суицидальных действий, в то же время неся при этом прямые и косвенные убытки от этих социальных явлений.

Список литературы

1. Балтов М. Самоубийства в странах Юговосточной Европы за период 1985 - 2005 / М. Балтов. Политика здравоохранения и управление 11, 2011, N 4, 55-59.

2. Гилинский, Я.И. Социологические и психолого- педагогические основы суицидологии: учеб. пособие для вузов / Я.И. Гилинский, П.И. Юнацкевич, В.А. Кулагин. - СПб.: РАН, 2000. - 338 с.

3. Димчева, С. Н. Тодорова, М. Богатинова и др. Сборник Здравоохранение“, ОСИ – Пловдив, Пловдив, 2019.

4. Дюркем, Е. Самоубийство, София, изд. Женифер-хикс, 1999.

5. Миленков М., Цонева-Пенчева Л. О самоубийствах в Болгарии и основные рекомендации профилактики суицидов. Современная медицина., 45, 1994, No 1, 3-8

6. Полнарева Н. Суицидальное поведение у детей и юношей - распространение, психопатология и интервенции. Болгарский журнал психиатрии 1, 2016, N 1, 25-31

7. Сенека, Моральные письма к Луцилию, София, изд. Рива, 2009

8. Събев Н., Петрова Н. Суицидальные действия в районе Русе - ситуационный анализ за период 2004-2014 г. Здравоохранение 13, 2015, N 1, С. 16-22

9. Фабероу, Н. Энциклопедия суицида / Н. Фабероу. - СПб., 1988. - С. 434.

10. Цонева-Пенчева Л., Цонов П.,Йорданова Р. Информационные подходы к изучению суицидальных действий в Болгарии. Социальная медицина 4, 1996, N 1, 34-37

11. Ясперс, К. Собрание сочинений по психопатологии: в 2 т. / К. Ясперс. - М.: Практика, 1997. - 2 т.

12. Suicide prevention. // WHO Sites: Mental Health. World Health Organization, February 16, 2006.

© Д.Г. Шопов, Т.С. Стоев, 2021

УДК 341

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО НАЛОГОВОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Мурзагалиев Ердос Чарипович
магистр юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права, юридический факультет
Сейдеш Бакижан Болатбекович
магистр юридических наук, старший преподаватель
кафедры международного права, юридический факультет
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева

Аннотация: авторы данной статьи считают, что существуют различные научные концепции определения места и роли международного налогового права в правовой системе в целом, и в международном публичном праве, в частности, и пытаются обосновать собственную позицию по этому вопросу. В этой связи показано, как взаимодействуя на основе двух отраслей международного права, можно решить определенные проблемные вопросы, в частности, борьбу с транснациональными налоговыми преступлениями.

Ключевые слова: международное налоговое право, преступность, международный характер, уплата налогов.

Murzagaliyev Yerdos Charipovich
Seidesh Bakizhan Bolatbekovich

Abstract*:* The authors of this article believe that there are various scientific concepts of determining the place and role of international tax law in the legal system in general and in public international law in particular, and try to justify their own concept on this issue. And in this regard, it is shown how, by interacting on the basis of two branches of international law, it is possible to solve certain problematic issues, in particular, the fight against transnational tax crimes.

Key words*:* international tax law, crime, international character, payment of taxes.

В последнее десятилетие проблема уклонения от уплаты налогов, практически во всех государствах возросла, например, по статистическим данным, 60 миллиардов евро в год - столько неуплаченных налогов теряют страны ЕС из-за офшорных схем [1].

Другой пример, в США «первый обвинительный приговор за уклонение от уплаты налогов на основе «Панамского архива», подсудимый, 83-летний Харальд Иоахим фон дер Гольц, среди прочего, признал себя виновным в заговоре с целью уклонения от уплаты налогов, отмывании денег и электронном мошенничестве. Он согласился вернуть 3,4 миллиона долларов и заплатить дополнительный штраф» [2]. В 2020 году в России материальный ущерб от преступлений, связанных с налоговыми преступлениями, на момент возбуждения уголовного дела составил 58,8 млрд. рублей [3]. В 2020 году в Казахстане был возмещен ущерб от налоговых преступлений на сумму 13 млрд. тенге[4]. Эти преступления совершаются не только на территории одного государства, они уже приобретают транснациональный характер.

И в связи с этим возникает острая необходимость в теоретическом обосновании вопросов противодействия транснациональным налоговым преступлениям в рамках международного налогового права, которые будут регулировать проблемы наряду с международным уголовным правом. Более того, становление и развитие международного налогового права как основного нормативного регулятора налоговых отношений на межгосударственном уровне вызвало большой интерес в научном мире и в то же время породило множество дискуссий среди ученых о природе этого явления.

Кроме того, важно уточнить понятие и правовое содержание международного налогового права, что позволит определить позицию и роль Казахстана в развитии и реализации международного налогового права, обеспечить распространение знаний и опыта в области международного налогообложения и борьбы с транснациональными налоговыми преступлениями, совершаемыми юридическими лицами (транснациональными корпорациями) и физическими лицами. Существуют различные концепции, касающиеся формулировки понятия международного налогового права, одна из которых заключается в том, что международное налоговое право является самостоятельной подотраслью международного права.

Г.Т. Касенова, считает, что «усиление процессов международной экономической интеграции привело к повышению роли правовых норм, регулирующих налоговые отношения на основе международного

экономического сотрудничества. Все большее внимание уделяется вопросам международного налогового сотрудничества, координации во взаимодействии налоговых систем различных государств. Все это привело к появлению самостоятельной подотрасли международного публичного права - международного налогового права» [5, С. 18-21]. Также данный учёный определяет международное налоговое право как совокупность правовых норм, призванных регулировать отношения по сбору налогов на основе взаимодействия налоговых юрисдикций двух или более стран. Иными словами, в сферу международного налогового права входят налоговые отношения, в которых субъект или объект налогообложения подпадает под налоговую юрисдикцию иностранного государства [5, С. 18-21]. И.А. Ларютина считает, что особенность и в то же время исключительная значимость международного налогового права обусловлена тем, что оно позволяет изучать различные правовые явления с точки зрения их взаимосвязи, эффективности их воздействия на международные налоговые отношения, а также возможностей их кумулятивного эффекта. Международное налоговое право представляет собой целостную, диалектически развивающуюся межсистемную совокупность правовых норм, имеющих свои особенности, направленных на определенные общественные отношения, связанные с налогообложением, затрагивающие интересы двух или более государств [6, с. 54]. Российский ученый В. А. Кашин понимает международное налоговое право как совокупность норм, установленных двусторонними и многосторонними налоговыми соглашениями, что указанные отношения могут регулироваться нормами как международного, так и национального налогового права. [7, С. 295]. Однако эта точка зрения не может быть принята, поскольку необходимость самостоятельного разделения международного налогового права обусловлена регулированием однородных отношений различными отраслями права. Международное налоговое право находится на стыке двух отраслей права и изначально характеризуется особенностями внутреннего и международного налогового права. Именно это позволяет нам индивидуализировать международное налоговое право как таковое.

Для наиболее всестороннего рассмотрения вопросов, связанных с международным налоговым правом, необходимо обратить внимание на его важнейшую составляющую - международные налоговые отношения. В теории налогового права налоговые отношения определяются как общественные отношения, регулируемые нормами налогового права, возникающие в связи с

установлением, введением и взиманием налогов. Г. В. Петрова, в своей работе конкретизирует: «в центре внимания налогового права находятся общественные отношения, возникающие в связи с практической реализацией задач и функций налогообложения» [8, с. 132]. Д.И. Филимонов в своих работах отмечает, что отношения между каждым государством и налогоплательщиком являются отношениями власти и подчинения, а сами отношения между государствами можно охарактеризовать как равноправные [9, С. 14]. Как отмечают российские ученые А. Золотухин, С.Г. Колков, Е.Ф. Лощенкова, термин «международное налоговое право» стал достаточно широко использоваться по отношению к нормам, регулирующим налоговые отношения с участием иностранных организаций и граждан [10, С. 25; 11, С. 17; 12, С. 19]. Также О.А. Фомина, К.Г. Борисов, Е.С. Меркулов указывают на наметившийся процесс целенаправленной разработки теоретических основ правового регулирования международных налоговых отношений. Соответственно, необходимо соотнести международное налоговое право, как определенный правовой институт, с указанными выше отраслями (подотраслями), то есть определить его место в системе международно-правового регулирования»[13, С. 45; 14, С. 18; 15, С. 23].

И.И. Кучеров также утверждает, что «международное налоговое право как определенная совокупность правовых норм, имеющих соответствующий предмет правового регулирования, стало обособленным в структуре международного финансового права. Предметом международного налогового права являются международные налоговые отношения. Эти отношения возникают в основном в тех случаях, когда государство взимает налоги и сборы с иностранных физических лиц и организаций или с доходов, полученных резидентами за рубежом. В данном случае речь идет о так называемых отношениях с участием «иностранного элемента», которые одновременно подпадают под налоговую юрисдикцию двух и более государств. Типичным примером является отношения, возникающее в связи с возникновением двойного налогообложения, которое представляет собой правовую ситуацию, при которой налогоплательщик обязан уплачивать налоги с одного и того же объекта одновременно в двух государствах по месту своего постоянного проживания и по месту получения дохода. Однако следует учитывать, что в целом система международных налоговых отношений шире, поскольку включает в себя и другие международные отношения, в том числе между государствами и международными организациями. К ним относятся:

отношения с участием государств по разграничению налоговой юрисдикции путем заключения международных договоров; отношения между государствами, складывающиеся в процессе международного сотрудничества органов налогового администрирования; отношения между государствами и международными организациями в части определения компетенции последних и решения вопросов их налогообложения.

Предмет международного налогового права охватывает как сферы публичного, так и частного международно-правового регулирования. Эта особенность, прежде всего, указывает на его сложный характер. Дифференциация сфер правового регулирования в данном случае осуществляется по составу участников международных налоговых отношений. Сфера международного публичного права включает в себя те нормы международного налогового права, которые регулируют отношения с участием государств и международных организаций. В качестве таковых можно рассматривать, например, межгосударственные отношения, возникающие в связи с разграничением налоговой юрисдикции. Международное частное право должно включать в себя те нормы, которые регулируют международные налоговые отношения с участием физических лиц и организаций. Примерами могут служить международно-правовые нормы, регулирующие налогообложение прибыли иностранных юридических лиц»[16, С. 56].

Е.Е. Иванова подтверждает, что «международное налоговое право является подсистемой международного финансового права» [17, 20]. В.М. Шумилов обосновывает, что «международные отношения, возникающие в связи с уплатой налогов, являются разновидностью международных финансовых отношений, то есть отношений, складывающихся в процессе финансовой деятельности государств. Помимо международного налогового права в систему международного финансового права входят следующие подотрасли: международное платежное право, международное валютное право, международное кредитное право, международное долговое право, международно-правовое регулирование рынка финансовых услуг, финансовый мониторинг» [18, С. 120-121].

Учитывая вышеизложенные особенности, возникает необходимость самостоятельного изучения и дальнейшего развития международного налогового права как такового. Г. И. Тункин утверждает, что «история развития международного права насчитывает не одно тысячелетие. Это одна из древнейших правовых систем, постоянно влияющая на право других

государств, с одной стороны, и взаимозависимая с национальными системами, с другой» [19, с. 156]. Важнейшим звеном в процессе налоговой глобализации является функционирование и развитие той части налоговой системы, которую в теории и практике часто называют «международным налогообложением». Однако теоретическая наука не выработала однозначного определения этого термина. Такого определения нет в Законе Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)». Д.Ю. Мельник считает, что под международным налогообложением понимается «совокупность законодательных и иных норм, а также совокупность правоприменительной практики каждого конкретного государства» [20, С. 368]. «Международного налогообложения, то есть установленного на уровне межгосударственных отношений, пока не существует. Подавляющее большинство налоговых договоров не устанавливают новых налоговых правил, а лишь ограничивают правила, установленные самими государствами (или уточняют порядок их применения). В любом случае международное налогообложение означает, как и международное частное право, налоговое право государств, обремененное иностранным элементом» [20, С. 368].

А.В. Брызгалин в своей работе «Налоги и налоговое право», противопоставляя «международное налогообложение» «антиналоговому», фактически отождествляет его с «международным двойным налогообложением» [21, С. 10-30].

Проанализировав вышеприведенные определения, предлагаем следующее понятие: международное налогообложение – это процесс исчисления и взимания налогов, регулируемый нормами международного налогового права.

Известный русский ученый Г. М. Вельяминов предлагает интересную концепцию. Наряду с другими позициями, он включает международное налоговое право в особенную часть международного экономического права [22, С. 49]. Несмотря на существование ряда определений понятия международного налогового права в науке международного права, авторы предлагают новое определение международного налогового права, которое является подотраслью международного экономического права, так как все заключаемые международные налоговые договоры связаны с международными экономическими отношениями. Международное налоговое право – совокупность международно-правовых норм и принципов, направленных на регулирование международных правоотношений по взиманию налогов на основе взаимодействия налоговых юрисдикций двух или более стран.

Существует вторая позиция в исследуемой области, эта концепция более распространена в зарубежной правовой науке. Ее представители считают, что международное налоговое право охватывает все нормы национального и международного права, посредством которых регулируются вопросы налогообложения на межгосударственном уровне [24, с. 328]. И ряд российских ученых придерживаются того, что эти налоговые отношения связаны с иностранным элементом [25, 128 с.; 26, 243 с.]. Действительно, при выделении отношений, регулируемых международным налоговым правом, из общей системы общественных отношений, их объединяет то, что все они относятся к сфере международных. Международные отношения – сложные комплексные явления, с одной стороны - существующие в органическом единстве, а с другой - состоящие из элементов, которые серьезно, а подчас и принципиально отличаются друг от друга. В первую очередь, следует выделить межгосударственные отношения, которые являются предметом международного публичного права. Основное содержание национальных и международных налоговых правоотношений – одностороннее обязательство налогоплательщика внести в государственный бюджет определенную денежную сумму. И.А. Ларютина полагает, что международное налоговое право может быть определено как особый институт налогового права, занимающийся международными аспектами налогообложения. Это сравнительно молодая научная дисциплина, отпочковавшаяся от всей сферы налогового права в специальное направление исследований [27, с. 108]. С.Ф. Сутырин и А.И. Погорлецкий в своей работе «Международное налоговое планирование» разделяют налоговое право на внутреннее и международное. Их сферой действия являются межгосударственные отношения и внешнеэкономические сделки [28, с. 120-147]. Национальное налоговое право в теории определяется как совокупность принятых в государстве норм налоговых законов и подзаконных актов; общих принципов права, применяемых к налоговым отношениям; принципов налогового права, закрепляемых в конституции; прецедентов и решений высших судебных органов по вопросам налогового права [29, с. 11].

Международное налоговое право является результатом совместной нормотворческой деятельности стран, стремящихся на межгосударственном уровне урегулировать те налоговые отношения, которые полностью не охватываются юрисдикцией одной из них и, следовательно, не могут быть урегулированы только в одностороннем порядке. Термин «международное

налоговое право» стал достаточно широко употребляться применительно к нормам, регулирующим налоговые отношения с участием иностранных организаций и граждан [30, с. 17].

Предметом международного налогового права являются межгосударственные отношения, складывающиеся по поводу взимания налогов и сборов. Эти отношения чаще всего возникают в тех случаях, когда осуществляется взимание налогов и сборов с иностранных юридических и физических лиц. К ним, в частности, относятся: отношения между государствами по поводу заключения международных налоговых соглашений с целью разграничения налоговой юрисдикции государств; налоговые отношения между государствами с физическими и юридическими лицами других государств (субъектами иностранного права), т.е. налоговые отношения, затрагивающие суверенитет других государств; отношения публичного характера между юридическими и (или) физическими лицами различных государств, возникающие, например, при удержании налоговым агентом налога с иностранного лица у источника выплаты [31, с. 336-337].

Следовательно, предмет международного налогового права составляют отношения по поводу взимания налогов и сборов с участием субъектов, которые подпадают одновременно под налоговую юрисдикцию двух и более государств. Однако здесь следует учитывать, что указанные отношения могут регулироваться нормами как международного, так и национального налогового права. Принимая во внимание данный факт, можно сделать вывод, что к международному налоговому праву относятся только те нормы, которые установлены на межгосударственном уровне. Этот же признак позволяет разграничить нормы международного налогового права и нормы, составляющие налоговое право того или иного иностранного государства. К последним относятся правовые нормы, регулирующие налогообложение, но устанавливаемые в одностороннем порядке тем или иным государством. Из вышеизложенного возникает вопрос о связи международного налогового права и международной преступности. Организованные преступники, действующие только в одной стране, никогда бы не пересекли национальные границы, если бы не увидели выгоду, и не получили серьезные преимущества и возможности в другой стране. Для противодействия с транснациональными налоговыми преступлениями и для повышения эффективности в данной области, необходимо на постоянной основе разрабатывать обширные комплексы мер межгосударственного сотрудничества. На системной основе совершенствовать

законодательные базы в национальном и международном уровнях.

Преследования и привлечения к ответственности за налоговые преступления непосредственно рассматриваются в рамках уголовного права и международного уголовного права. Нормы уголовного права носят бланкетный характер, т.е. отсылочный. И как раз отсылочные нормы предусмотрены в налоговом праве и в международном налоговом праве. Позиции авторов поддерживает известный российский ученый Волова Л.И. [32, с. 36-45; 33, с. 70-77; 34, с. 73-80].

Мы видим, что существуют различные мнения ученых об определении места и роли международного налогового права в системе права вообще, и в частности в международном праве.

Как утверждают авторы, в последнее время, налоговые преступления приобретают более транснациональный характер, в связи с этим, взаимодействие международного уголовного права и международного налогового права играет определенную роль для понимания правовой базы и проведения мероприятий по борьбе с ними. Например, неправомерное использование международных налоговых договоров при совершении налоговых преступлений; использование подготовительных материалов при толковании положений международных налоговых договоров, при неуплате налогов субъектами международного права и др.

Рассматриваемые проблемы в науке международного права постоянно развиваются, поэтому вырабатываются эффективные меры по их решению. Результаты будут достигнуты путем объединения государств.

Список литературы

1. Официальный сайт: Европейского ежедневного круглосуточного информационного телеканала - Евроньюс (Евроновости). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.euronews.com/tag/tax-fraud (дата обращения: 14.12.2020).

2. Официальный сайт: Центра по исследованию коррупции и организованной преступности (OCCRP).). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.occrp.org/ru/daily/13156-us-sentences-first-tax-evader-revealed-in-panama-papers (дата обращения: 15.12.2020).

3. Официальный сайт: Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sledcom.ru /https://lsm.kz/ nalogoviki-vozmeshenie-nalogovye-pravonarusheniya (дата обращения: 16.12.2020).

4. Официальный сайт: Информационное агентство ЛСМ (LSM.kz) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lsm.kz/ (дата обращения: 16.12.2020).

5. Касенова Г.Т. Международное налоговое право: теория и практика // Казахстанский журнал международного права.- 2001. № 1(4). - С. 18-21.

6. Ларютина И.А. Избежание двойного налогообложения и уклонение от уплата налогов в международном налоговом праве: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14.- М., 2002. - С. 206.

7. Кашин В.А. Международные налоговые соглашения России. - М.: ЮНИТИ, 1998. - 605 с.

8. Петрова Г.В. Налоговое право. - Алматы, 1994.- 198 с.

9. Филимонов Д.Н. Правовое регулирование актуальных проблем международного налогообложения: Автореф. … канд. юрид. наук : 12.02.10.- Алматы,2002.- С. 8.

10. Золотухин А. Влияние международных налоговых соглашений Российской Федерации на определение вопросов ответственности иностранных налогоплательщиков // Законодательство и экономика.- 1999. - № 8. - С. 25.

11. Колков С.Г. Правовое регулирование налогообложения доходов иностранных юридических лиц в Российской Федерации // Право и экономика. - 2001. - № 1. - С.17.

12. Лощенкова Е.Ф. Постоянное представительство иностранных юридических лиц в свете измененного налогового законодательства России // Юрист.- 2002.- № 10. - С 19.

13. Фомина О.А. Международное налоговое право: понятие, основные принципы // Хозяйство и право.- 1995.- № 5. - С.45.

14. Борисов К.Г. К вопросу о формировании международного налогового права в международном общении государств // Московский журнал международного права. - 1999.- № 4: - С.18.

15. Меркулов Е.С. Понятие и предмет международного налогового права: спорные вопросы // Право и политика. - 2004. - № 4. - С. 23.

16. Кучеров И.И. Международное налоговое право и его источники // Международное публичное и частное право.- 2000. - № 3. - С.56.

18. Иванова Е.Е. Международное финансовое право // Международное публичное и частное право. - 2004.- № 1. - С. 20.

19. Шумилов Б.М. Международное финансовое право: Учебник.- М., 2005.- 560 с.

20. Тункин Г.И. Теория международного права. - М. Зеркало, 2000.- 416 с.

21. Мельник Д.Ю. Налоговый менеджмент.-М.: Финансы и статистика, 1999. – 647 с.

22. Брызгалин А.В. Налоги и налоговое право. - М.: Аналитика-Пресс, 1997. – 433 с.

23. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - 496 с.

24. Введение в шведское право / Пер. с англ.- М., 1986. – 406 с.

25. Арзуманова Л.Л., Горлова Е.Н. Международное налоговое право: учебное пособие для магистратуры. - М.: Норма: Инфрам, 2018. — 128 с.

26. Копина А. А. , Реут А. В., Якушев А. О. Международное налоговое право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2019. — 243 с.

27. Ларютина И.А. Международное право // Московский журнал международного права.- 2001.- №4. - С. 108.

28. Сутырин С.Ф., Погорлецкий А.И. Налоги и налоговое планирование в мировой экономике. - М.,1998. – 607 с.

29. Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право: Сравнительно-правовое исследование.- М., 2001. - 496 с.

30. Кучеров И.И. Международное налоговое право и его источники //Международное публичное и частное право.- 2001.- №2. - С.17.

31. Полякова В.В., Котляренко С. П. Понятие международного налогового права // Налоговое право.- М., 2000. - 598 с.

32. Волова Л.И. Роль норм институтов международного налогового права в предотвращении налоговых правонарушений // Северо - Кавказский юридический вестник. – 2018. - № 2. – С. 36-45.

33. Волова Л.И. Правовое регулирование новых институтов международного налогового права: трансфертного ценообразования и налогообложения контролируемых иностранных компаний. // Северо - Кавказский юридический вестник. – 2019. - № 2. – С. 70-77.

34. Волова Л.И. Новое в практике применения международных налоговых правил в условиях цифровой экономики. // Северо - Кавказский юридический вестник. – 2020. - № 1. – С. 73-80.

© Е.Ч. Мурзагалиев, Б.Б. Сейдеш, 2021

УДК 615.12:331.108

ИЗУЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА АПТЕЧНОЙ СЕТИ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ковалева Татьяна Георгиевна
к.фармац.н., доцент
Кулик Валентина Владимировна
к.фармац.н., доцент
Пятигорский медико-фармацевтический институт –
филиал ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России

Аннотация: изучение отдельных принципов кадрового менеджмента проведено на примере аптечной сети города Терек Кабардино-Балкарской Республики. Квалифицирована организационная структура аптечной сети, проведен анализ основных кадровых показателей ООО «Неолит». Путем тестирования определен стиль руководства в ООО «Неолит», проведена оценка социально-психологического климата в организации.

Ключевые слова: кадровый менеджмент, аптечная организация, организационная структура, стиль руководства, социально-психологический климат.

STUDY OF SEPARATE PRINCIPLES OF PERSONNEL MANAGEMENT OF THE PHARMACY NETWORK OF THE KABARDINO-BALKAR REPUBLIC

Kovaleva Tatyana Georgievna
Kulik Valentina Vladimirovna

Abstract: the study of individual principles of personnel management was carried out on the example of the pharmacy network of the city of Terek of the Kabardino-Balkarian Republic. The organizational structure of the pharmacy chain was qualified, the analysis of the main personnel indicators of "Neolit" was carried out. By means of testing, the style of management in "Neolit" was determined, the assessment of the social and psychological climate in the organization was carried

out.

Key words: personnel management, pharmacy organization, organizational structure, leadership style, socio-psychological climate.

Менеджмент фармацевтических организаций имеет специфические особенности, связанные со сложностью, многозадачностью, социально - экономическим характером отрасли. Кадровый менеджмент является основной обязанностью руководителя, это вид деятельности по руководству людьми, направленный на достижение целей организации путем использования труда и опыта сотрудников с учетом их удовлетворенности трудом.

Управление персоналом фармацевтической организации включает выполнение следующих функций: планирование потребности в квалифицированных сотрудниках; составление штатного расписания и подготовку должностных инструкций; подбор персонала и формирование коллектива сотрудников; анализ качества работы и контроль; разработку программ профессиональной подготовки и повышения квалификации; аттестацию и мотивацию сотрудников [3].

В фармацевтической отрасли кадровый менеджмент ориентирован на требования законодательства о труде, учитывает текущие и перспективные потребности организации в персонале, соблюдая баланс интересов организации и ее работников.

Функциями кадрового менеджмента являются определение потребности в кадрах и подбор персонала, т.е. кадровый маркетинг. Профессиональные стандарты раскрывают профессиональную деятельность специалистов, находящихся на различных квалификационных уровнях и связанных общей технологической задачей. Стандарты используются как нормативные документы для разработки должностных инструкций, содержащих конкретный перечень должностных обязанностей с учетом особенностей труда работника.

Профессиональные стандарты предусматривают девять квалификационных уровней, которые являются основами оценки общего набора знаний и умений работника, достаточных для выполнения определенных трудовых функций. Уровень квалификации провизоров - седьмой, это говорит о сложном, высокоинтеллектуальном, многогранном характере труда работников.

В настоящее время специалисты, имеющие фармацевтическое образование, осуществляют трудовую деятельность в различных сферах

обращения лекарственных средств, и выполняют различные виды работы. В зависимости от основных целей и задач, стоящих перед ними, всех фармацевтических работников можно условно разделить на три основных направления: «Аптечная фармация», «Госпитальная фармация» и «Промышленная фармация». С учетом этой классификации и осуществляется разработка профессиональных стандартов для специалистов с фармацевтическим образованием. Квалификационные требования к работникам прописаны в приказе Минздравсоцразвития №541н от 23.07.10 «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих». С учетом требований стандартов осуществляется отбор претендентов на вакантные должности и разрабатываются должностные инструкции.

Регулирование трудовых отношений в соответствии с Конституцией Российской Федерации осуществляется трудовым законодательством (включая законодательство об охране труда) и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, в том числе локальными нормативными актами. При разработке и утверждении указанных документов следует помнить о том, что локальные нормативные акты, ухудшающие положение работников по сравнению с трудовым законодательством, являются недействительными [1,2].

Локальные нормативные акты определяют общие принципы работы организации, режим труда и отдыха и т.д. Примером локального нормативного акта кадрового менеджмента являются Правила внутреннего трудового распорядка. Правила внутреннего трудового распорядка - локальный нормативный акт организации, регламентирующий в соответствии с Трудовым кодексом и иными федеральными законами порядок приема и увольнения работников, основные права, обязанности и ответственность сторон трудовых отношений, режим работы, время отдыха, применяемые к работникам меры поощрения и взыскания, а также иные вопросы регулирования трудовых отношений в организации (ст. 189 ТК РФ).

Изучение вопросов кадрового менеджмента проведено на примере общества с ограниченной ответственностью «Неолит». Данная организация является одной из ведущих розничных фармацевтических организаций, осуществляющих свою деятельность в городе Терек Кабардино-Балкарской республики. В составе общества функционируют три аптеки.

Для достижения целей обеспечения населения товарами аптечного

ассортимента, а также извлечения прибыли общество, в соответствии с законодательством Российской Федерации, Уставом и имеющейся лицензией, осуществляет розничную реализацию фармацевтических товаров. Данный вид деятельности общества по классификатору ОКВЭД - 47.73 «Торговля розничная лекарственными средствами в специализированных магазинах (аптеках)».

Бессрочная лицензия ООО «Неолит» на осуществление фармацевтической деятельности выдана Министерством здравоохранения Кабардино-Балкарской Республики. В приложении к лицензии фигурируют следующие виды деятельности: розничная торговля лекарственными препаратами для медицинского применения; отпуск лекарственных препаратов для медицинского применения; хранение лекарственных препаратов для медицинского применения.

В ассортименте аптечных организаций ООО «Неолит» наряду с лекарственными препаратами представлены медицинские изделия, биологически активные добавки, парфюмерные и косметические средства, предметы и средства, предназначенные для ухода за больными, новорожденными и детьми до трех лет, дезсредства, предметы и средства личной гигиены, очковая оптика и средства ухода за ней, минеральные воды, продукты лечебного, детского и диетического питания.

Руководство деятельностью общества осуществляется исполнительным органом общества - генеральным директором, избираемым общим собранием участников общества сроком на пять лет.

В обязанности коммерческого директора входит изучение спроса на лекарственные средства и сопутствующие товары, и планирование закупок. Он обеспечивает контроль за расширением ассортимента аптек и осуществляет выбор поставщиков с наиболее выгодными условиями поставки.

Руководство оперативной деятельностью аптеками осуществляется двумя заведующими, которые обеспечивают рациональную организацию всех торговых и хозяйственных процессов в аптеках, следят за обеспечением товарного ассортимента и соблюдением правил реализации товаров населению. Заведующий аптекой несет ответственность за соблюдение фармацевтического и санитарного режима в аптеках, за хранение товаров аптечного ассортимента в строгом соответствии с требованиями нормативной документации. В процессе работы заведующий аптекой взаимодействует с генеральным директором и коммерческим директором, бухгалтером, провизорами, фармацевтами и

санитарками аптеки.

Провизорско-фармацевтический персонал занимается непосредственной реализацией готовых лекарственных препаратов, а также продажей других товаров аптечного ассортимента. Это самая большая группа персонала в организации, ее численность составляет около 60% всего коллектива.

Организационная структура аптечной сети квалифицирована нами как линейно-функциональная с двумя уровнями управления: общее руководство осуществляет генеральный директор, второй уровень управления состоит из руководителей подразделений, которые непосредственно ставят задачи исполнителям и контролируют их выполнение.

Линейно-функциональная структура ООО «Неолит» обеспечивает функциональное разграничение задач. В этой организационной структуре централизуются стратегические решения и децентрализуются оперативные, направленность связей однолинейна, преобладает использование координирующих инструментов с технической поддержкой.

Преимущества данной структуры управления заключаются в обеспечении значительной степени специализации работников, в способствовании стандартизации и формализации управленческих процессов. В то же время данная структура имеет следующие недостатки: специфика целей и задач различных функциональных подразделений плохо способствует согласованию «по горизонтали», структура отличается жесткостью и затрудненной реакцией на изменения. Руководство понимает трудность сложившейся ситуации и в будущем планирует переход к дивизиональной организационной структуре. Дивизиональная организационная структура предполагает наличие в структуре автономных подразделений (дивизионов), руководство которых самостоятельно планирует работу, решает текущие вопросы и отвечает за результаты своей деятельности и получение прибыли. При этом подразделения подчинены общему руководству, это уменьшает нагрузку на высший организационный уровень.

Анализ основных кадровых показателей ООО «Неолит» позволил установить, что к концу 2020г. в организации работал 21 чел., при этом у 11 сотрудников имелось высшее образование (около 52%), а у 7 чел. – среднее профессиональное (около 33%). Среднее общее образование в 2020г. имели 3 чел.

Средний возраст работающих в ООО «Неолит» в 2020г. составил 37 лет. Анализ по половому признаку выявил, что подавляющее большинство

работающих – женщины (в 2020г. – 86,7%). В ООО «Неолит» мужчины занимают руководящие посты, а должности линейных и рядовых сотрудников занимают женщины. Также установлено, что 33,3% работающих в 2020г. имело стаж работы в данной организации от 3 до 5 лет, около 19 % сотрудников проработало в ООО «Неолит» от 5 до 10 лет.

Проанализированы такие экономические показатели работы ООО «Неолит», как фонд заработной платы и средняя заработная плата на одного работника. Выявлено, что в 2020г. средняя заработная плата в месяц на одного работающего составила около 31 тыс. руб. По сравнению с 2019г. этот показатель вырос на 2,6 тыс. руб.

Анализ функциональных обязанностей позволил выявить, что система управления персоналом в ООО «Неолит» поддерживается директором и бухгалтером. Стоит отметить, что бухгалтер осуществляет сбор и систематизацию информации, проведение всех видов учета (воинский, пенсионный, социальное страхование и т.д.), составление отчетов для руководителя. Директор анализирует полученные результаты, разрабатывает положения и программы, а также проводит оценку и диагностику личностных и профессиональных качеств персонала.

Выполнение таких функций по управлению персоналом, как планирование, отбор, адаптация, оценка в ООО «Неолит» входит в зону ответственности генерального директора. Им разработаны положения и процедуры оценки, планы обучения и развития персонала.

Процесс планирования человеческих ресурсов в ООО «Неолит» проводится в два этапа. На первом этапе производится оценка персонала по двум типам критериев: с учетом динамики и состояния кадров (среднесписочная численность, среднегодовая численность, текучесть, прием, половозрастная и квалификационная структура) и с учетом результатов сравнительной оценки, раскрывающей соответствие численности персонала объему и содержанию работы, а также укомплектованности штата по количеству и квалификации.

На втором этапе планирования учитываются следующие моменты: изменение экономической среды (например, усиление конкуренции, экономический кризис, нехватка средств, расширение предприятия и т.п.) и показатели естественной убыли персонала, т.е. число работников, которые прекращают свою деятельность в связи с уходом на пенсию, переходом на другую работу и по другим причинам.

После планирования проводятся меры по привлечению (набору) и отбору персонала. При этом используется как внешний, так и внутренний набор специалистов.

К средствам внешнего набора относятся публикации объявлений в местных газетах и на различных сайтах. В организации практикуются также заявки в деканаты фармацевтических учебных заведений (например, Медицинского колледжа Кабардино-Балкарского государственного университета), предоставление аптек в качестве базы производственной практики студентам соответствующего профиля. Этими мероприятиями реализуется не только набор сотрудников, но и такая функция системы управления персоналом, как профориентация.

Набор внутри организации предпочтителен в случае возможности продвижения сотрудников. В этом случае набор персонала оказывается дешевле, а кроме того, повышается лояльность и заинтересованность сотрудников, улучшается моральный климат в коллективе.

Особое внимание в ООО «Неолит» уделяется оценке кадров - целенаправленному процессу установления соответствия качественных характеристик персонала требованиям должности или рабочего места. Оценка трудовой деятельности определяет эффективность деятельности работников в процессе выполнения задач организации и обеспечивает информацию для принятия дальнейших управленческих решений. В ООО «Неолит» один раз в 5 лет проводится оценка работников, позволяющая определить кадровый потенциал организации, обозначить перспективы дальнейшего развития работников, обучения персонала и совершенствования навыков управления у руководящего состава.

Задачами оценки персонала являются: оценка потенциала для продвижения и снижения риска выдвижения некомпетентных сотрудников; определение затрат на обучение; поддержка у сотрудников чувства справедливости и повышение трудовой мотивации; организация обратной связи с сотрудниками о качестве их работы; разработка программ обучения и развития персонала. Предметом оценки результатов труда персонала являются личные качества работников, процесс труда и результативность труда.

Две группы показателей учитываются при оценке результативности труда:

- прямые показатели (или количественные) - измеримые, поддающиеся объективной количественной оценке и установленные заранее (например, план

по товарообороту на одного работающего, наличие жалоб при обслуживании со стороны населения);

- косвенные показатели - характеризуют факторы, косвенным образом влияющие на достижение результатов; их невозможно количественно определить, так как они характеризуют работника по критериям, соответствующим «идеальным» представлениям о том, как следует выполнять должностные обязанности и функции, составляющие основу данной должности (например, внешний вид сотрудника, грамотная и профессиональная речь и т.п.).

Директор отвечает за объективность и полноту информационной базы, необходимой для текущей периодической оценки, составляет списки работников, участвующих в аттестации, утверждает их. Оценку результатов труда проводят для всех категорий работников. Сотрудники оцениваются своими непосредственными руководителями, заведующие аптеками - коллегами, проводится самооценка. Первая оценка может проводиться через три месяца после вступления сотрудника в должность.

Оценка выполняется по количественным параметрам – баллам в специальных формах, составленных непосредственно руководителем. Ответственные лица (обычно заведующие) занимаются оформлением отчётов о профессиональном соответствии испытуемых и об общих результатах проделанной работы.

После обобщения результатов сравниваются результаты сотрудника с требованиями к занимаемой им должности. Чем больше баллов набрал испытуемый, тем выше его шансы на повышение.

Обучение персонала заключается в систематическом повышении квалификации персонала (не реже 1 раза в 5 лет); повышении квалификации персонала за счет освоения новых знаний, навыков, передовых технологий, которые работники аптеки получают на курсах усовершенствования, посещая различные семинары и конференции в соответствии с графиком проводимых мероприятий. Руководство организации поощряет самообучение сотрудников, однако оно не подкрепляется материально, а заключается в одобрительном отношении руководства и коллег, а также в возможности претендовать на более высокую должность в организации. План обучающих мероприятий включает в себя тренинги, семинары, занятия у поставщиков и контрольное тестирование. Мероприятия по обучению персонала проводятся регулярно. Планируемая тематика рассчитана на первостольников.

Адаптация сотрудников реализуется путем обязательного ознакомления с необходимой при начале работы информацией (правилами внутреннего распорядка, должностными инструкциями, инструкциями по охране труда и технике безопасности).

По мере возникновения производственной необходимости и при наличии возможности руководством даются устные распоряжения с поручением более опытным коллегам консультировать новых сотрудников, обучать их, передавать свои знания и опыт, помогать им и оценивать их работу. Таким образом, наставничество в ООО «Неолит» является формой реализации функции обучения и функции адаптации. Однако, в ООО «Неолит» нет четко прописанного Положения о наставничестве, не назначаются сотрудники, ответственные за составление адаптационных программ, не разграничиваются этапы адаптационного процесса.

В ходе исследования, однако, определено, что формирование организационной культуры в исследуемых аптеках происходит не целенаправленно. Так, например, нет четко сформулированных миссии, стратегии и направления социально-экономического развития организации, при приеме на работу не проводится специального ознакомления сотрудников с этой информацией. Следует отметить, что руководство компании осознает необходимость разработки и формулирования эффективной и четкой миссии, стратегии и целей организации как важного условия, способствующего повышению лояльности персонала.

Успешность и стабильность развития аптеки во многом зависит от личности руководителя, его роли в коллективе и стиля руководства. Специалисты выделяют три основных стиля руководства – авторитарный (директивный), демократический (коллегиальный) и либеральный (попустительский).

В аптечных организациях, где сотрудники подчас работают длительно и обычно благожелательны друг к другу, а коллектив составляют в основном женщины, складывается особый стиль руководства, который иногда называют «демократично-семейственным». Для него характерно отсутствие таких жестких форм управления организацией, как приказание, контроль за выполнением приказа и четко прописанная система наказания за невыполнение распоряжений. При таком подходе сотрудники часто перестают подчиняться и в результате теряется управляемость коллективом.

С целью определения стиля руководства в ООО «Неолит» провели

тестирование директора по тесту «Определение стиля управления руководителя методом самооценки», состоящему из 60 разноплановых вопросов. Специфика данной методики заключается в том, что она позволяет определить стили руководства не экспертным способом, а с помощью самооценки. Вторым ее отличием является то, что она позволяет выявить не только ведущий стиль руководства, но и степень выраженности каждого из трех классических стилей руководства.

Подсчитав номера соответствующих утверждений и войдя в «ключ», определили степень выраженности авторитарного, либерального или демократического стиля управления. Интерпретация результатов проведенного тестирования позволила сделать следующие выводы: в своей работе руководитель использует комбинацию стилей руководства. Получено 14 положительных ответов по стилю «Авторитарный» и 14 ответов по стилю «Демократический», это соответствует высокой, выраженной степени оценки. Только 7 положительных ответов получено по стилю «Либеральный», что соответствует минимальной степени оценки.

В отличие от обычного смешанный авторитарный стиль поддерживает новшества и инициативы персонала, сотрудники являются частью общего дела и осознают свою ответственность за результат. Работники способны справиться с делом даже в отсутствие начальника. Объединенные, авторитарный и демократический стили позволяют комбинировать свои преимущества. Руководитель, придерживающийся такого подхода, комбинирует тактики управления, в зависимости от ситуации. Например, основная власть сосредоточена в руках начальника, но при этом права и обязанности распределяются между ним и заместителями, либо подчиненными. Коллектив постоянно в курсе всех важных вопросов.

Тем не менее, при авторитарно-демократическом стиле, если возникнет необходимость, руководитель легко оставит мнение подчиненных без внимания и единолично примет решение, также не исключено использование выговоров, замечаний и приказов в качестве методов управления. Однако авторитарно-демократический стиль руководства помогает достичь успеха лишь при условии, что лидер - человек знающий и опытный, способный сохранять гармонию в коллективе и принимать правильные решения. Возможно проявление «побочного эффекта» демократического стиля управления, когда начальник чересчур снижает контроль и подчиненные расслабляются.

Полученную комбинацию стилей руководства (Авторитарный +

Демократический) обычно используют опытные управленцы, предпочитая в конкретных ситуациях применять определенные навыки одного из предпочитаемых им стилей. Обычно к такой комбинации стилей прибегают сильные личности с твердым характером. Данное описание полностью соответствует характеристике директора: он опытный руководитель с большим стажем работы и собственными взглядами на управление коллективом.

Также руководителю ООО «Неолит» было предложено к рассмотрению пять ситуационных управленческих задач, в каждой из которых он должен был выбрать наиболее предпочтительный для него вариант поведения. Данное исследование изучает четыре типа склонностей или ориентации руководителя на выражение своей личной позиции во взаимоотношениях с людьми.

После обработки результатов сделаны следующие выводы: руководитель во взаимоотношениях с подчиненными в 40% ситуаций руководствовался интересами дела (тип Д), еще в 40% ситуаций им продемонстрирована ориентация на официальную субординацию, соблюдение инструкций (тип О). В оставшихся 20% ситуаций директор показал ориентацию на психологический климат и взаимоотношения в коллективе (тип П).

Проведенные таким образом исследования позволили сделать вывод о том, что в ООО «Неолит» организационная культура соответствует предпринимательскому типу, с сильным руководством. Коллектив имеет сильного лидера, благосклонно относящегося к инновациям. В коллективе имеется управленческая поддержка и контроль, присутствует согласованность действий, конфликтность почти отсутствует. На данном этапе руководством делается ставка на привлечение квалифицированных кадров.

Социально-психологический климат (СПК) в аптечных организациях является показателем эффективности деятельности руководителей и отражается на экономических показателях, а также на достижении основной цели фармацевтической деятельности – своевременном и качественном лекарственном обеспечении населения. При благоприятном климате каждый работник аптеки чувствует себя комфортно на рабочем месте, в коллективе доминируют гармоничные отношения и доверие друг к другу. Работники уверены в своих силах и способностях, их желания совпадают с возможностями, реализуются новые идеи. Если в работе возникают какие-либо недочеты или ошибки, они легко и быстро исправляются. Благоприятный СПК препятствует такой серьезной проблеме работы аптеки, как текучесть кадров, приводящей к нарушению слаженной работы организации и потере дохода.

Оценка СПК в коллективе ООО «Неолит» проводилась путем тестирования в соответствии с тестом «Оценка социально-психологического климата в коллективе». Сотрудникам предлагались к рассмотрению тринадцать вопросов, ответить на которые надо было, используя слова «да», «нет», «затрудняюсь ответить».

В результате проведенного тестирования установлено, что все 100% членов коллектива (21 человек, включая руководство) оценивают социально-психологический климат в организации как благоприятный (среднее количество - 10 баллов).

На следующем этапе исследования посчитали целесообразным уточнить полученные данные, проводя оценку уровня сплоченности коллектива по двухфакторной модели Б. Такмена. Данная модель позволяет оценить СПК в зависимости от деловой активности членов коллектива и тональности межличностных отношений.

В результате проведенных среди членов коллектива АО исследований СПК по данной методике установлено, что все работники аптеки рассматривают климат в аптеке как благоприятный, в среднем полученная сумма баллов оказалась равной 26.

Исследование показало, что социально-психологический климат аптеки является достаточно благоприятным. Работникам немаловажно отношение коллег. В коллективе присутствуют оптимизм, доверие, взаимная поддержка, открытость коммуникации, уверенность.

Качество управления персоналом и кадровая политика влияют на текучесть кадров. Для оценки текучести фармацевтического персонала использовали коэффициент текучести специалистов, который рассчитывали как отношение числа покинувших организацию специалистов (за исключением уволенных по сокращению штатов) к среднесписочной численности специалистов. Анализ показал, что в аптечной организации этот показатель составил 0,05. Полученные результаты свидетельствуют о достаточном уровне стабильности в коллективе ООО «Неолит».

Анализ экономических показателей подтвердил эффективность управления персоналом в ООО «Неолит»: в 2019-2020гг. аптечные организации ООО «Неолит» рентабельны, средний уровень рентабельности – около 5%. Проведенный анализ производительности труда позволил выявить факт, что самая высокая производительность труда (розничный товарооборот на одного

работающего) – у работников аптеки №2, он сопоставим с аналогичным показателем в 63% аптек РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 37.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020).

3. Михайлова Е.А., Гацан В.В., Гаврилина Н.И. Особенности формирования кадровой политики аптечной организации // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.;URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=20334 (дата обращения: 20.02.2021).

© Т.Г.Ковалева, В.В.Кулик, 2021

РАЗДЕЛ III.
ДИССЕМИНАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

УДК 636.03

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

Волков Али Харисович
д.в.н., профессор
Папуниди Эллада Константиновна
д.б.н., профессор
Якупова Лейсан Файзулловна
к.б.н., доцент
ФГБОУ ВО «Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана»

Аннотация: Продукция, произведенная с минимизацией использования синтетических удобрений, пестицидов, регуляторов роста растений, кормовых добавок пользуется все большим спросом и популярностью среди населения. Органическое животноводство в условиях глобализации и масштабной химизации всех отраслей сельского хозяйства является одним из перспективных способов разгрузить токсическую нагрузку на организм человека, которую несут в себе экологически небезопасные продукты питания.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, животноводство, натуральные корма, качество и безопасность продуктов.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ORGANIC LIVESTOCK

Volkov Ali Kharisovich
Papunidi Ellada Konstantinovna
Yakupova Leysan Fayzullovna

Abstract: Products made with the minimization of the use of synthetic fertilizers, pesticides, plant growth regulators, feed additives are in increasing demand and popularity among the population. Organic livestock farming in the

context of globalization and large-scale chemicalization of all sectors of agriculture is one of the most promising ways to unload the toxic load on the human body, which ecologically unsafe food products carry.

Key words: organic agriculture, animal husbandry, natural feed, food quality and safety.

Практика органического подхода к животноводству является максимально приближенной к естественному природному и натуральному выращиванию сельскохозяйственных животных и птицы. Во избежание загрязнения окружающей среды и особенно природных источников, таких как почва и вода, органическое производство скота должно обеспечивать тесную связь между таким производством и сельской местностью [1, стр. 14].

Развитие и внедрение органического животноводства направлено на формирование здоровья и благополучия сельскохозяйственных животных, профилактики болезней за счет формирования стойкого иммунитета и резистенции. Антибактериальные и противовирусные препараты природного происхождения, применяемые в рамках органического лечения животных, позволяют получать экологически чистые молочные и мясные продукты. Органические продукты не несут угрозу для здоровья человека, являются безопасными и полезными. Органическое сельское хозяйство не загрязняет почву, грунтовые воды, окружающую среду – оно базируется на естественном плодородии и природоподобных технологиях. Основополагающий принцип органического сельского хозяйства – здоровье почв, экосистем и людей.

Спрос на органическое животноводство возрастает с каждым днем и кардинально меняет приоритетные запросы на продовольственном рынке в мировых масштабах.

Существует целый ряд проблемных вопросов, которые необходимо решить, для глобализации органических принципов животноводства [2, стр.58].

Органическое животноводство берет свое начало в 20-х годах XX века. Принципиальные отличия органического животноводства от традиционного состоят в использовании естественных методов повышения плодородия почвы, содержания, кормления и лечения животных, в отказе от химических средств лечения и профилактики животных.

В процессе содержания на фермах животные производят достаточное количество навоза, который является одним из лучших природных удобрений и хорошим средством для преобразования питательных веществ в севообороте.

Рост органического животноводства взаимосвязан с развитием севооборота между продовольственными и кормовыми культурами, так как кормовые бобовые и почво-покровные растения являются одними из лучших для кормления жвачных животных. В зависимости от экономической ситуации, в корм могут идти овощи, повреждённые погодными условиями, остатки урожая, зерновые культуры.

Органическое сельское хозяйство имеет свои корни в традиционных небольших сообществах по всему миру. Из поколения в поколение фермеры передавали свои знания об эффективных методах хозяйствования. В более широком масштабе это явление проявило себя в шестидесятых годах двадцатого века, когда и фермеры, и конечные потребители стали беспокоиться о том, что количество химических веществ, используемых как в растениеводстве, так и в животноводстве, может иметь негативные последствия для здоровья человека и окружающей среды. С тех пор это явление превратилось в сплочённое и организованное движение и в настоящее время это самый быстрорастущий сектор продовольствия в мире [3, стр. 43].

Органическое животноводство направлено на использование методов натурального разведения животных, сокращение стрессового воздействия, профилактических мероприятий, планомерное сокращение использования антибиотиков, гормональных препаратов и других средств химического воздействия на организм животных.

Многие органические фермы ориентированы на максимальную эффективность производства на одно животное или на один гектар, другие фермы сосредоточены на качестве продукции, самодостаточности, грамотном маркетинге, нишевом рынке и так далее. И всем этим различным фермам требуются новые породы домашнего скота, максимально адаптированные под каждые конкретные требования и характеристики, когда выбор породы основывается на информации конкретной производственной системы.

Очень важно, чтобы животные были генетически адаптированы к конкретным условиям и промышленному направлению, именно тогда их содержание и продуктивность будут более эффективным.

Особое внимание стоит уделять кормлению и поению животных, корма должны быть получены в максимально экологически чистых условиях, вода также должна отвечать требованиям по чистоте и безопасности.

Продуктивность животных зависит от целого комплекса факторов. Такие факторы, как частая смена персонала, небрежное обращении с животными,

неумение обращаться с животными – это и есть самые частые причины возникновения проблем с продуктивностью животных. Перечисленные нарушения часто приводят к тяжелым воспалениям вымени, абортам, тяжелым и хроническим воспаления легких и другим заболеваниям. Высокая заболеваемость и смертность среди животных являются результатом нерешенных проблем в содержании и уходе за животными. Данные проблемы должны вовремя решаться [4 стр.115].

Проблемы содержания и ухода за животными могут возникать и спонтанно, например, при высоких, пиковых нагрузках, или когда ослабевает бдительность персонала при дойке и других технологических операциях. Сезонных рабочих нужно определять на работу преимущественно в растениеводстве, а не в животноводстве. Это связано обычно с недостатком опыта работы с животными, незнанием внутрихозяйственных условий, которые могут привести к проблемам и издержкам, еще спустя много времени после пиковой нагрузки. Особенно необходим опыт в обращении с животными и уходе за ними при содержании молодняка и доении коров.

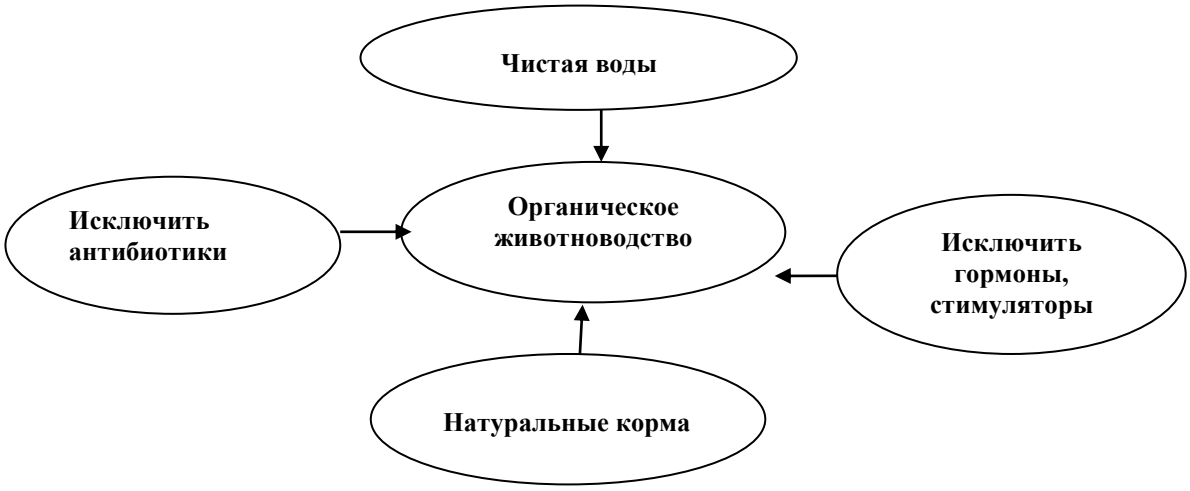
Кормление на органических фермах является решающим моментом, а также самой затратным в финансовом плане. Одним из возможных решений этого вопроса могло бы стать использование местных сельскохозяйственных побочных продуктов в кормлении животных, поскольку их цена, как правило, достаточно низкая. Их использование позволяет повысить экономическую ценность получаемой готовой продукции, обеспечивая при этом экологически безопасный метод утилизации пищевых отходов. Более того, это ведет либо к увеличению дохода для органического бизнеса, который продает такие побочные продукты, либо к уменьшению расходов, связанных с их утилизацией.

Весьма эффективным методом организации и ведения органического животноводства является комплексная организация натурального сельского хозяйства. Выращивание на полях хозяйства натуральных кормов без использования химических удобрений, использование этих кормов в рационах животных, навоз, получаемый от животных, использовать в качестве органических удобрений, применяемых в севообороте [5, стр. 324].

Кормление животных в хозяйстве должно быть ориентировано на выполнение следующих задач:

- все поголовье должно питаться на 100 % натуральными кормами;

- более 50% кормов должно быть местного происхождения и производства;
- кормовой стол должен быть всегда полон;
- животные должны быть всегда обеспечены чистой питьевой водой;
- использование синтетических стимуляторов роста, антибиотиков, минеральных удобрений при выращивании кормовой базы и т.д. полностью запрещено.



Что касается содержания, то животные не должны содержаться в клетках или на привязи, у животных должно быть достаточно места для свободного передвижения внутри помещения, в помещении должно быть светло, свежо и сухо. Сухие подстилки должны быть всегда чистыми и свежими.

Профилактике болезней животных должно уделяться особое внимание. Должен быть сделан акцент на выбор породы и приоритет всегда должен быть за локальными, местными породами, устойчивыми к большинству заболеваний. Животные должны содержаться и выращиваться с сохранением собственного иммунитета, формирующего хорошую устойчивость к болезням и инфекциям. Большую роль играет наличие качественного и безопасного корма, выпас на экологически чистых лугах на открытом воздухе укрепляет естественную иммунную систему. Необходимо минимизировать и использование лекарственных препаратов без серьезных показаний. Антибиотики и гормональные препараты необходимо заменить на натуральные аналоги. В органическом животноводстве необходимо ориентироваться на содержание и выращивание животных преимущественно заводских, высокопродуктивных пород. При выполнение заданных условий, животные будут иметь высокую продуктивность и их содержание экономически эффективным.

Стоит отметить, что если высокопродуктивные животные содержатся в несоответствующих условиях кормления и содержания, то они не смогут реализовать генетический потенциал продуктивности и у них учащаются проблемы со здоровьем. В условиях органических хозяйств нужно стремиться разводить аборигенные породы, которые более приспособлены к местным условиям среды, чем высокопродуктивные культурные породы. Выбор породы для разведения на органической ферме зависит, в конечном счете, от природно-климатических условий региона, внутрихозяйственных условий кормления и содержания, а также стратегических производственных целей [6, стр. 27].

Даже несмотря на оптимальные условия кормления и содержания животных, они могут быть подвержены заболеваниям. В органическом животноводстве необходимо максимально использовать органические средства для лечения и профилактики болезней. Лечение включает также традиционные ветеринарные методы лечения, с применение антибиотиков и других противовирусных и инфекционных болезней, но применение этих методов не всегда необходимо и не всегда оправдано. При некоторых заболеваний можно применять альтернативные методы лечения, такие как фитотерапия, физиотерапия и др.Применение данного метода, как и лечение силами природы, считается не агрессивным вмешательством в организм, не имеющим побочных эффектов, и в большинстве случаев более эффективным, чем ветеринарное лечение. Важными факторами при этом являются правильный диагноз, правильная оценка тяжести заболевания и уверенность, что альтернативное лечение оказывает положительное воздействие на организм. Лечение силами природы – это большая и сложная область знаний, которая сравнима с уровнем знаний ветеринарной медицины.

Принципы органического лечения заключаются в следующем:

- не использовать антибиотики и другие ветеринарные препараты, без особого указания;

- максимально использовать препараты на растительной основе и методы, такие как иглоукалывание и т.д.

- ветеринарные лекарственные средства химического происхождения использовать только при острой необходимости. Если они были использованы, то срок выдержки должен быть вдвое больше заявленного в аннотации к препарату[7, стр. 75].

Под фитотерапией понимается профилактика и лечение растениями, частями растений в сыром и приготовленном виде. В мировой практике более

35000 растений используются в терапевтических целях. Фитотерапия является основой медицины для многих людей, и имеет все основания быть использованной для лечения животных в концепции органического животноводства. Хинин, морфин, валериановые капли, камфара, экстракты цветов, корни женьшеня и т.д. широко используются людьми всего мира для лечения различных заболеваний. В исторических хрониках упоминаются лекарственные растения и методы их применения в лечение людей и сельскохозяйственных животных. Лекарственные растения собирались в природе или специально выращивались, обрабатывались и использовались для лечебных целей. На сегодняшний день имеет смысл вернуться к истокам фитотерапии и применить в современной практики органического животноводства.

Для сельскохозяйственных травоядных животных оптимальные рационы - это растительное разнообразие пастбища, а также заготовки в виде сена и силоса. Сено и силос хорошего качества не только служат питанием для животных, но и поддерживают их здоровье. Листья деревьев и кустарников также в некоторых случаях служат лекарством. Основа лечебного воздействия растений состоит в действии многих биологически активных веществ и примесей. В противоположность обыкновенным синтезированным химическим медикаментам растения и их экстракты являются целым комплексом лекарственных и биологически активных веществ. Лекарственные препараты из растений обычно не имеют побочных действий. Тем не менее, даже растительные лекарства необходимо дозировать. Многие лекарственные травы при высокой их дозировке могут привести к заболеванию и даже смерти животных. В зависимости от присутствующих в растениях действующих веществ и вида их приготовления фитотерапевтические препараты подразделяются на препараты умеренного и сильного действия. Все растительные субстанции, которые используются для производства медицинских и ветеринарных препаратов, должны проверяться на пригодность. До 1993 года Комитетом по ветеринарным медицинским продуктам (КВМП) были оценены и допущены около 50 фитотерапевтических препаратов[12].

Разрабатываемые и внедряемые растительные препараты должны пройти токсикологическую проверку Европейским агентством по лекарствам (ЕАЛ), если они предназначаются для животных, производящих продукты питания. После проведения лечения ветеринарными препаратами необходимо время ожидания, во время которого нельзя использовать продукты от данного

животного в пищу. В странах ЕС это время составляет: 28 дней для мяса, 7 дней для молока и 10 дней для яиц. В экологическом животноводстве это время увеличивается вдвое. В ветеринарии имеется давняя традиция использования растительных препаратов в лечебных целях при травмах, воспалениях, проблемах обмена веществ или температуре. Основные из них подразделяются на следующие: - Горькие вещества: способствующие пищеварению и возбуждению аппетита, понижающие температуру(применяются при отсутствии аппетита, нарушении пищеварения, вздутиях, отравления), производятся «из тысячи золотых трав», чертополоха Марьяна, горечавки или аира. Дубильные вещества: способствующие уменьшению и устранению воспалений кожи и слизистых оболочек. Они оказывают исцеляющее и успокаивающие действие на плохо заживляющихся ранах, ожогах экземах, поверхностных язвах, при внутренних воспалениях желудочно-кишечного тракта. Производятся из дубовой коры, черники, черного и зеленого чая и различных корней. Слизистые вещества: это высокомолекулярные не содержащие азота углеводы, которые, разбухая в воде, образуют вязкие растворы. Применяются на воспалениях кожи и слизистых оболочках, ранах образуя на них болеутоляющую, частично охлаждающую защитную пленку. Они используются при серьезных заболеваниях желудочно-кишечного тракта, отравлениях (действуя как исцеляющее вещество и адсорбент), заболеваниях верхних дыхательных путей (отхаркивающее и противовоспалительное действие). Производятся эти вещества из дикой мальвы, льна, исландского мха, риса, ячменя и овса.

Очищающие вещества: это вещества, которые служат для очищения, выделения ядовитых веществ и дезинфекции. Они применяются при хронических заболеваниях верхних дыхательных путей (примула, фиалка, мыльная трава), являются мочегонными и очищающими кровь (оловянная трава, крапива, золотой ус). Острые вещества: вызывают более или менее болезненно сильные реакции определенных клеток в коже и слизистых оболочках (раздражения) и повышают температуру. Применяются при абсцессах, хронических воспалениях суставов, изменениях в соединительной ткани, параличе нервов и воспалениях нервов хронической природы, боли в мышцах, сухожилиях и суставах. Производятся из горчицы, имбиря, чеснока, корицы, перца [2, стр. 46].

Эфирные масла: действующие вещества (эфирные соединения) растворяются спиртом, жиром (настойки) или горячей водой (настой) и усваиваются кожей или слизистыми оболочками. Они оказывают исцеляющий

эффект на материальном, эмоциональном и мыслительном уровнях. Используются следующие растения: мелиса, ромашка, роза, сандаловое дерево, сирень, смеси пряностей, гвоздика, розмарин и др.

Варианты применения : ингаляции: настои трав, которые распыляют при помощи горячего пара - 90 С, распылителя. Применяются при заболеваниях дыхательных путей (тимьян, эвкалипт, ромашка, лаванда, еловая хвоя); оральное потребление: используются при проблемах пищеварения, дыхательных путей и инфекций мочеполовых путей (например, анис, фенхель, тмин, можжевельник, ваниль, бергамот); · наружное применение: используются против блох, вшей, клещей и других кровососущих (например, эвкалиптовое масло + розмариновое масло, чайное дерево, герань, гвоздика, хризантемы в виде настоев водных и спиртовых).

Существуют и другие методы лечения помимо фитотерапии. В современной мировой практики органического животноводства применяются такие нетрадиционные методы лечения животных: нейротерапия, акупунктура, различные виды массажей, биорезонансная, музыкальная, магнитная, озоновая терапия и т.д., известные под термином «физиотерапия». Под физиотерапией понимают применение различных естественных (природных) или же искусственно воспроизводимых сил природы для лечения различных заболеваний. Одной из особенностей физиотерапии является тот факт, что физические методы воздействия на больной организм придают ему извне определенную энергию, которая способствует усилению обменных процессов, поднимает или помогает поднять защитные силы организма.

Можно выделить особую группу – это фитогенные кормовые добавки, называемые также растительными. Их получают на основе трав и их экстрактов, они представляют собой группу природных веществ, которые успешно используются для кормления животных. Растительные добавки подавляют развитие патогенных микроорганизмов, сокращают риск кишечных заболеваний, оказывают противовоспалительное действие на слизистую кишечника, обладают антистрессовым эффектом. Помимо перечисленного, они также обладают хорошей поедаемостью и улучшают вкус корма.

Для разработки и производства фитогенных кормовых добавок используется ряд лекарственных растений, свойства которых достаточно хорошо изучены: базилик, гвоздика, корица, душица, тимьян, жгучий и черный перец, розмарин, маклея, сладкий каштан и др. В их составе содержится множество активных компонентов, в том числе эфирные масла, танины и

алкалоиды. Некоторые природные вещества растительного происхождения обладают антибактериальным действием.

Так, например, кормовая добавка «Экстрафит» - суспензия от зеленого до красного цвета с осадком с характерным травянистым запахом зеленого или красного цвета, применяется для использования в качестве кормовой добавки при производстве комбикормов и кормовых смесей (ТУ № 9296 - 001- 99904284 -2012). «Экстрафит» представляет собой продукт водной экстракции травяной муки из амаранта, полученный путем обработки на вибро-кавитационной мельнице при гидромодуле 1:14-15. Данный способ получения продукта выбран из всех вышеизложенных в связи с тем, что он является наиболее простым, полностью исключает применение химических реагентов, что позволяет снизить себестоимость продукта и полностью обеспечить его экологическую безопасность. При этом водный гидролизат («Экстрафит») по действию на производственные показатели птиц (прирост массы и сохранность) является достаточно эффективным.

Подтверждено, что применение добавки «Экстрафит» с 33-суточного возраста в количестве 2% от общей массы кормовой смеси оказывает положительное влияние на клеточно-гуморальные факторы иммунитета (бактерицидная активность кожи у птицы возросла на 6,2%, лизоцимная активность – на 13,6%) и повышалась продуктивность: яйценоскость увеличилась на 11,9%, масса яйца – на 5,7%

Пробиотики — синбиотические микроорганизмы, обитающие в желудочно-кишечном тракте животных, участвующие в ферментации корма и выделяющие вещества, способные поддерживать целостность слизистых оболочек. К ним относятся лактобактерии, бифидобактерии, дрожжи, бациллы, энтерококки.

Пробиотики позволяют профилактировать ряд болезней животных, что сводит к минимуму прием синтетических препаратов. Особенно они рекомендованы к применению для профилактики болезней молодняка, так их микрофлора еще полностью не сформирована. Большой интерес представляют споровые формы пробиотиков, которые обладают феноменальной устойчивостью к неблагоприятным факторам внешней среды, технологичны — легко выдерживают грануляцию при производстве комбикормов, устойчивы к действию желудочного сока (естественного защитного барьера желудочно-кишечного тракта животных и птицы) и могут храниться длительное время. Некоторые бациллы вырабатывают антибактериальные вещества (например, В.

licheniformis синтезирует бацитрацин, который обладает высокой эффективностью в отношении клостридий и существует на рынке в качестве отдельного коммерческого препарата — естественного стимулятора роста сельскохозяйственных животных и птицы). Эти микроорганизмы оказывают антагонистическое воздействие на патогенную микрофлору, участвуют в восстановлении нормального биоценоза кишечника, влияют на различные звенья неспецифического и специфического иммунитета, повышая резистентность организма животного к различным патогенам бактериального, вирусного и грибкового происхождения. Они также способны разрушать микотоксины и повышать переваримость корма, синтезируя в желудочно-кишечном тракте различные пищеварительные ферменты (амилазу, протеазу, липазу и др.).

Так к примеру, препарат КПМ-2, представляющий собой взвесь живой культуры бактерий вида Bacillus subtilis-93 и Propionibacterium в физиологическом растворе, обладает высокой антагонистической активностью к широкому спектру патогенных и условно-патогенных микроорганизмов, нормализуют микрофлору и улучшают деятельность желудочно-кишечного тракта, улучшают усвоение кормов, стимулируют обменные процессы. Препарат предупреждает развитие дисбактериозов, способствует стимуляции клеточных и гуморальных факторов иммунитета, повышает неспецифическую резистентность организма, стимулирует рост и развитие молодняка.

Другие полезные микроорганизмы — лактобактерии, размножаясь в кишечнике, способны стимулировать местную лимфоидную ткань, являясь, таким образом, иммуномодуляторами.

Наряду с вакцинами и сыворотками в органическом животноводстве могут использоваться иммуномодуляторы. В связи с распространением инфекционных заболеваний животных большой интерес вызывают видоспецифичные противовирусные препараты на основе рекомбинантных интерферонов. Их назначают при респираторных и гинекологических инфекциях, заболеваниях ЖКТ, в том числе смешанных — вызванных бактериями и вирусами одновременно. Большой интерес представляют препараты, мобилизующие собственные защитные функции в организме.

К иммуномодуляторам относят широкий спектр препоратов. Среди них как природные, так и синтетические средства. Они могут оказывать противовирусное, противобактериальное либо комплексное действие на возбудителей.

Например, активный компонент препарата Полиферрин-А — белок молока лактоферрин принимает участие в системе врожденного и гуморального иммунитета, влияет на функции иммунных клеток, регулирует содержание железа в организме, а также рост костной ткани. Обладает антивирусной и противогрибковой активностью.

Противобактериальным действием обладают иммуномодуляторы на основе полисахаридов клеточной стенки бактерий. Инновационным способом лечения вирусных заболеваний рогатого скота, свиней и птицы, вызванных РНК-возбудителями, являются средства на основе синтетической низкомолекулярной рибонуклеазы.

В качестве тканевых иммуномодуляторов в органическом производстве могут использоваться средства на основе АСД и плаценты. Среди них есть комплексные иммуномодуляторы, содержащие витамины и минералы, а также органические кислоты.

Эффективное животноводство в рамках органического сельского хозяйства не возможно без использования кормовых добавок и препаратов для повышения резистентности организма и продуктивности животных. При этом выбор должен останавливаться только на тех добавках и препаратах, которые содержат органические компоненты [8-11].

Преимущества органического животноводства –это сочетание органического растениеводства и органического животноводства повышает стабильность всей экосистемы .утилизация навоза, навозной жижи и соломенной подстилки в качестве органических удобрений положительно сказывается на состоянии окружающей среды и создает благоприятные условия в почве, тем самым обеспечивая рост растений.

Регулярное нахождение на пастбищах оказывает положительное влияние на деятельность рубца жвачных животных, понижая его кислотность. Благодаря этому увеличивается количество полезных микроорганизмов, которые способствуют дальнейшей ферментации в желудочно-кишечном тракте, свободный выпас так же оказывает положительное влияние на сокращение заболеваний опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, маститов и т.д., что ведет к сокращению расходов на ветеринарного специалиста и лекарственные препараты.

Основу органического сельского хозяйства составляет плодородие почвы. Плодородная и биологически активная почва обеспечивает растения таким количеством элементов питания, которого достаточно для оптимального роста

и развития, что сводит к минимуму возможный ущерб от болезней, вредителей и сорняков.

Обогащение почвенных экосистем органическими ресурсами, гарантирует размер и качество урожая, это своего рода круговая модель долгосрочного планирования. Особая роль в хозяйствах отводится севообороту. Важное место в нем занимают бобовые культуры как основные поставщики азота в агроэкосистему. Севообороты (в противоположность длительной монокультуре) служат важнейшим средством защиты от вредителей и болезней, регулируют развитие сорной растительности.

Кроме того, предотвратить экстремальный рост каждого вида сорняков помогает включение в севооборот многолетних кормовых культур[].

Переход с традиционного животноводства на органическое возможен только по прошествии точно определенного времени, после перехода с обычного на органическое производство хозяйство получает статус биопредприятия. В течение этого периода растениеводство и животноводство функционирует в рамках правил органического сельского хозяйства.

Однако, произведенные корма еще не могут считаться экологически чистыми (биокормом), и продукция животноводства также не имеет статуса биологической. Через один год после перехода продукты маркируются, как произведенные на предприятии, находящемся в состоянии перехода на органическое производство. Лишь по истечении двух лет продукция растениеводства получает обозначение произведенной в органическом сельском хозяйстве. Для продукции животноводства имеются специфические сроки перехода с обычного на органическое животноводство. Прохождение переходного периода подтверждается независимой контролирующей организацией.

В течение времени перехода предоставляются более высокие государственные премии, чем по прошествии времени перехода с обычного на органическое животноводство. Величина премии устанавливается странами самостоятельно и поэтому различна в разных странах. Пример перехода на органическое производство молока. Уже по прошествии 15-месячного срока перехода на органическое хозяйство молоко может считаться биомолоком и продаваться по экопредписаниям ЕС. Предписание ЕС допускает переход на органическое производство только части предприятия. Например, переход на органическое животноводство и сохранение обычного (традиционного) растениеводства или перевод молочного скота на органическое производство

продукции и сохранение традиционного содержания свиней. Однако желательным все же является перевод всех отраслей предприятия на органическое хозяйствование. Это значит, например, что предприятие должно переводить на органическое производство все молочное стадо, включая и все сельскохозяйственные угодья, предназначенные для производства корма [12].

Две отрасли предприятия – одна органическая, другая традиционная – не должны перекрываться и соприкасаться. Только если предприятие имеет два отчетливо лежащих на удалении друг от друга структурных подразделения (например, ферму и сельскохозяйственные угодья) и ясное отделение одного от другого может документироваться, предприятие может заниматься как обычным, так органическим производством продукции.

При переходе с обычного на органическое сельское хозяйство могут возникать две ситуации:

1. Одновременный переход всего предприятия (животноводства и растениеводства): в этом случае переход продолжается самое большее 24 месяца. При кормлении животных кормами собственного производства, время перехода начинается после последнего кормления обычными кормами. Время уборки последнего урожая кормовых при обычном растениеводстве должно подтверждаться независимыми контролирующими организациями. Время перехода может укорачиваться на год для сельскохозяйственных угодий, которые используются нетравоядными животными (курицы, свиньи). Как исключение, возможно сокращение срока перехода на 6 месяцев, если контролирующей организацией подтверждается, что в недавнем прошлом (примерно 6 месяцев) никакие запрещенные средства в животноводстве и для производства кормов не применялись.

2. Переход на органическое производство только растениеводства или животноводства. При неодновременном переходе кормопроизводства и животноводства возникает необходимость в дополнительной покупке кормов или животных из органических предприятий. В этом случае нужно устанавливать специфические для каждого вида животных и специфические для использования продуктов от них сроки перехода на органическое хозяйство. В настоящее время фермерскими союзами органического сельского хозяйства и «IFOAM» продвигаются правила, которые требуют перехода всего предприятия и не позволяют существование параллельно обычного и органического сельского хозяйства.

Сегодня органика рассматривается как здоровое питание. Но органика стоит на трех китах. Первая часть – это экология. Вторая основа – это благополучие животных, их содержание. И третья часть – наше здоровье. Не забывайте об этих важных составляющих. **Многопрофильная органическая ферма – это взаимосвязь севооборота, выращивания животных и птицы, и их продуктивность, основанная на принципе получения качественной и безопасной продукции животноводства.**

Список литературы

1. Бегучев, А.П. Формирование молочной продуктивности крупного рогатого скота / А.П. Бегучев. - М: Колос, 2017. - 156 с.

2. Буренин, Н. Л. Справочник по животноводству / Н. Л. Буренин. -М.: Колос, 2016. - 310 с.

3. Дмитриев, Н.Г. Разведение сельскохозяйственных животных с основами частной зоотехнии и промышленного животноводства / Н.Г. Дмитриев, А.И. Жигачев, А.В. Вилль, И.В. Кисель, Е.Ф. Чемисова, А.И. Нетеса. - Л.: Агропромиздат, 2016.- 511 с.

4. Карбелашвили, З. Основы биохозяйствования /З. Карбелашвили.- Ассоциация биологических хозяйств «Элкана».- Тбилиси.- 2009.

5. Переход от традиционного к биоорганическому земледелию в Республике Беларусь (методические рекомендации). Под общ. ред. К.И. Довбана.—Минск.- Беларускаянавука.- 2015.

6. Органическое сельское хозяйство: инновационные технологии, опыт, перспективы: науч. аналит. обзор. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 92 с.

7. Органическое животноводство. Учебное пособие / Б.Д. Насатуев; ФГОУ ВПО «БГСХА им. В. Р. Филиппова». – Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2008. – 126 с.

8. Грачева, О.А. Продуктивность, качество мяса и яиц кур-несушек при скармливании «Янтовет»/ О.А. Грачева, Л.Ф. Якупова // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2016. Т.226. №2, С. 48-51.

9. Veterinary and sanitary assessment of semi-finished products from poultry meat using a multifunctional additive and dry extract of echinacea. Papunidi E.K., Volkov A.K., Yusupova G.R., Yakupova L.F., Nikolaev N.V., Larina Y.V.,

Vafin I.T., Ezhkova G.O.Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2018. Т. 9. № 6.С. 1167-1172.

10. Папуниди,Э.К. Янтарная кислота как способ решения экологических проблем и глобальной химизации птицеводства / Э.К. Папуниди, Л.Ф. Якупова, Н.В. Чубынина // Актуальные вопросы совершенствования технологии производства и переработки продукции сельского хозяйства. 2020. №22. С.429-432.

11. Волков, А.Х. Обоснование применения активированного энергопротеинового концентрата "Биогуммикс" в животноводстве/ Волков А.Х., Папуниди Э.К., Юсупова Г.Р., Якупова Л.Ф., Николаев Н.В., Закиров Т.М. // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2017. Т. 229. № 1. С. 41-44.

12. https://www.agroxxi.ru/zhivotnovodstvo/stati/organicheskoe-zhivotnovodstvo-v-rossii-i-v-mire-obsuzhdenie-v-ramkah-agros-2020.html

© А.Х. Волков, Э.К. Папуниди, Л.Ф. Якупова, 2021

УДК 636.5

ПРОДУКТИВНЫЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОЛОДНЯКА ГУСЕЙ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОРМОВОЙ ДОБАВКИ ВИТАММИН

Суханова Светлана Фаилевна
доктор с.-х.наук, профессор
Гришин Евгений Алевтинович
ФГБОУ ВО «Курганская государственная
сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева»

Аннотация: Целью работы являлось изучение продуктивных и физиологических показателей молодняка гусей при использовании в кормлении витаминной кормовой добавки Витаммин. Исследованиями установлено влияние различных дозировок кормовой добавки Витаммин на сохранность, мясную продуктивность, результаты анатомической разделки тушек молодняка гусей, химический, минеральный, аминокислотный, витаминный состав и питательность мышечной ткани гусят, экономические показатели использования добавки Витаммин. Определены оптимальные дозировки кормовой добавки Витаммин для кормления молодняка гусей.

Ключевые слова: гуси, комбикорма, витамины, добавка Витаммин, живая масса, сохранность, мясная продуктивность, состав мяса, экономические показатели.

PRODUCTIVE AND PHYSIOLOGICAL INDICATORS YOUNG GEESE WHEN USING FODDER SUPPLEMENT VITAMMIN

Sukhanova S.F.
Grishin E.A.

Abstract. The purpose of the work was to study the productive and physiological indicators of young geese when using vitamin feed supplement Vitammin. Studies have established the influence of various dosages of Vitammin min feed supplement on preservation, meat productivity, results of anatomical cutting of young geese carcasses, chemical, mineral, amino acid, vitamin composition and

nutritional content of muscular tissue of gooses, economic indicators of Vitammin min supplement use. Optimal dosages of fodder additive Vitammin is determined for feeding young geese.

Key words: geese, compound feed, vitamins, Vitammin supplement, live weight, safety, meat productivity, meat composition, economic indicators.

Актуальность работы. «Специализированной отраслью АПК является промышленное птицеводство, которое обеспечивает население страны высокопитательными и диетическими продуктами питания» [1, 2]: «яйцами и мясом птицы, характеризующимися большим содержанием белка животного происхождения» [3].

По данным В.И. Васильева, А.Р. Ратниковой (2019) «Российское птицеводство в последние годы показывает неуклонный рост и развитие всей отрасли в целом. Оно вносит весомый вклад в экономику страны» [4].

«Современное птицеводство – одна из самых динамично развивающихся отраслей животноводства в России. С точки зрения экономики, сельскохозяйственная птица отличается интенсивным ростом, большой продуктивностью и хорошей оплатой корма. Разведение сельскохозяйственной птицы обеспечивает равномерное снабжение населения высокопитательными продуктами на протяжении года» [5].

Для обеспечения стабильного роста отрасли птицеводства необходимо увеличение продуктивности птицы, ее сохранности и качества получаемой продукции. Продуктивность птицы зависит от многих факторов – генетических, селекционной работы, условий кормления и содержания.

«Основными факторами развития животноводства являются: улучшение качества кормов и широкое применение различных кормовых добавок. Мировой опыт свидетельствует о необходимости решения в первую очередь кормовой проблемы. Только при полноценном кормлении реализуется генетический потенциал продуктивности» [6].

Многочисленными исследованиями установлено, что реализация генетического потенциала птицы, в том числе и гусей, увеличение питательных и потребительских свойств производимой продукции возможны за счет применения высокоэффективных кормовых добавок, способствующих повышению биологической ценности рационов и переваримости питательных веществ [7 - 31].

Таким образом, биологически активные вещества являются одним из важнейших факторов, влияющих на продуктивные качества и защитные механизмы птицы. При этом важнейшее место отводится витаминам. Обмен витаминов в организме не является стабильным и зависит от вида птицы, кросса, возраста, продуктивности, условий содержания, стресс-факторов, сочетания питательных веществ и витаминов в комбикормах и др. Каждый из перечисленных факторов может изменять степень использования витаминов и влиять на зоотехнические показатели и иммунную систему организма птицы. В связи с этим использование витаминной кормой добавки Витамминдля молодняка гусей является актуальным и имеет практическое значение.

Исследования выполнены в соответствии тематикой ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева» («Совершенствование методов и приемов увеличения продуктивных качеств гусей», № гос.регистрации АААА-А16-116020210403-2).

Целью работы являлось изучение продуктивности и физиологических показателей молодняка гусей при использовании кормовой добавки Витаммин.

Научная новизна. Установлено влияние различных дозировок кормовой добавки Витаммин на сохранность, мясную продуктивность, результаты анатомической разделки тушек молодняка гусей, химический, минеральный, аминокислотный, витаминный состав и питательность мышечной ткани гусят, экономические показатели использования добавки Витаммин. Определены оптимальные дозировки кормовой добавки Витаммин для кормления молодняка гусей.

Материал и методы исследований. Исследования выполнены в 2019 и 2020 г.г. на базе КФХ «Попов С.Н.» Шумихинского района, Курганской области Для научно-хозяйственных опытов формировали группы птицы методом сбалансированных групп, с учетом возраста, живой массы, физиологического состояния.

Характеристика используемой кормовой добавки. ВитАмМин (VITAMMIN) - кормовая добавка для животных и птицы. Организация-производитель: компания ООО "БЕЛФАРМАКОМ", г.Белгород, Белгородская обл., Россия. Номер регистрационного удостоверения кормовой добавки:ПВР-2-30.11/02785. Кормовая добавка ВитАмМин предназначена для профилактики нарушений обмена веществ, связанных с недостаточным поступлением витаминов. В состав препарата ВитАмМин входят: витамины, аминокислоты, микроэлементы. Состав: витамин А – 10 000 МЕ; витамин $Д_3$ – 4000 МЕ;

витамин Е – 4 мг; никотинамид – 20 мг; кальция пантотенат – 20 мг; цианокобаламин – 0,05 мг; фолиевая кислота – 0,5 мг; комплекс аминокислот (лизин, метионин, треонин, триптофан, креатин, таурин, аргинин, гистидин, лейцин, изолейцин, валин, глицин) – 120 мг; инозитол – 10 мг; натрия селенит – 1 мг; калия йодид – 1 мг.

Научно-хозяйственный опыт на молодняке гусей по использованию кормовой добавки Витаммин провели на 1500 гусятах, разделенных в 3 группы. В каждую группу было отобрано по 500 голов суточных гусят. Срок выращивания составил 60 суток. В первом опыте было изучено влияние добавки Витаммин в дозировках 0,2 и 0,5 мл/л воды на продуктивные и физиологические показатели молодняка гусей.

Выращивание молодняка гусей было проведено в два периода: стартовый (с 1 по 3 неделю) и финишный (с 4 по 9 неделю) (таблица 1). Молодняк гусей контрольной группы кормили с использованием комбикорма ПК-31 (с 1 по 3 неделю выращивания) и ПК-32 (с 4 по 9 неделю выращивания); 1 опытной дополнительно ввели добавку Витаммин в дозе 0,2 мл/л воды; а 2 опытной –0,5 мл/л воды. Условия содержания, плотность посадки, фронт кормления и поения, параметры микроклимата во всех группах были одинаковые.

Полученный в опытах цифровой материал подвергли биометрической обработке с использованием программы Microsoft Excel [32]. Разницу считали достоверной при $P \leq 0,05$.

Результаты исследований. В состав комбикормов входили следующие кормовые средства: пшеница, жмых подсолнечный с различным содержанием сырого протеина и сырой клетчатки (в зависимости от периода выращивания), шрот соевый, БВМД, известняковая мука, дикальцийфосфат, соль поваренная.

В комбикормах для гусят стартового периода содержалось 1,23 МДж обменной энергии, а финишного – 1,18 МДж. Уровень сырого протеина комбикормах в стартовый период составлял – 20,06 %, а к финишному периоду был снижен до 18,05 %. Сырой клетчатки в комбикормах для гусят содержалось 4,46 % с 1 – 3 неделю выращивания, а с 4 – 9 неделю–4,31%. В комбикормах весь период выращивания кальция было 1,20%, общего фосфора – 0,80 %, натрия 0,30 %. В комбикормах первого периода выращивания лизина было 1,00 %, а метионина – 0,50 %, во второй период соответственно 0,90 и 0,45 %. Содержание метионин+цистина в стартовый период было 0,80 %, в финишный – 0,71 %.

В период проведения исследований нами была изучена живая масса гусей путем их индивидуального взвешивания при постановке на опыт, то есть в суточном возрасте, а затем через каждые 10 суток (таблица 2).

Таблица 1

Состав комбикормов, %

Показатель	Период выращивания гусят, нед.	
	1 - 3	4 - 9
Пшеница	65,80	55,61
Ячмень	-	20,00
Шрот соевый (СП 44 %)	13,56	6,70
Жмых подсолнечный (СП 34 - 38 %)	10,00	6,22
Мука травяная (1 кл.)	1,00	-
Дрожжи кормовые (СП 44 - 46 %)	5,00	7,00
Масло подсолнечное	0,37	0,25
Трикальцийфосфат	2,55	2,38
Соль поваренная	0,73	0,70
Известняковая мука	0,64	0,82
DL-метионин (98 %)	0,20	0,20
Монохлоргидрат лизина (98 %)	0,15	0,12

В начале опыта живая масса молодняка гусей всех групп была одинаковой и составила по группам в среднем 78 г. В дальнейшем, с увеличением возраста птицы происходило повышение живой массы. Кроме того, отмечено и различие между группами по изучаемому показателю. Так, в возрасте 10 суток живая масса гусят опытных групп была больше, чем в контроле на 6,20 г, или 1,28 % в 1 опытной и 8,20 г, или 1,69 % во 2 опытной.

В возрасте 20-ти суток гусята контрольной группы имели живую массу меньше, чем в опытных. Так, в 1 опытной данный показатель был больше на 23,92 г, или 2,43%, во 2 опытной - на 30,56 г, или 3,10% ($P<0,05$), по сравнению с контролем. В возрасте 30-ти суток живая масса гусят контрольной группы была меньше, чем в 1 опытной на 45,56 г, или 2,27% ($P<0,05$), 2 опытной - на 48,36 г, или 2,41% ($P<0,01$). В возрасте 40 суток живая масса гусят 1 опытной группы была больше по сравнению с контролем на 59,88 г, или 2,29 %($P<0,05$), а 2 опытной - на 75,88 г, или 2,91 % ($P<0,01$).

Таблица 2

Динамика живой массы гусят в различные возрастные периоды, г ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Возраст, суток	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
1	78,30±1,37	78,20±1,44	78,22±1,50
10	484,66±5,60	490,86±5,87	492,86±5,72
20	985,04±10,66	1008,96±10,58	1015,60±9,33*
30	2009,42±11,76	2054,98±12,67*	2057,78±11,05**
40	2610,16 ± 13,51	2670,04 ± 18,20*	2686,04±17,46**
50	3029,60 ± 14,68	3100,88 ± 15,40**	3127,60±17,03***
60	3484,08 ± 17,98	3568,72 ± 16,91**	3611,72±19,17***
Валовой прирост	3405,78 ± 17,53	3490,52 ± 17,04***	3533,50±19,12***
Среднесуточный прирост	56,76±0,28	58,18±0,28***	58,89±0,32***

*P<0,05; **P<0,01, ***P<0,001

В 50-ти суточном возрасте живая масса гусят опытных групп была больше, чем в контрольной на 71,28 г, или 2,35 % (P<0,01) и 98,00 г, или 3,23 % (P<0,001) соответственно. В конце исследования (возраст гусят 60 суток) живая масса гусят контрольной группы была меньше в сравнении с 1 опытной на 84,64 г, или 2,43% (P<0,01), со 2 опытной – на 127,64 г, или 3,66 % (P<0,001). Валовой и среднесуточный прирост живой массы гусят контрольной группы был меньше, чем у птицы 1 опытной на 2,49% (P<0,001), 2 опытной - на 3,75 % (P<0,001).

Анализ полученных в ходе эксперимента данных, позволил сделать вывод, что по живой массе птица опытных групп превосходила контроль. Живая масса, среднесуточный и валовой приросты были наибольшими у гусят, потреблявших витаминную кормовую добавку Витаммин, однако из всех подопытных групп лучший рост отмечен у гусят 2 опытной, получавшей добавку в дозировке 0,5 мл/л воды.

Сохранность гусят подопытных групп была изучена в течение всего периода эксперимента (выращивания) по результатам павшего и выбывшего молодняка из каждой группы. Сохранность птицы представлена в таблице 3 по периодам выращивания и в среднем за весь опыт.

Таблица 3

Сохранность гусят-бройлеров подопытных групп, %

Возраст, суток	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
1-10	97,00	97,60	98,40
11-20	97,32	98,16	98,98
21-30	97,46	98,54	99,18
31-40	97,83	98,73	99,38
41-50	98,00	98,93	99,38
51-60	98,41	99,13	99,58
В среднем за период выращивания	86,80	91,40	95,00

В начале выращивания поголовье гусят в каждой группе составило по 500 гол., в процессе выращивания часть птицы выбывала из групп по причинам болезней, падежа, травм и в дальнейшем не учитывалась по группам. Так, в конце выращивания в контрольной группе осталось 434 головы гусей, в 1 опытной - 457 гол., во 2 опытной - 475 гол. Сохранность гусят в опытных группах с 1 по 10 сутки выращивания была больше, в сравнении с контрольной на 0,60 и 1,40 %, а между опытными - 0,80 %. В возрасте птицы с 11 по 20 сутки сохранность в контрольной группе была меньше, чем в 1 опытной на 0,84 %, в сравнении со 2 опытной – на 1,66 %. Во 2 опытной группе сохранность в данный период была больше, чем в 1 опытной на 0,82 %. В период с 21 по 30 сутки сохранность в опытных группах была больше, чем в контроле на 1,08 и 1,72 % соответственно, а во 2 опытной больше, чем в 1 опытной - на 0,64 %.

В возрасте с 31 по 40 сутки данный показатель был также меньше в контроле, чем в опытных на 0,90 и 1,55 %. В данный период гуси 2 опытной группы по сохранности были больше 1 опытной на 0,65 %. Сохранность поголовья молодняка гусей с 41 по 50 сутки в 1 и 2 опытных на 0,93 и 1,38% соответственно, была больше, чем в контроле, а в 1 опытной на 0,45 % меньше, чем во 2 опытной. В конце выращивания, в период с 51 по 60 день, сохранность была меньше в контроле на 0,72 и 1,17 % с сравнении с опытными, а в опытных больше во 2 опытной группе, чем в 1 опытной на 0,45%. В среднем за весь период опыта, или выращивания сохранность гусят контрольной группы была меньше, чем в опытных на 4,60 и 8,20 %.Сохранность в 1 опытной была меньше, чем у молодняка 2 опытной на 3,60 %.

Таким образом, использование кормовой добавки Витаммин способствовало увеличению сохранности молодняка гусей.

Условия кормления и содержания накладывают отпечаток на состав крови и поэтому ее количественные и качественные показатели могут изменяться. В связи с этим, важное значение имеет изучение гематологических показателей, по которым судят о степени интенсивности обмена веществ, обуславливающей физиологическое состояние и продуктивность птицы.

В целях изучения морфологических и биохимических показателей крови у подопытного молодняка гусей, утром за час до кормления птицы была взята кровь из крыловой вены конце выращивания (в возрасте и 60 суток).

Морфобиохимические показатели крови подопытных гусят-бройлеров в различные возрастные периоды приведены в таблице 4.

Исследованиями установлено, в контрольной группе количество эритроцитов было меньше, чем у аналогов остальных групп на 4,42 и 12,39 % (P<0,05) соответственно. Гусята 2 опытной группы превосходили сверстников из 1 опытной по количеству эритроцитов на 7,63 %.

Установлено, что гусята контрольной группы имели гемоглобина в среднем 124,48 г/л, что меньше по сравнению с опытными на 7,00 и 8,06 % (P<0,05) соответственно, что указывает на интенсивный рост молодняка данных групп. При этом наибольшее содержание гемоглобина (134,51г/л) отмечено у птицы 2 опытной группы, в сравнении с 1 опытной на 0,99 %.

Таблица 4

Морфобиохимические показатели крови молодняка гусей ($\bar{x} \pm S\bar{x}$)

Показатель	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Эритроциты, х 10^{12} /л	2,26 ± 0,06	2,36 ± 0,06	2,54 ± 0,05*
Лейкоциты, х 10^{9} /л	20,02 ± 0,50	20,45 ± 0,90	21,86 ± 0,83
Гемоглобин, г/л	124,48 ± 1,89	133,19 ± 2,42	134,51 ± 2,31*
Щелочной резерв, мг%	704,38 ± 9,36	714,86 ± 11,93	762,18 ± 10,76*
Общий белок, г/л	56,83 ± 2,46	62,17 ± 2,20	62,08 ± 2,38
Общий азот, мг%	933,67 ± 18,87	986,88 ± 17,64	1016,22 ± 16,78*
Кальций, ммоль/л	2,68 ± 0,18	2,64 ± 0,21	2,51 ± 0,16
Неорганический фосфор, ммоль/л	2,69 ± 0,13	2,35 ± 0,11	2,25 ± 0,16

*P<0,05

Количество лейкоцитов у гусят, получавших добавку Витаммин, больше по сравнению с контрольными. Количество лейкоцитов в крови значительно увеличивается при более интенсивном обмене веществ, связанном с повышением продуктивности, а именно с приростом живой массы. Так, в 1 и 2 опытных группах количество лейкоцитов на 2,15 и 9,19 % соответственно больше, по сравнению с контрольной. Во 2 опытной группе количество лейкоцитов было больше на 6,89 %, по сравнению с 1 опытной группой. Некоторое увеличение количества лейкоцитов у гусят, получавших добавку Витаммин, указывает на усиление деятельности аппарата кроветворения, что связано с более интенсивным ростом птицы.

Содержание кальция в сыворотке крови гусят было наибольшим у контрольной группы – 2,68 ммоль/л, что на 1,49 % больше, чем в 1 опытной и - на 6,34 %, в сравнении со 2 опытной. Содержание неорганического фосфора в сыворотке крови было максимальным у гусят контрольной группы – 2,69 ммоль, что на 12,64 %больше, чем в 1 опытной, и на 16,36 %, в сравнении со 2 опытной. Таким образом, использование для гусят различных дозировок Витаммин уменьшило содержании кальция и неорганического фосфора в сыворотке крови молодняка, что вероятно связано с большим расходованием данных минеральных веществ организмом на построение костной ткани, оперения, мышечной ткани и др., указывая на больший рост особей опытных групп. Щелочной резерв в контрольной группе был меньше, чем в опытных на 1,49 и 8,21 % ($P<0,05$) соответственно. Наибольший щелочной резерв отмечен у гусят 2 опытной группы, в сравнении с 1 опытной на 6,62 %.

Содержание общего азота в контрольной группе составило 933,67 мг% и было меньше, чем в опытных на 5,70 и 8,84 ($P<0,05$) % соответственно. Данный показатель в 1 опытной группе был меньше, чем во 2 опытной – на 2,97 %. Содержание общего белка у гусят контрольной группы было меньше, чем в опытных на 9,40 и 9,24 %. Содержание общего белка в 1 опытной группе было на 0,14 % меньше, по сравнению со 2 опытной. Полученные результаты свидетельствуют об активном протекании окислительно-восстановительных процессов в организме гусят опытных групп, что вероятно, связано с действием кормовой добавки Витаммин.

Фракционный состав белка сыворотки крови гусят представлен в табл. 5.

Таблица 5

Фракционный состав белка сыворотки крови гусят, % ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Показатель	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Альбумины	32,52 ± 1,25	38,15 ± 1,57	39,48 ± 1,27*
Глобулины	67,48 ± 1,25	61,85 ± 1,57	60,52 ± 1,27*
α –глобулины	13,44 ± 0,96	18,10 ± 2,65	13,50 ± 1,56
β –глобулины	11,78 ± 1,62	10,66 ± 1,51	10,15 ± 1,04
γ –глобулины	47,70 ± 2,71	39,72 ± 4,45	46,92 ± 0,87
А/Г коэффициент	0,45 ± 0,01	0,56 ± 0,03*	0,56 ± 0,02*

*P<0,05

Установлено, что у гусят контрольной группы на долю альбуминовой фракции приходилось на 5,63 % и 6,96 % (P<0,05), меньше в сравнении с опытными соответственно. При этом, у гусей 1 опытной группы данный показатель был меньше, чем у 2 опытной на 1,33 %.

Глобулинов у гусят контрольной группы было больше, чем у опытных на 5,63 % и 6,96 % (P<0,05) соответственно. У птицы 1 опытной группы данный показатель был больше, чем во 2 опытной на 1,33 %.

На долю α–глобулинов у гусят приходилось от 14,44 до 18,10 %, причем меньшее их количество отмечено у гусят контрольной группы: разница с 1 и 2 опытной 4,66 и 0,06 % соответственно. У птицы 1 опытной группы α–глобулинов было больше, чем у сверстников из контроля на 4,66 %, из 2 опытной - на 4,60 %.

β–глобулинов у гусят контрольной группы было больше, чем у аналогов из опытных на 1,12 и 1,63 %, а γ–глобулинов – на 7,98 и 0,78 % соответственно. Разница между опытными группами по содержанию β–глобулинов была больше у птицы 1 опытной группы на 0,51 %, чем во 2 опытной, а по содержанию γ–глобулинов больше у 2 опытной, чем в 1 опытной на 7,20 %.

Альбумин-глобулиновый (А/Г) коэффициент был наибольшим (0,56) в опытных группах, или на 24,44 % (P<0,05) в сравнении с контролем. Между опытными группами разницы по данному показателю не установлено, они были равны.

Лейкоцитарная формула молодняка гусей представлена в таблице 6.

По количеству палочкоядерных псевдоэозинофилов гусята 2 опытной группы превосходили аналогов из контрольной на 2,67 %, из 1 опытной – на 2,00 %. Гусята контрольной группы характеризовались меньшим количеством зернистых псевдоэозинофилов по сравнению с 1 опытной на 0,67 %, но были равны со 2 опытной.

Число эозинофильных клеток у гусят контрольной группы было меньше, чем в опытных на 1,67 и 2,33 % (P<0,05) соответственно. У гусей 1 опытной группы данный показатель был меньше, чем во 2 опытной на 0,66 %.

Количество базофилов было одинаковым во всех трех группах и разницы между контролем и опытными не было выявлено. Максимальное число моноцитов отмечено в крови гусят 2 опытной группы, что в сравнении с контрольной больше на 1,67 %, с 1 опытной – на 1,00 %.

У гусят контрольной группы количество лимфоцитов превышало опытные группы на 5,34 и 8,34 % (P<0,05) соответственно. Данный показатель был больше в 1 опытной на 3,00 %, в сравнении со 2 опытной.

Таблица 6

Лейкоцитарная формула молодняка гусей, % ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Показатель	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Псевдоэозинофлы: - зернистые	2,00 ± 0,58	2,67 ± 0,88	2,00 ± 0,58
- палочкоядерные	11,00 ± 0,58	11,67 ± 0,88	13,67 ± 1,20
Эозинофилы	3,00 ± 0,58	4,67 ± 0,33	5,33 ± 0,33*
Базофилы	0,67 ± 0,33	0,67 ± 0,67	0,67 ± 0,33
Моноциты	4,00 ± 0,58	4,67 ± 0,67	5,67 ± 0,88
Лимфоциты	79,67 ± 1,45	74,33 ± 1,45	71,33 ± 1,86*

*P<0,05

Таким образом, использование витаминной добавки Витаммин для гусей способствовало более интенсивному обмену веществ, и как следствие лучшее снабжение кислородом органов и тканей, в сравнении со сверстниками из контроля. Проведенные в наших исследованиях гематологические анализы подтверждают особенности обмена веществ у гусей, потреблявших добавку Витаммин. В опытных группах, при увеличении дозировки кормовой добавки

Витаммин у гусят отмечено повышение уровня тканевого дыхания, что характерно при увеличении обменных процессов и как следствие, повышении продуктивности.

В целях выявления влияния различных дозировок витаминной добавки Витаммин на мясную продуктивность гусят в конце выращивания провели убой и сделали анатомическую разделку тушек. В таблице 7 приведены результаты убоя молодняка гусей.

В проведенных исследованиях было установлено, что предубойная масса у гусят контрольной группы была меньше, чем в 1 опытной на 90,00 г, или 2,58 %, а со 2 опытной – на 133,33 г, или 3,82 %. Молодняк гусей 2 опытной группы превосходил 1 опытную по предубойной массе на 43,33 г, или 1,21 %. Масса полупотрошеной тушки была наименьшей в контрольной группе, по сравнению с 1 опытной на 111,51 г, или 4,05 %, в сравнении со 2 опытной – на 153,63 г, или 5,58 %. Во 2 опытной группе данный показатель был больше, чем в 1 опытной на 42,12 г, или 1,47 %. По выходу полупотрошеной тушки особи контрольной группы были меньше, чем в опытных на 1,13 и 1,34 % (P<0,05). Выход полупотрошеной тушки в 1 опытной группе был меньше в сравнении со 2 опытной на 0,21 %.

Таблица 7

Показатели убоя молодняка гусей, г ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Показатель	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Предубойная масса	3486,67 ± 46,67	3576,67 ± 49,10	3620,00 ± 46,19
Масса п/потрошеной тушки	2754,27 ± 47,45	2865,78 ± 42,37	2907,90 ± 36,95
Выход п/потрошеной тушки, %	78,99 ± 0,36	80,12 ± 0,10	80,33 ± 0,06*
Масса потрошеной тушки	2027,33 ± 38,13	2115,33 ± 33,57	2153,33 ± 28,92
Выход потрошеной тушки, %	58,14 ± 0,33	59,14 ± 0,13	59,48 ± 0,06*

*P<0,05

Масса потрошеной тушки у гусят контрольной группы была меньше, чем у гусят 1 опытной на 88,00 г, или 4,34 %, а 2 опытной – на 126,00 г, или 6,22 %.

Данный показатель был меньше в 1 опытной группе, по сравнению со 2 опытной на 38,00 г, или 1,80 %. По выходу потрошеной тушки гусята контрольной группы были меньше, чем сверстники опытных групп на 1,00 и 1,34 % (P<0,05) соответственно. Особи 1 опытной группы по выходу потрошеной тушки были меньше, чем во 2 опытной на 0,34 %.

Использование витаминной кормовой добавки Витаммин в кормлении гусят оказало положительный эффект на показатели убоя, особенно на выход полупотрошеной и потрошеной тушки. При использовании данной кормовой добавки в опытных группах, отмечается лучший эффект от использования добавки в дозировке 0,5 мл/л воды, в сравнении с дозировкой 0,2 мл/л.

Данные, полученные в результате анатомической разделки тушек молодняка гусей подопытных групп представлены в таблице 8.

Таблица 8

Результаты анатомической разделки тушек молодняка гусей, г ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Показатель	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Масса съедобных частей тушки	1949,62 ± 36,05	2034,87 ± 34,62	2087,52 ± 24,11*
Масса несъедобных частей тушки	991,05 ± 18,34	1028,47 ± 12,19	1015,15 ± 18,95
Масса всех мышц:	1034,67 ± 30,82	1098,33 ± 25,27	1121,33 ± 23,68
в.т.ч. грудных	266,67 ± 5,81	278,33 ± 4,91	282,67 ± 4,06
бедренных	230,00 ± 9,17	246,00 ± 7,57	249,33 ± 5,81
голени	201,33 ± 4,06	218,67 ± 3,53*	221,00 ± 4,36*
Соотношение, %:			
грудных мышц ко всем мышцам	25,79 ± 0,21	25,35 ± 0,16	25,22 ± 0,17
съедобных частей тушки к несъедобным	196,72 ± 0,51	197,83 ± 1,03	205,69 ± 1,61*

*P<0,05

Масса съедобных частей в тушке у молодняка гусей контрольной группы была меньше, чем у сверстников из 1 опытной на 85,25 г, или 4,37 %, из 2 опытной – на 137,90 г, или 7,07 % (P<0,05). В тушках гусят 2 опытной группы съедобных частей было больше на 52,65 г, или 2,59 %, чем в 1 опытной. Масса

несъедобных частей тушки в контрольной группе была меньше на 37,42 г, или 3,78 % в сравнении с 1 опытной группой и на 24,10 г, или 2,43 % по сравнению со 2 опытной. Во 2 опытной группе масса несъедобных частей была меньше, чем в 1 опытной на 13,32 г, или 1,30 %.

По массе мышечной ткани гусята контрольной группы были меньше опытных на 63,66 г, или 6,15 % и 86,66 г, или 8,38 % соответственно. У гусят 2 опытной группы отмечено большее количество мышечной ткани, чем в 1 опытной на 23,00 г, или 2,09 %. По массе грудных мышц, тушки гусят контрольной группы были меньше, чем у 1 опытной на 11,66 г, или 4,37 %, со 2 опытной - на 16,00 г, или 6,00 %. У молодняка гусей 2 опытной группы отмечено большее количество грудных мышц (282,67 г), чем в 1 опытной на 4,34 г, или 1,56 %.

Масса бедренных мышц в контрольной группе была меньше, чем в 1 опытной на 16,00 г, или 6,96 %, во 2 опытной – на 19,33 г, или 8,40 %. У молодняка, потреблявшего кормовую добавку Витаммин большее количество бедренных мышц было во 2 опытной группе (дозировка добавки 0,5 мл/л воды), чем в 1 опытной (дозировка добавки 0,2 мл/л воды) на 3,33 г, или 1,35 %. По массе мышц голени тушки гусят контрольной группы были меньше, чем гусят 1 опытной на 17,34 г, или 8,61 % ($P<0,05$), во 2 опытной – на 19,67 г, или 9,77 % ($P<0,05$). У гусят 2 опытной группы было больше мышц голени, чем в 1 опытной на 2,33 г, или 1,07 %.

Соотношение грудных мышц ко всем мышцам в тушках гусят 1 опытной группы было меньше, чем в контроле на 0,44, а во 2 опытной - на 0,57 %. Данный показатель был больше у молодняка 1 опытной группы на 0,13 %, в сравнении со 2 опытной.

По соотношению съедобных частей тушки к несъедобным гусята контрольной группы уступали тушкам 1 опытной на 1,11 %, 2 опытной - на 8,97 % ($P<0,05$). Данный показатель во 2 опытной группе был больше, чем в 1 опытной на 7,86 %.

Масса некоторых съедобных частей тушек гусят представлена в таблице 9.

Анализ результатов разделки тушек гусят показал, что кожи с подкожным жиром в контрольной группе было меньше, чем в 1 опытной на 1,73 %, во 2 опытной – на 4,13 % ($P<0,01$). Внутреннего жира у гусят контрольной группы было меньше, чем в опытных на 6,83 % ($P<0,05$) и 9,91 % ($P<0,05$).

Таблица 9

Масса некоторых съедобных частей тушек молодняка гусей, г ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Показатель	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Кожа с подкожным жиром	500,00 ± 2,31	508,67 ± 3,71	520,67 ± 1,33**
Внутренний жир	92,80 ± 1,65	99,14 ± 1,11*	102,00 ± 2,00*
Печень	94,60 ± 1,07	94,07 ± 1,16	95,28 ± 0,93
Сердце	20,11 ± 0,33	20,92 ± 0,29	21,29 ± 0,34
Легкие	40,15 ± 1,19	40,31 ± 1,14	41,17 ± 1,54
Почки	30,79 ± 0,02	30,75 ± 0,06	30,81 ± 0,05
Мышечный желудок (без содержимого и кутикулы)	136,50 ± 2,84	142,67 ± 3,71	154,97 ± 4,26*

*P<0,05; **P<0,01

Печень у гусят контрольной группы была больше, чем в 1 опытной на 0,56 %, но меньше, чем во 2 опытной – на 0,72 %. По массе сердца гусята контрольной группы были меньше, чем в 1 опытной на 4,03 %, во 2 опытной – на 5,87 %. Легкие в контрольной группе гусят были меньше, чем в опытных на 0,40 и 2,54 %. По массе почек гусята 2 опытной группы превосходили контрольную на 0,06 %, 1 опытную – на 0,20 %. У гусят контрольной группы масса мышечного желудка (без содержимого и кутикулы) была меньше, чем в 1 опытной на 4,52 %, во 2 опытной – на 3,53 (P<0,05).

Анализ полученных результатов показал, что гусята, потреблявшие кормовую витаминную добавку Витаммин характеризовались большим количеством съедобных частей тушки и мышечной ткани, в сравнении с молодняком контрольной группы. Наилучшими показателями по массе съедобных частей, массе мышечной ткани и мышц груди, голени и бедра отличались гусята 2 опытной группы, потреблявшие добавку Витаммин в дозировке 0,5 мл/л воды, в сравнении с 1 опытной.

Качество мяса зависит от его химического состава и энергетической питательности. Оценка данных показателей является необходимой основой для выявления факторов, влияющих на качество продукции.

Химический состав и энергетическая питательность мяса гусят были определены в конце выращивания (таблица 10).

Таблица 10

Химический состав (%) и энергетическая питательность мяса гусят (на натуральную влажность) ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Показатель	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Влага	72,47 ± 0,13	72,08 ± 0,16	71,57 ± 0,25
Жир	5,28 ± 0,02	5,40 ± 0,08	5,60 ± 0,11
Белок	17,86 ± 0,18	18,24 ± 0,23	18,59 ± 0,14*
Зола	1,44 ± 0,01	1,43 ± 0,03	1,42 ± 0,02
Энергетическая питательность:			
МДж	6,36 ± 0,03	6,50 ± 0,04	6,66 ± 0,08*
Ккал	151,99 ± 0,81	155,27 ± 0,90	159,19 ± 1,82*

*P<0,05

Установлено незначительное снижение влаги в мышечной ткани гусят, потреблявших Витаммин. По количеству влаги гусята опытных групп уступали контрольным на 0,39 и 0,90 % соответственно. У гусят 2 опытной группы влаги в мышечной ткани было меньше, чем в 1 опытной на 0,51 %.

По количеству жира контрольная группа была меньше, чем 1 опытная на 0,12 %, 2 опытная – на 0,32 %. Жира в мышечной ткани гусят 2 опытной группе было больше, чем в 1 опытной на 0,20 %. Вероятно, использование добавки Витаммин способствовало лучшему отложению жира в мышечной ткани гусят. При этом дозировка Витаммин 0,5 мл/л воды способствовала большему накоплению жира в мясе гусят, чем дозировка 0,2 мл/л воды.

По содержанию белка опытные группы превосходили контрольную на 0,38 и 0,73 % (P<0,05). В мышечной ткани гусят 1 опытной группы было меньше белка, чем во 2 опытной на 0,35 %. Вероятно, Витаммин в дозировке 0,5 мл/л воды способствовал лучшему синтезу белка в организме гусят 2 опытной группы, на что указывает большее содержание белка в мышечной ткани.

Неорганическая часть мышечной ткани гусят в контроле была несколько больше, чем в опытных на 0,01 и 0,02 % соответственно. Гусята 1 опытной группы характеризовались немного большим содержанием золы в мясе, чем во 2 опытной на 0,01 %.

При оценке качества мяса учитывают не только содержание в нем белка и жира, но и его энергетическую питательность. Наибольшей питательностью обладало мясо, полученное от гусят, потреблявших Витаммин в дозировке 0,5 мл/л воды, что в основном связано с большим содержанием жира и белка в мышечной ткани. Мясо гусят контрольной группы было менее питательным по сравнению с 1 опытной на 2,20 %, а со 2 опытной – на 4,72 % ($P<0,05$). Разница между опытными группами по данному показателю составила 2,46 %.

Таким образом, использование добавки Витаммин повлекло за собой увеличение содержания белка и жира в мышечной ткани, а также ее энергетической питательности. Использование Витаммин в дозировке 0,5 мл/л воды наиболее положительно отразилось на химическом составе мышечной ткани и достоверно увеличило содержание в ней белка и энергетической питательности.

Содержание минеральных веществ в мышечной ткани гусят-бройлеров приведено в таблице 11.

По содержанию всех изученных минеральных элементов мышечная ткань подопытных гусят достоверно не различалась. Так, содержание кальция, фосфора в мышечной ткани было практически одинаково у гусят всех групп.

У гусят контрольной группы содержалось калия больше, чем в опытных на 1,47 и 1,91 % соответственно. Натрия в контрольной группе содержалось меньше по сравнению с опытными на 2,03 и 2,71 %. Магния в мышечной ткани гусят контрольной и 2 опытной группы было равное количество (0,607 г/кг) и больше, чем в 1 опытной на 0,66 %. Меньшее содержание железа отмечено в контрольной группе, что в сравнении с 1 и 2 опытной меньше на 3,85 и 11,54 % соответственно. В мышечной ткани 2 опытной группы содержалось железа больше, чем в 1 опытной на 7,41 %.

Таблица 11

Содержание минеральных веществ в мышечной ткани молодняка гусей (в воздушно-сухом состоянии) ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Минеральный элемент	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Кальций, %	0,031 ± 0,005	0,035 ± 0,003	0,036 ± 0,003
Фосфор, %	0,525 ± 0,013	0,533 ± 0,015	0,533 ± 0,007
Калий, г/кг	6,80 ± 0,10	6,70 ± 0,23	6,67 ± 0,22
Натрий, г/кг	2,95 ± 0,05	3,01 ± 0,07	3,03 ± 0,03
Магний, г/кг	0,607 ± 0,013	0,603 ± 0,009	0,607 ± 0,013
Железо, мг/кг	130,00 ± 13,23	135,00 ± 8,66	145,00 ± 8,66
Марганец, мг/кг	0,82 ± 0,02	0,84 ± 0,02	0,90 ± 0,10
Медь, мг/кг	5,07 ± 0,55	5,16 ± 0,31	5,24 ± 0,28
Цинк, мг/кг	56,17 ± 3,83	56,67 ± 2,20	57,33 ± 3,71

Марганца в мышечной ткани гусят контрольной группы было меньше, чем в опытных на 2,44 и 9,76 %. Содержание марганца в мышечной ткани гусят 2 опытной группы превосходило аналогов из 1 опытной на 7,14 %. Содержание меди в контрольной группе было меньше, чем в 1 опытной на 1,78 %, по сравнению со 2 опытной – на 3,35 %. Во 2 опытной меди было больше, чем в мышцах 1 опытной на 1,55 %. Мышечная ткань гусят контрольной группы характеризовалась меньшим содержанием цинка в отличии от молодняка 1 опытной на 0,89 %, а со 2 опытной – на 2,07 %. У гусят 1 опытной группы цинка в мышечной ткани было меньше, чем у 2 опытной на 1,16 %.

Таким образом, мышечная ткань молодняка гусей, потреблявших добавку Витаммин, отличалась большим содержанием белка, энергетической питательностью, а также большим содержанием минеральных веществ - натрия, железа, марганца, меди и цинка.

По содержанию аминокислот в мышечной ткани гусят достоверной разницы выявлено не было (таблица 12).

Таблица 12

Аминокислотный состав мышечной ткани гусят в сухом веществе, % ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Минеральный элемент	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
Триптофан	0,49 ± 0,02	0,51 ± 0,01	0,52 ± 0,03
Оксипролин	0,030 ± 0,001	0,030 ± 0,001	0,029 ± 0,001
Изолейцин	2,28 ± 0,24	2,44 ± 0,22	2,57 ± 0,21
Треонин	2,29 ± 0,06	2,34 ± 0,05	2,39 ± 0,10
Серин	1,42 ± 0,04	1,37 ± 0,02	1,37 ± 0,06
Глицин	1,52 ± 0,03	1,47 ± 0,01	1,48 ± 0,06
Аланин	2,01 ± 0,05	1,94 ± 0,02	1,95 ± 0,09
Валин	1,64 ± 0,06	1,73 ± 0,06	1,77 ± 0,06
Метионин	0,93 ± 0,04	1,00 ± 0,02	1,03 ± 0,04
Метионин + цистин	1,74 ± 0,05	1,84 ± 0,02	1,88 ± 0,08
Лейцин	3,69 ± 0,29	3,90 ± 0,27	4,20 ± 0,26
Глутамин	5,56 ± 0,16	5,30 ± 0,09	5,35 ± 0,26
Пролин	0,93 ± 0,12	0,90 ± 0,03	0,92 ± 0,09
Фенилаланин	1,26 ± 0,05	1,32 ± 0,03	1,34 ± 0,07
Лизин	3,28 ± 0,14	3,52 ± 0,13	3,59 ± 0,14
Аргинин	2,38 ± 0,10	2,54 ± 0,12	2,54 ± 0,15
Отношение триптофана к оксипролину	16,16 ± 0,42	16,89 ± 0,39	17,98 ± 1,66

По содержанию в мышечной ткани триптофана гусята контрольной группы были несколько меньше, чем опытные на 0,02 и 0,03%. По количеству оксипролина контрольная и 1 опытная группа были равны и превосходили 2 опытную на 0,001 %. Изолейцина в мясе контрольной группы было больше, чем в 1 опытной на 0,34, во 2 опытной - на 0,11 %.

Треонина в мышечной ткани гусят контрольной группы было меньше, чем в опытных на 0,05 и 0,10 %. Серина в контрольной группе было больше, чем в опытных на 0,05 %. Глицина было больше в контроле, чем в опытных на

0,05 и 0,04 %. Аланина в контрольной группе было больше по сравнению с 1 опытной на 0,05 %, по сравнению со 2 опытной - на 0,04 %.

Валина в мясе гусят контрольной группы содержалось меньше, чем в опытных на 0,09 и 0,13 %. По количеству метионина контрольная группа уступала 1 опытной на 0,07 %, а 2 опытной - на 0,10 %. Содержание метионина + цистина в мышечной ткани гусят контрольной группы было меньше по сравнению с опытными на 0,10 и 0,14 % соответственно.

Лейцина у молодняка опытных групп содержалось больше на 0,21 и 0,51 % в сравнении с контролем. Глутамина в контрольной группе было больше, чем в опытных на 0,26 и 0,21 %. Пролина в мясе гусят контрольной группы было несколько больше, чем в 1 опытной на 0,03, а во 2 опытной - на 0,01 %.

Фенилаланина было больше в опытных группах по сравнению с контрольной на 0,06 и 0,08 %. Лизина у гусят контрольной группы отмечено меньше, чем в 1 опытной на 0,24 %, во 2 опытной - на 0,31 %. Аргинина в опытных группах содержалось равное количество и было больше, чем в контрольной группе на 0,16 %.

Отношение триптофана к оксипролину у гусят (БКП - белково-качественный показатель), потреблявших Витаммин было максимальным, что свидетельствует о биологической полноценности мяса. Разница по этому показателю между контрольной и опытными группами составила 0,73 и 1,82 % соответственно. Разница между опытными группами по БКП составила 1,09 % и была больше у молодняка гусей, потреблявших добавку Витаммин в дозировке 0,5 мл/л воды.

Таким образом, у молодняка гусей, потреблявших витаминную добавку Витаммин в дозировке 0,5 мл/л воды, мышечная ткань характеризовалась лучшим качеством и полноценностью белка, большим количеством незаменимых аминокислот и высоким отношением триптофана к оксипролину.

Витаминный состав (мг/кг) в мышечной ткани гусят – бройлеров представлен в таблице 13.

Таблица 13

Витаминный состав мышечной ткани молодняка гусей, мг/кг ($\bar{X} \pm S\bar{x}$)

Витамин	Группа		
	контрольная	1 опытная	2 опытная
А	0,141 ± 0,002	0,144 ± 0,001	0,147 ± 0,001
Е	11,97 ± 1,02	13,72 ± 0,83	15,42 ± 0,67
B_1	0,22 ± 0,01	0,25 ± 0,01	0,26 ± 0,02
B_2	0,75 ± 0,02	0,77 ± 0,02	0,80 ± 0,01
B_3	3,23 ± 0,15	3,73 ± 0,15	3,99 ± 0,06*
B_5	24,40 ± 1,39	25,13 ± 0,52	26,12 ± 0,42
B_6	2,23 ± 0,15	2,47 ± 0,15	2,69 ± 0,06
B_{12} (мкг/кг)	163,77 ± 2,00	170,59 ± 1,47	173,17 ± 2,63

*P<0,05

По содержанию витамина А в мышцах гусята контрольной группы уступали сверстникам из опытных групп на 2,13 и 4,26 % соответственно. В мышцах гусят 2 опытной группы содержалось витамина А больше, чем у 1 опытной на 2,08 %. Содержание витамина Е в мышечной ткани было меньшим у гусят контрольной, чем в опытных группах на 14,62 и 28,82 % соответственно. Гусята 2 опытной группы превосходили 1 опытную по содержанию витамина Е в мышцах на 12,39 %.

В мышцах гусят опытных групп по сравнению с контролем содержалось больше витамина B_1 (тиамина) на 13,64 и 18,18 %. У гусят 2 опытной группы витамина B_1 в мышцах было больше, чем у 1 опытной на 4,00 %. Установлено, что по содержанию рибофлавина (B_2) в мышечной ткани птица контрольной группы уступала 1 опытной на 2,67 %, а 2 опытной - на 6,67 %. При этом 2 опытная группа превосходила 1 опытную по данному показателю на 3,90 %.

По количеству пантотеновой кислоты (B_3) в мышцах, гусята контрольной группы были меньше, чем 1 опытной на 15,48 %, а 2 опытной - на 23,53 % (P<0,05). У гусят 2 опытной группы данный показатель был больше, чем в 1 опытной на 6,97 %. В мышечной ткани гусят контрольной группы содержалось меньше никотинамида (B_5), чем в опытных на 2,99 и 7,05 % соответственно. Количество пиридоксина (B_6) в мышцах гусят 1 опытной группы было больше, чем в контроле на 10,76 %, а во 2 опытной - на 20,63 %. У гусят 2 опытной группы содержание данного витамина было больше, чем в 1 опытной на 8,91 %.

Цианкобаломина (B_{12}) в мышечной ткани гусят контрольной группы содержалось меньше, чем в 1 опытной на 4,16 %, по сравнению со 2 опытной - на 5,74 %, а во 2 опытной по сравнению с 1 опытной больше - на 1,51 %.

Таким образом, «витамины – вещества высокого биологического действия, синтезируемые главным образом растениями и микроорганизмами, они участвуют во всех жизненно важных биохимических процессах, протекающих в организме птицы» (И.И.Кочиш и др., 2003).

Исследованиями установлено, что в мышечной ткани гусят, потреблявших добавку Витаммин, отмечено большее содержание витаминов. У гусей, 2 опытной группы, потреблявших Витаммин в дозировке 0,5 мл/л воды было большее количество витаминов в мышечной ткани по сравнению с птицей, потреблявшей Витаммин в дозировке 0,2 мл/л воды.

Важным является не только увеличение полноценности кормления птицы, но и снижение себестоимости получения продукции. Для этого важна оценка не только зоотехнических показателей использования кормовых добавок, но и экономический анализ.

По окончании эксперимента были проведены расчеты некоторых экономических показателей, характеризующих эффективность использования различных дозировок испытуемой добавки Витаммин для гусят.

В таблице 14 приведены данные, отражающие экономическую эффективность использования кормовой добавки Витаммин при выращивании гусят.

Таблица 14

Эффективность использования кормовой добавки Витаммин при производстве мяса гусей

Показатель	Группы		
	контрольная	1опытная	2опытная
Поголовье гусят-бройлеров в начале выращивания, гол.	500	500	500
Сохранность гусят за период выращивания, %	86,80	91,40	95,00
Общий расход корма за период выращивания, кг	5480,0	5870,0	6160,0
Расход корма на 1 голову, кг	12,63	12,84	12,97
Стоимость 1 т комбикорма, руб.	17300	17300	17300

Общая стоимость кормов и добавок, тыс. руб.	94,80	102,41	108,71
Общий расход добавки Витаммин, л	0,00	1,00	2,50
Прирост живой массы 1 головы, г	3408,8	3498,8	3541,8
Расход корма на 1 кг прироста, кг	3,70	3,67	3,66
Общий прирост живой массы, кг	1479,42	1598,95	1682,36
Выход потрошеной тушки, %	58,14	59,14	59,48
Выход мяса в потрошеном виде, кг	879,87	966,76	1022,76
Общие затраты на выращивание птицы, тыс.руб.	284,40	298,81	306,31
Прибыль от реализации мяса птицы, тыс.руб.	23,55	39,56	51,66
Рентабельность, %	8,28	13,24	16,87

Сохранность молодняка гусей за период опыта в контрольной группе была меньше, в сравнении с опытным на 4,60 и 8,20 %.

За период выращивания гусят общий расход комбикорма в контрольной группе был меньше, чем в 1 опытной на 7,12 %, во 2 опытной – на 12,41 %, а расход корма на 1 голову в контроле был меньше – на 1,73 и 2,71 % соответственно. Расход корма на 1 кг прироста в 1 и 2 опытной группах был меньше на 0,89 и 1,15 %, чем в контрольной. Стоимость 1 т комбикорма во всех группах была одинаковой, однако в связи с разным расходом корма в группах птицы и общая стоимость израсходованного комбикорма была разной. Так, общая стоимость скормленного комбикорма и кормовой добавки Витаммин за период выращивания в 1 опытной группе на 8,02 %, во 2 опытной – на 14,66 % больше, чем в контрольной.

Общий расход кормовой добавки Витаммин в 1 опытной группе составил 1,0 л, а во 2 опытной 2,5 л. Стоимость 1 л кормовой добавки Витаммин на момент проведения эксперимента составила 855 р/л. Общая стоимость израсходованной добавки Витаммин в 1 опытной группе составила 855,0 р., а во 2 опытной 2137,5 р., что больше в сравнении с 1 опытной на 1282,5 р. Масса гусенка в конце выращивания в контрольной группе была меньше, чем в опытных на 2,58 и 3,81 %. Прирост живой массы 1 головы в 1 опытной группе гусей был больше, чем в контроле на 2,64 %, а во 2 опытной – на 3,90 %.

Общий прирост живой массы всего поголовья выращенных гусей контрольной группы был на 8,08 % меньше, чем в 1 опытной, и на 13,72 %, чем во 2 опытной группе. По выходу потрошеной тушки гусята контрольной группы были меньше опытных на 1,00 и 1,34 %. Большее количество мяса гусей в потрошеном виде было получено от птицы опытных групп по сравнению с контролем: в 1 опытной на 9,88 %, во 2 опытной – на 16,24 %.

Общих затрат на выращивание птицы было больше в опытных группах, по сравнению с контрольной на 5,06 и 7,70 %. Прибыли от реализации мяса птицы, выращенной в контрольной группе было получено меньше, чем в 1 опытной на 16,01 тыс.р., а во 2 опытной – на 28,11 тыс.р. Уровень рентабельности производства мяса гусей в контроле составил 8,28 %, что меньше в сравнении с опытными группами на 4,96 и 8,59 % соответственно. Следует отметить, что в данном исследовании максимальный уровень рентабельности производства гусиного мяса был получен в группе, потреблявшей кормовую добавку Витаммин в дозировке 0,5 мл/л воды. Это связано с тем, что высокий уровень сохранности поголовья птицы и ее дополнительный прирост живой массы обеспечивал должную окупаемость вложенных затрат и обеспечивал дополнительный прирост прибыли.

Выводы. Таким образом, использование в кормлении гусей кормовой добавки Витаммин в дозировке 0,5 мл/л воды способствовало снижению расхода корма на единицу продукции, увеличению сохранности поголовья, прироста живой массы и прибыли.

Список литературы

1. Фисинин В. Рынок продукции птицеводства стабилен // Животноводство России. – 2019. - № 3. – С. 8 – 11.

2. Давлеев А. Будущее птицеводства. к чему готовиться? // Животноводство России. – 2021. - № 2. – С. 13 – 15.

3. Воронцова Е.В. Яичное птицеводство Воронежской области: состояние, проблемы и решения // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию кафедры экономики АПК экономического факультета Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. Современное состояние и организационно-экономические проблемы развития АПК. - Воронеж: Изд-во Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2019. - С. 176 - 180.

4. Васильев В.И., Ратников А.Р. Состояние и перспективы развития отрасли птицеводства в России // Интернаука. - 2019. - № 25(107). - С. 29 - 30.

5. Крылова С.А., Лежнина Т.А. Анализ состояния и перспективы развития мясного и яичного птицеводства // Аллея науки. - 2019. - Т.1. - № 11(38). - С. 298 - 301.

6. Карпачев А.А., Логинов Т.П. Производство комбикормов и премиксов для кормления сельскохозяйственных животных и птицы // Материалы международной научно-практической конференции «Механизация и электрификация сельскохозяйственного производства. Инновационные технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции. Актуальные проблемы животноводства». - Нижний Новгород: Издательство: ФГБОУ ВО «Нижегородская ГСХА», 2020. – С. 259 – 263.

7. Суханова С.Ф., Кармацких Ю.А. Морфологические показатели у гусят, получавших бентонит // Птицеводство. – 2004. - № 6. – С. 16 – 17.

8. Суханова С.Ф. Изменение продуктивных качеств гусят-бройлеров под влиянием различных форм йода // Аграрный вестник Урала. – 2005. - № 1 (25). – С. 57 – 60.

9. Суханова С.Ф. Влияние йода на мясную продуктивность гусят // Птицеводство. – 2006. - № 2. – С. 45 – 46.

10. Суханова С., Волкова А. Использование ферментов при откорме гусят на мясо // Птицеводство. – 2006. - № 4. – С. 30.

11. Суханова С.Ф., Менщиков А.В. Продуктивные и племенные показатели гусей итальянской белой породы // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. – 2008. - № 12. – С. 42–50.

12. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С. Продуктивные и биологические особенности гусей. - Курган: Курганская ГСХА, 2009. – 298 с.

13. Суханова С.Ф. Авизим 1100 в составе комбикормов ячменного типа для гусят // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. – 2009. - № 1-2. – С. 41 – 45.

14. Суханова С.Ф., Кожевников С.В. Морфологические и биохимические показатели крови цыплят-бройлеров // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. – 2009. - № 1-2. – С. 46 – 50.

15. Суханова С., Торопова Н. Использование голозерного ячменя при кормлении гусят-бройлеров // Птицеводство. – 2010. - № 6. – С. 23 - 24.

16. Суханова С.Ф., Махалов А.Г. Энергетический обмен и конверсия

питательных веществ в организме молодняка гусей, потреблявшего различные формы селена // Аграрный вестник Урала. – 2010. - № 7 (73). – С.41–42.

17. Суханова С.Ф., Махалов А.Г. Использование мультиэнзимных композиций серии Авизим в составе комбикормов для гусей // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство.–2010. - №1. – С.30–35.

18. Суханова С.Ф., Кожевников С.В., Шульгин С.В. Применение пробиотиков для гусят-бройлеров //Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2011. -№ 5 (79). - С. 73-76.

19. Суханова С.Ф. Кормовая добавка Стимул для гусят // Птицеводство. – 2012. - № 5. – С. 31–32.

20. Суханова С., Кожевников С., Шульгин С. Влияние пробиотических препаратов на биохимические показатели крови гусят-бройлеров // Главный зоотехник. – 2012. - № 4. – С.55 - 57.

21. Суханова С.Ф. Мясная продуктивность гусят-бройлеров, потреблявших органические и неорганические формы йода // Аграрный вестник Верхневолжья. – 2013. - № 4. – С. 37 – 41.

22. Азаубаева Г.С., Суханова С.Ф., Баскаев В.К. Продуктивность гусынь родительского стада при использовании кормовой добавки Лив 52 // Вестник Курганской ГСХА. – 2014. - № 1. – С. 31–35.

23. Суханова С.Ф., Махалов А.Г. Продуктивные качества молодняка гусей за счет использования пробиотиков серии Ветом // Аграрная наука: поиск, проблемы, решения: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, доктора сельскохозяйственных наук, профессора В.М. Куликова, Волгоград, 8-10 декабря 2015 г. – Волгоград: ФГБОУ ВО Волгоградский ГАУ, 2015. – Том 1. – С.159-162.

24. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С. Научное и практическое обоснование эффективности использования кормовых средств в гусеводстве. – Курган: Изд-во Курганская ГСХА, 2015. – 472 с.

25. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С., Махалов А.Г. Оценка влияния некоторых факторов на показатели, обеспечивающие функционирование биологической системы гусей // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. - 2015. - № 11 - 12. - С. 56 - 62.

26. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С. Неспецифические защитные реакции гусей родительского стада при использовании кормовой добавки «Ветосел Е форте» // Вестник Курганского государственного университета. Серия:

Естественные науки. 2016. - № 4 (43). – С. 122 – 126.

27. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С., Махалов А.Г. Пробиотики серии Ветом в комбикормах для молодняка гусей // Аграрная наука - сельскому хозяйству: сборник статей: в 3-х кн. / XI Международная научно-практическая конференция (4-5 февраля 2016 г.). - Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2016. - Кн.3. - С. 188 - 190.

28. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С., Махалов А.Г. Разработка модели мониторинга факторов, определяющих эффективное функционирование биологических систем // Главный зоотехник. - 2016. - № 10. - С. 49 - 54.

29. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С., Кузнецов А.П., Махалов А.Г. Гематология сельскохозяйственной птицы. - Курган: Изд-во Курганская ГСХА, 2017. – 404 с.

30. Суханова С.Ф. Химический состав мышечной ткани гусей разного возраста // Инновационные пути в разработке ресурсосберегающих технологий хранения и переработки сельскохозяйственной продукции: Материалы Всероссийской научно-практической конф. (6 апреля 2017 г). - Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2017. - С.177 - 181.

31. Суханова С.Ф. Влияние органической и неорганической форм йода на конверсию питательных веществ корма // Актуальные проблемы животноводства в условиях импортозамещения: сб.ст.по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора биологических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Булатова Анатолия Павловича (25 апреля 2018 г). - Курган: Изд-во Курганская ГСХА, 2018. - С.167 - 170.

32. Суханова С.Ф., Азаубаева Г.С., Лещук Т.Л., Кощаев А.Г. Биометрические методы в животноводстве. - Краснодар: КубГАУ, 2017. - 162 с.

© С.Ф. Суханова, Е.А. Гришин, 2021

УДК 634.2

УБОРКА УРОЖАЯ, ХРАНЕНИЕ И ПЕРЕРАБОТКА ПЛОДОВ КОСТОЧКОВЫХ КУЛЬТУР

Дулов Михаил Иванович
доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
заведующий научно-исследовательским отделом,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательский институт садоводства
и лекарственных растений «Жигулевские сады»

Аннотация: Плоды вишни, черешни и сливы пользуются большим спросом благодаря прекрасным органолептическим показателям, богатым биохимическим составом. Особенно много содержится в них минеральных веществ. Вишня и черешня являются трудносохраняемыми и чаще всего их используют в пищу в свежем виде в течение 2-3 дней после сбора урожая. При уборке в оптимальные сроки и хранении при температуре + 3…+5^{0}С с относительной влажностью воздуха 85-90% сроки хранения плодов вишни и черешни можно продлить до 12-15 дней. В регулируемой атмосфере с содержанием 79% азота, 8-10% кислорода, 11-13% углекислого газа данные плоды сохраняются до месяца. При съеме сливы в зрелом состоянии срок хранения плодов составляет в среднем 5-6 дней. На длительное хранение необходимо закладывать плоды, не достигшие потребительской зрелости, собирать их с взрослых деревьев и лучше с той стороны дерева, на которой они получили больше солнечного света. При хранении слив температура не должна быть ниже + 5^{0}С, иначе мякоть потемнеет, и плоды станут безвкусными. В условиях регулируемой атмосферы плоды сливы можно хранить 2-3 месяца. Оптимальным составом газовой среды является содержание кислорода на уровне 1,5-3,0%, углекислого газа – 3-6%. Хорошие результаты дает хранение слив в твердых коробках с окнами из материала, обладающего селективной проницаемостью для кислорода и углекислого газа. Для компота из вишни и черешни лучшими являются сорта, плоды которых имеют яркоокрашенную мякоть и невысокое содержание кислот. Для производства компотов, сока с мякотью, джема, пюре, замораживания в плодах сливы содержание растворимых сухих веществ должно быть более 16,0%, сахаров – более 10,0%,

витамина С – более 15,0 мг%, полифенольных соединений – более 500 мг%, а количество органических кислот в пересчете на яблочную кислоту менее 1,5%.

Ключевые слова: вишня, черешня, слива, сорт, сроки зрелости плодов, биохимический состав, уборка урожая, хранение, переработка.

HARVESTING, STORAGE AND PROCESSING OF STONE FRUIT CROPS

Dulov Mikhail Ivanovich

Abstract: The fruits of cherries, cherries and plums are in great demand due to their excellent organoleptic properties and rich biochemical composition. Especially a lot of minerals are contained in them. Cherries and cherries are difficult to preserve and most often they are used for food in fresh form within 2-3 days after harvest. When harvested in the optimal time and stored at a temperature of + 3...+5^{0}C with a relative humidity of 85-90%, the shelf life of cherries and cherries can be extended to 12-15 days. In a controlled atmosphere with a content of 79% nitrogen, 8-10% oxygen, 11-13% carbon dioxide, these fruits are stored for up to a month. When removing plums in the mature state, the shelf life of the fruit is on average 5-6 days. For long-term storage, it is necessary to lay the fruits that have not reached consumer maturity, collect them from adult trees and preferably from the side of the tree on which they received more sunlight. When storing plums, the temperature should not be lower than + 5^{0}C, otherwise the pulp will darken, and the fruits will become tasteless. In a controlled atmosphere, plum fruits can be stored for 2-3 months. The optimal composition of the gas medium is the oxygen content at the level of 1,5-3,0%, carbon dioxide - 3-6%. Good results are obtained by storing drains in solid boxes with windows made of a material that has a selective permeability to oxygen and carbon dioxide. For compote of cherries and cherries, the best varieties are those whose fruits have a brightly colored pulp and a low acid content. For the production of compotes, juice with pulp, jam, puree, freezing in plum fruits, the content of soluble solids should be more than 16,0%, sugars - more than 10,0%, vitamin C - more than 15.0 mg%, polyphenolic compounds - more than 500 mg%, and the amount of organic acids in terms of malic acid is less than 1,5%.

Key words: cherry, sweet cherry, plum, variety, fruit maturity, biochemical composition, harvesting, storage, processing.

В условиях Поволжья из косточковых культур наиболее распространены вишня обыкновенная, черешня и слива домашняя, что связано с прекрасными органолептическими показателями качества плодов, богатым биохимическим составом и неповторимым их вкусом, пригодностью к большому виду переработки [1, 2]. В основном они выращиваются на дачных, приусадебных и фермерских участках [3]. Р-активные вещества в комплексе с другими биологически активными веществами в плодах данных косточковых культур оказывают профилактическое и лечебное действие против целого ряда тяжелых заболеваний, препятствуют образованию тромбов и расстройству нервной системы [4, 5, 6].

Химический состав и потребительские свойства плодов вишни обыкновенной, черешни и сливы домашней по-разному изменяются в процессе их созревания, во многом зависят от сорта, почвенно-климатических условий и агротехнических приёмов выращивания, сроков уборки, способов и условий хранения [7, 8].

Вишня и черешня. Свежие плоды вишни и черешни в зависимости от качества подразделяют на три сорта: высший, первый, второй. В зависимости от способа уборки свежие плоды вишни и черешни могут быть с плодоножкой или без нее.

В зависимости от сорта и условий выращивания свежие плоды вишни обыкновенной и черешни в основном содержат 11,4-23,5% сухих веществ, в т.ч. 10,8-22,4% растворимых в воде, 9,2-16,7% углеводов, 1,40-2,15% клетчатки, 0,85-1,24% белковых веществ, 0,35-0,60% минеральных веществ и 1,30-1,95% различных органических кислот.

Углеводы в плодах вишни в основном представлены моно- и дисахаридами, их количество изменяется от 8,2 до 12,5%. На долю глюкозы приходится 3,3-5,1%, фруктозы 2,8-4,2%, сахарозы 0,6-1,0%, клетчатки 1,4-2,1%, пектина 0,3-0,5%. В составе моносахаров черешни, по сравнению с вишней, глюкозы больше в 1,5-1,7 раза, фруктозы в 1,4-1,6 раза. Плоды черешни содержат небольшое количество крахмала (0,08-1,10%) и сахарозы (0,12-0,18%).

Плоды вишни и черешни, с точки зрения дневной нормы потребления организмом человека, отличаются высоким содержанием минеральных элементов, среди которых преобладают калий (173-256 мг%), кремний (15-41 мг%), бор (125-130 мкг%), ванадий (25-30 мкг%), кобальт (1,0-1,2 мкг%), медь (60-100 мкг%), молибден (10-12 мкг%), никель (15-20 мкг%), рубидий (77-85

мкг%), свинец (3-14 мкг%), хром (7-8 мкг%). Следует отметить, что в плодах черешни в 5,3-5,8 раза меньше накапливается свинца, чем в вишне.

Вишня и черешня не очень богаты витаминами, за исключением аскорбиновой кислоты (витамин С), количество которой в 100 г плодов изменяется от 8 до 15 мг. Вишня характеризуется достаточно высоким содержанием бета-каротина (750-800 мкг%), которого в 18-22 раза больше, чем в черешне (35-40 мкг%).

Качество плодов вишни и черешни для употребления в свежем виде регламентируется стандартом ГОСТ 33801-2016 «Вишня и черешня свежие. Технические условия» [9]. Основными критериями оценки качества свежих плодов вишни и черешни являются: внешний вид, запах и вкус, степень зрелости, размер плодов по наибольшему поперечному диаметру, наличие загнивших, увядших, заплесневевших, сильно помятых и перезревших плодов. Для плодов, убранных с плодоножкой, нормируется массовая доля плодов без плодоножки.

На внешний вид свежие плоды вишни и черешни высшего и первого товарного сорта должны быть свежие, доброкачественные, плотные (в зависимости от помологического сорта), чистые, здоровые, достаточно развившиеся; неповрежденные; без затрагивающих мякоть повреждений насекомыми-вредителями; без насекомых-вредителей; без излишней внешней влажности. Не допускается наличие посторонних примесей, загнивших, увядших, заплесневевших, сильно помятых и перезревших плодов.

Размер плодов по наибольшему поперечному диаметру у вишни высшего товарного сорта должен быть не менее 17,0 мм, у первого сорта – не менее 15,0 мм, а у черешни соответственно не менее 20,0 и 17,0 мм. Массовая доля плодов, не соответствующих требованиям калибровки, не должна превышать 10,0%.

В партии плодов вишни и черешни высшего товарного сорта допускаются плоды с незначительными поверхностными дефектами, не влияющими на внешний вид, качество, сохраняемость и товарный вид продукта в упаковке. Массовая доля плодов, не соответствующих данному товарному сорту, но соответствующих более низкому товарному сорту, не более 5,0%. Для плодов, убранных с плодоножкой, - массовая доля плодов без плодоножки, не более 10,0%.

В партии плодов вишни и черешни первого товарного сорта допускаются плоды с незначительными дефектами формы, окраски, не влияющими на внешний вид, качество, сохраняемость и товарный вид продукта в упаковке.

Массовая доля плодов, не соответствующих данному товарному сорту, но соответствующих более низкому товарному сорту, не более 10,0%, в том числе не соответствующих требованиям второго сорта, не более 1,0%. Количество плодов треснувших и/или с повреждениями насекомыми-вредителями не должно превышать 4,0%.

Плоды вишни и черешни, с точки зрения их хранения, являются трудносохраняемыми и чаще всего их используют в пищу в свежем виде в течение 2-3 дней после сбора урожая. В этом случае уборку вишни и черешни необходимо проводить в сроки, когда основная масса плодов приобретет характерную конкретному помологическому сорту окраску, свойственные вкусовые и товарные качества. Если плоды вишни и черешни убирать несколько недозревшими, то они такими и останутся, так как не дозревают после снятия их с дерева. Перезревшие плоды часто осыпаются, что приводит к значительным потерям урожая. Для употребления и реализации плодов вишни и черешни в свежем виде их собирают в полиэтиленовые ведра и другую гладкую и удобную тару. Затем плоды осторожно пересыпают в стандартные ящики. Собранные плоды вишни и черешни вручную не сортируют, так как отбор всех неполноценных плодов происходит в процессе их сбора.

Несмотря на то, что вишня и черешня являются трудносохраняемыми плодами, сохранить их в свежем виде в течение 3-4 недель можно. Это во многом зависит от приемов и сроков уборки урожая, способов и режимов хранения плодов. Плоды вишни и черешни необходимо убирать в сухую погоду в утренние часы, когда у плодов лучшая плотность мякоти. Наиболее пригодны сорта с плотной мякотью и наличием плодоножки. Такие плоды можно транспортировать без значительного ухудшения качества. Начинать уборку следует за 3-4 дня до полного созревания, когда они уже приобрели характерные для помологического сорта цвет и вкус. Уборку урожая проводят сначала с нижнего яруса кроны, постепенно переходя к верхушке. После съема плоды укладывают в тару по 6 кг насыпью с толщиной слоя 5-6 см, охлаждают и быстро помещают в холодильник для хранения при температуре + 3…+5^{0}С и относительной влажности воздуха 85-90%. При таких условиях хранения плоды вишни и черешни не теряют свои качества в течение 12-15 дней.

Срок хранения вишни и черешни в свежем виде можно продлить до месяца. Для этого необходимо плоды расфасовать по 1 кг в полиэтиленовые упаковки и хранить в холодильнике в регулируемой атмосфере следующего состава: 79% азота, 8-10% кислорода, 11-13% углекислого газа. Для более

длительного хранения плоды необходимо замораживать. В замороженном состоянии они могут сохраняться до следующего урожая, практически не теряя своих качеств.

По состоянию на февраль 2021 года в Госреестр селекционных достижений включены и допущены для выращивания в Средневолжском регионе следующие сорта вишни обыкновенной (Prunus cerasus L.): *раннеспелые* – Аморель розовая; *среднеранние* – Шакировская; *среднеспелые* – Владимирская, Десертная волжская, Краса Татарии, Малиновка, Тверитиновская, Труженица Татарии, Финаевская; *среднепоздние* – Обильная, Память Сахарова; *позднеспелые* – Заря Татарии, Любская. Характеристика сортов вишни обыкновенной, допущенных для выращивания в Средневолжском регионе, приведена в таблице 1.

Наиболее распространенным способом хранения плодов вишни и черешни является консервирование их в виде компотов, варенья, джемов, желе, сиропа и др. Качество плодов вишни для промышленной переработки регламентируется стандартом ГОСТ Р 56672-2015 «Вишня свежая для промышленной переработки. Технические условия» [10] и подразделяется на первый и второй товарные сорта.

Плоды вишни свежей, одного помологического сорта первого товарного сорта, для промышленной переработки по внешнему виду должны быть здоровыми, целыми, свежими, чистыми, плотными, типичными по форме и окраске, однородными по степени зрелости, но не зелеными и не перезревшими, не пораженными болезнями и сельскохозяйственными вредителями. Допускаются плоды с незначительными дефектами формы, окраски, с незначительными поверхностными дефектами, не влияющими на внешний вид, качество, сохраняемость и товарный вид.

Запах и вкус свойственные помологическому сорту без постороннего запаха и/или привкуса. Диаметр поперечного сечения плодов не менее 15,0 мм, а для мелкоплодных сортов не менее 12,0 мм. Массовая доля плодов вишни с диаметром поперечного сечения менее установленного для первого товарного сорта не должна быть более 10,0%, с зажившими механическими повреждениями - не более 5,0%, с зарубцевавшимися повреждениями вредителями - не более 2,0%, с побурением в виде пятен и перезревших - не более 5,0%, со свежими механическими повреждениями и помятых с убранной плодоножкой - не более 6,0%, без плодоножки - не более 10,0%. Массовая доля раздавленных плодов в партии вишни не должна превышать 3,0%.

Таблица 1

Характеристика сортов вишни обыкновенной, допущенных для выращивания в Средневолжском регионе

Название	Характеристика
1	2
Аморель розовая	Очень раннего срока созревания. Зимостойкость средняя. Урожайность высокая. Высоко самоплодный. Скороплодность высокая. Столовый. Дерево среднерослое, крона редкая. Плоды массой 4 г, плоскоокруглой формы. Кожица тонкая, нежная, светло-розовая. Плодоножка средней длины, тонкая, очень прочно прикреплена к плоду, отрыв мокрый. Мякоть нежная, светлая, сочная, сок бесцветный. Вкус приятный, кисловато-сладкий. Косточка мелкая.
Шакировская	Среднераннего срока созревания. Куст плоскоокруглой формы, с пониклыми ветвями. Побеги мелкие, изогнутые, коричневые. Листья мелкие, темно-зеленые, блестящие. Плоды округло-овальные, темно-красные, массой 4,1 г. Мякоть красная, довольно плотная, кисло-сладкого вкуса. В плодах содержится: сухих веществ 17%, сахара 10%, кислоты 1,3%, витамина "С" 14 мг/%. Сорт универсального назначения, самоплодный, среднеустойчив к коккомикозу, хорошо размножается зелеными черенками. В плодоношение вступает на 3-4 год.
Владимирская	Среднего срока созревания. Плоды созревают не одновременно, осыпаются. Зимостойкость древесины высокая, цветковых почек - средняя. Поражается коккомикозом. Урожайность средняя. Самобесплодный. Универсальный. Среднерослое дерево, кустовидного типа. Крона широкоокруглая, густая. Плоды массой 2,5-3,0 г, плоскоокруглой формы. Кожица тонкая, плотная, темно-красная, почти черная, с многочисленными серыми подкожными точками, с легким восковым налетом. Плодоножка средней длины, гибкая, у плода утолщенная. Мякоть темно красная, плотная, сочная. Вкус кисло-сладкий, слегка терпкий, отличный. Косточка округлая, относительно большая, свободная.
Десертная волжская*	Среднего срока созревания. Характеризуется хорошей зимостойкостью, ежегодной и высокой урожайностью. Сильно поражается коккомикозом. Самоплодный. Скороплодность средняя. Универсальный. Дерево средней силы роста, с овально-округлой раскидистой кроной. Плодоносит на однолетних ветвях. Плоды средней величины, массой 3,5-3,8 г, плоскоокруглые, темно-красные. Кожица блестящая, средней толщины, прочная. Мякоть розово-красная, сочная, нежная, хорошего сладкого вкуса с небольшой приятной кислотой. Косточка средней величины, овальной формы, свободная.

Краса Татарии	Среднего срока созревания. Зимостойкость выше средней. Устойчивость к коккомикозу выше средней. Урожайность выше средней. Самобесплодный. Скороплодность средняя. Универсальный. Дерево среднерослое, крона округлая, средней густоты. Плоды массой 4,8 г, плоскоокруглой формы. Кожица темно-красная. Мякоть темно-красная, средней плотности, сочная. Вкус хороший, кисло-сладкий, в сухие годы с небольшой терпкостью. Косточка отделяется.
Малиновка	Среднепозднего срока созревания. Зимостойкость высокая. Устойчивость к коккомикозу ниже средней. Урожайность выше средней. Самобесплодный. Не скороплодный. Технический. Дерево среднерослое. Крона шаровидная, густая. Плодоносит на однолетних ветвях. Плоды массой 3,9 г, округлой формы. Кожица темно-красная. Плодоножка короткая, тонкая. Отрыв плода от плодоножки полусухой. Мякоть красная, нежная, сочная. Вкус хороший, кисло-сладкий. Косточка крупная, хорошо отделяется от мякоти.
Тверитиновская	Среднепозднего срока созревания. Плоды созревают не одновременно. Относительно зимостойкий. Относительно устойчив к болезням. Урожайность средняя. Самобесплодный. Скороплодность средняя. Универсальный. Дерево среднерослое. Крона раскидистая, средней густоты. Плоды массой 3,6-3,8 г, удлиненно-овальной формы. Кожица темно-красная, почти черная. Отрыв плода от плодоножки полусухой. Мякоть темно-красная, сочная, нежная, средней плотности. Вкус очень хороший, десертный, кисловато-сладкий.
Труженица Татарии	Среднераннего срока созревания. Зимостойкость высокая. Засухоустойчивость средняя. Устойчивость к коккомикозу повышенная. Урожайность средняя. Скороплодность средняя. Универсальный. Среднерослый куст, высотой до 2,5 м. Плоды массой 3,5 г, плоскоокруглые. Кожица темно-красная, почти черная, средней плотности, эластичная, упругая. Мякоть темно-красная, сочная, средней плотности. Отрыв плода от плодоножки полусухой. Вкус сладко-кислый, удовлетворительный. Косточка округлой формы, гладкая, свободная.
Финаевская*	Среднепозднего срока созревания. Зимостойкость высокая. Засухоустойчив. Относительно устойчив к грибным болезням. Самоплодный. Скороплодность средняя. Урожайность выше средней. Дерево низкорослое или среднерослое, крона пирамидально-раскидистая. Плоды массой 3,5 г, широкоокруглой формы, темно-красные. Отрыв плода от плодоножки полусухой. Мякоть темно-красная, нежная, сочная. Вкус кисло-сладкий, очень хороший. Косточка отделяется.

Обильная	Среднепозднего срока созревания. Куст низкорослый (1,0-1,5 м), с полушаровидной кроной. Побеги тонкие, прямые, темно-коричневые. Листья мелкие, ланцетовидные, блестящие, темно-зеленые. Плоды овально-округлые, красные, массой 3,6 г. Мякоть кремово-розовая, сочная, сладко-кислого вкуса. В плодах содержится: сухих веществ 12%, сахара 10%, кислоты 2%, витамина "С" 19 мг/%. Самоплодный, устойчив к коккомикозу.
Память Сахарова	Среднепозднего срока созревания. Универсальный. Дерево среднерослое. Крона пирамидальная, средней густоты. Плодоносит в основном на букетных веточках. Плоды ниже средней величины, массой 3,2 г, овальной формы, средне выравненные. Кожица темно-красная. Мякоть темно-красная, плотная, сочная. Вкус очень хороший, приятный, кисло-сладкий. Зимостойкость высокая. Слабо поражается коккомикозом. Урожайность высокая. Частично самоплодный. Скороплодность средняя.
Заря Татарии	Среднепозднего срока созревания. Относительно зимостойкий. Относительно устойчив к грибным болезням. Урожайность выше среднего размера. Самобесплодный. Не скороплодный. Универсальный. Дерево среднерослое. Крона пирамидальная, компактная, средней густоты. Плоды выше среднего размера, массой 4,2 г. Форма плодов округлая, средневыравненные. Кожица ярко-красная. Мякоть розовая, с желтоватым оттенком, сочная. Вкус сладко-кислый, хороший. Косточка отделяется.
Любская	Позднего срока созревания. Плоды созревают одновременно и не осыпаются. Зимостойкость повышенная. Поражается коккомикозом и монилиозом. Скороплодный. Урожайность высокая. Высоко самоплодный. Чаще других сортов образует спонтанные соматические мутанты (клоны). Технический. Дерево слаборослое, кустовидного типа. Крона округлая или раскидистая, часто плакучая, пониклая. Плоды выше среднего размера и крупные, массой 4-5 г, почти округлые, тупосердцевидный. Кожица темно-красная с многочисленными подкожными точками, тонкая, прочная, блестящая. Плодоножка относительно длинная, тонкая. Мякоть темно-красная, сочная, нежная. Вкус кислый, посредственный. Косточка мелкая, свободная, округлая.

* Оригинатор: **ГБУ Самарской области НИИ садоводства и лекарственных культур** «Жигулевские сады» (г. Самара).

Одним из самых популярных и распространенных способов переработки плодов вишни и черешни является производство компотов. Для компота лучшими являются сорта, плоды которых имеют яркоокрашенную мякоть и

невысокое содержание кислот. Приготовление компота не вызывает больших трудностей. Из партии плодов сначала удаляют все сырье, не отвечающее требованиям по качеству, степени зрелости, размеру и цвету. После сортировки плоды моют. Иногда мойку проводят перед сортировкой, что позволяет лучше рассмотреть дефектные плоды, но затем их ополаскивают водой. Обычно компоты готовят из плодов с косточкой, а для детского питания косточки из плодов удаляют.

Для приготовления сиропа используют воду жесткостью не более 7 мг×экв/л и сахар-песок, жидкий сахар или глюкозно-фруктозный сироп. Для компотов с косточкой и без косточки концентрация сахарного сиропа неодинакова. При выработке компотов из плодов с косточкой сахара к массе плодов берут больше, чем к массе плодов без косточки. В готовом компоте соотношение сахара и кислот должно быть строго определенным, так как от этого зависит его вкус. Многое зависит от содержания сахаров и кислот в самих плодах вишни и черешни, количество и соотношение которых сильно варьирует в зависимости от сорта, условий выращивания и степени зрелости плодов. Количество сахара на один литр воды для компота из вишни с косточками составляет в среднем 250-300 г, из черешни с косточками 200-250 г.

При приготовлении сиропа в емкость наливают определенное количество воды, доводят до кипения, засыпают по рецептуре сахар и, помешивая, растворяют его. Для осветления сиропа добавляют пищевой альбумин или яичный белок (4 г альбумина или белок из четырех яиц на 100 кг сахара). Альбумин или яичный белок растворяют в 1 л холодной воды. При нагревании белок свертывается и, всплывая в виде пены на поверхность сиропа, захватывает все примеси. Снимают с поверхности пену и полученный сахарный сироп фильтруют через плотную ткань. Если альбумин или яичный белок не применяется, то сироп после кипячения отстаивают (не менее 1 ч), затем фильтруют.

Подготовленные плоды фасуют в тару из расчета 300-350 г на 1 л емкости. Тару (1 л или 3 л стеклянные банки) заблаговременно готовят и стерилизуют. Наполненные плодами банки заливают сиропом. Температура сахарного сиропа должна быть не более 60-65^{0}С, для предотвращения сморщивания и растрескивания плодов. Банки, наполненные плодами и сиропом, укупоривают и направляют на стерилизацию. Для вишни и черешни в основном применяют пастеризацию, то есть проводят обработку при температуре 85-90^{0}С в течение 10-20 минут в зависимости от кислотности и

вместимости тары. Плоды вишни и черешни компотов развариваются или размягчаются при стерилизации. Поэтому после стерилизации компоты необходимо как можно быстрее охладить.

Компоты ассорти готовят из смеси 2-4 видов и сортов различной окраски плодов, что улучшает внешний вид готовой продукции. Лучше всего готовить ассорти из одновременно созревающих плодов. Сырье каждого вида и сорта подготавливают так же, как и для обычных компотов. Плоды равномерно фасуют в банки в установленном рецептом соотношении и заливают горячим сиропом. Концентрация сиропа в зависимости от сырья 40-45% (400-450 г сахара на 1 л воды).

Вкусовые качества компотов окончательно устанавливаются после хранения в течение 12-15 дней. За это время выравнивается концентрация сахара в плодах и сиропе. Плотность плодов и сиропа становится одинаковой, плоды находятся в сиропе во взвешенном состоянии, внешний вид и вкус компотов улучшается.

Органолептические и физико-химические показатели качества компотов нормируются требованиями ГОСТ 816-2017 «Консервы. Компоты. Общие технические условия» [11]. Массовая доля плодов от массы нетто (потребительская упаковка) должна быть не менее 15,0%, массовая доля растворимых сухих веществ в сиропе не менее 14,0%. Не допускаются посторонние примеси и примеси растительного происхождения, не предусмотренные рецептурой.

Слива. Сливы свежие, реализуемые в торговле, по форме плодов относятся в основном к виду слива домашняя (Prunus domestica L.), включающий такие сортотипы как сливы настоящие (венгерки), миравели, ренклоды, яичные сливы и межвидовые гибриды: племкоты, плюоты.

Ренклоды - плоды слив шаровидной формы со складкой, сладкой сочной мякотью и кожицей от зелено-желтого до фиолетового цвета.

Венгерки - сливы с темноокрашенными удлиненными плодами с плотной мякотью и хорошо выраженным брюшным швом.

Яичные сливы - сливы с плодами желтого цвета яйцевидной формы.

Мирабели - сливы с плодами, по форме и окраске близкими к алыче.

Племкоты - гибриды, полученные скрещиванием абрикоса обыкновенного (Prunus armeniaca L.) и сливы китайской (Prunus salicina Lindl).

Плюоты - гибриды, полученные скрещиванием сливы и абрикоса [(Prunus salicina Lindl × Prunus armeniaca L.) × Prunus salicina Lindl].

По размеру плода свежие сливы подразделяются на крупноплодные, средних размеров и мелкоплодные (мирабели и тернослива). Помологические сорта слив по размеру плода, относящиеся к крупноплодным, приведены в ГОСТ 32286-2013 «Сливы, реализуемые в розничной торговле. Технические условия» [12]. Сорта сливы, включенные в Госреестр селекционных достижений и рекомендованные для выращивания в Средневолжском регионе, имеют плоды средних размеров. Свежие плоды сливы в зависимости от качества подразделяют на три товарных сорта: высший, первый, второй.

В зависимости от сорта и условий выращивания свежие плоды сливы в основном содержат 11,3-16,5% сухих веществ, в т.ч. 10,2-14,9% растворимых в воде, 9,4-13,7% углеводов, 1,2-1,7% клетчатки, 0,6-0,8% белковых веществ, 0,34-0,48% минеральных веществ и 0,30-0,65% различных органических кислот. Углеводы в плодах сливы в основном представлены моно- и дисахаридами, их количество изменяется от 7,8 до 12,1%. На долю глюкозы приходится 4,1-6,2%, фруктозы 2,5-3,7%, сахарозы 1,2-1,9%, клетчатки 1,1-1,7%, пектина 0,7-1,1%. Крахмала в плодах сливы не содержится.

Плоды сливы не отличаются высоким содержанием витаминов, кроме аскорбиновой кислоты (7,8-11,5 мг%), но богаты минеральными элементами, такими как калий (160-196 мг%), кремний (12-17 мг%), бор (31-47 мкг%), кобальт (0,8-1,2 мкг%), молибден (6-10 мкг%), рубидий (27-41 мкг%).

Основными критериями оценки качества свежих плодов сливы являются: внешний вид, запах и вкус, степень зрелости, размер плодов по наибольшему поперечному диаметру отдельно для сортов крупноплодных, средних размеров и мелкоплодных, содержание гнилых, перезревших и зеленых плодов, наличие посторонних примесей и сельскохозяйственных вредителей.

На внешний вид свежие плоды сливы высшего и первого товарного сорта должны быть зрелыми, целыми, чистыми, здоровыми, типичной для помологического сорта формой и окраской, с плотной мякотью. Плоды высшего товарного сорта должны быть полностью покрыты восковым налетом. В партии слив первого товарного сорта у плодов допускаются незначительные дефекты формы, развития и окраски, а также зарубцовавшиеся дефекты кожицы, не превышающие 1/16 части поверхности плода. Не допускается содержание гнилых, перезревших и зеленых плодов, наличие посторонних примесей и сельскохозяйственных вредителей. Размер плодов по наибольшему поперечному диаметру у сливы крупноплодных сортов высшего и первого товарного сортов должен быть не менее 35,0 мм, средних размеров – не менее

28,0 мм, а у мелкоплодных сортов не менее 20,0 мм. Количество плодов с отклонениями в размерах до 3,0 мм и не соответствующих минимальным размерам не должна превышать 10,0%.

Продолжительность хранения сливы во многом зависит от сорта, степени зрелости плодов перед закладкой в хранилище, способов и режимов их хранения. При съеме в зрелом состоянии срок хранения плодов сливы составляет в среднем 5-6 дней. На более продолжительный период хранения необходимо закладывать плоды, не достигшие потребительской зрелости.

По Средневолжскому региону в Госреестр включены и допущены для выращивания следующие сорта сливы домашней: *раннеспелые* – Скороспелка красная, Мирная, Волжская красавица, Ренклод советский, Синеокая, Сверхранняя, Индира; *среднеспелые* – Ренклод Куйбышевский, Жигули, Куйбышевская синяя, Ракитовая, Ренклод Теньковский, Теньковская голубка, Вечерний звон, Казанская, Волжанка, Память Хасанова; *среднепоздние* – Память Тимирязева, Виола; *позднеспелые* – Светлана, Галатея, Память Финаева. Характеристика сортов сливы домашней, допущенных для выращивания в Средневолжском регионе, приведена в таблице 2.

С дерева плоды нужно снимать только в сухую погоду. Наличие поверхностной влаги на плодах приведет к быстрому их загниванию. Созревание слив не одновременное, поэтому сбор плодов следует проводить в несколько приемов – это позволяет формировать однородные партии по степени зрелости. В первую очередь сливы снимают с верхушек дерева, на которых плоды быстрее дозревают и формируют свойственную окраску. На втором этапе плоды сливы снимают в средней части кроны и только потом с нижних веток. Не следует стряхивать сливы с дерева, так как при этом сильно снижается лежкость плодов за счет ушибов и повреждений. Необходимо также учитывать, что плоды сливы с молодых деревьев больше подвержены различным заболеваниям. Для длительного хранения необходимо собирать плоды с взрослых деревьев и лучше с той стороны дерева, на которой они получили больше солнечного света.

Сроки созревания плодов сливы можно определять по таким показателям как их внешний вид (размер и окраска плода), плотность и цвет мякоти. Наиболее надежным показателем зрелости слив перед закладкой их на длительное хранение является цвет мякоти, которая должна быть зеленоватой. Интенсивный желтый цвет мякоти свидетельствует о наступлении

потребительской зрелости плодов. Обычно, для длительного хранения плоды слив собирают за 4-5 дней до наступления потребительской зрелости.

Таблица 2

Характеристика сортов сливы домашней, допущенных для выращивания в Средневолжском регионе

Название	Характеристика
1	2
Скороспелка красная	Раннего срока созревания. Зимостойкость выше средней. Восприимчив к клястеросприозу. Урожайность выше средней. Самоплодный. Скороплодность средняя. Универсальный. Дерево среднерослое, крона плоскоокруглой, слегка раскидистой формы, средней густоты. Плоды созревают не одновременно, при созревании осыпаются. Плоды мелкие (10-15 г), удлиненно-овальной или округло-яйцевидной формы. Окраска кожицы розово-красная с синевато-сизым восковым налетом. Кожица средней плотности, тонкая. Мякоть желтая, средней плотности, суховатая, тонко волокнистая, мало сахаристая. Вкус кисло-сладкий, посредственный, со слабым ароматом. Косточка средней величины, свободная.
Мирная*	Среднего срока созревания. Зимостойкость высокая. Самоплодный, высокоурожайный сорт. Вступает в плодоношение на 4-5 год после посадки. Универсальный. Дерево средней или вышесредней силы роста с округлой кроной. Плоды средней величины (20-25 г), почти округлые. Кожица темно-фиолетовая с сильным восковым налетом. Плодоножка средней длины, довольно толстая. Мякоть сочная, нежная, отличного кисло-сладкого вкуса. Косточка отделяется.
Волжская красавица*	Раннего срока созревания. Зимостойкость выше средней. Устойчивость к вредителям средняя, слабо повреждается плодовыми гнилями. Урожайность средняя. Самобесплодный. Скороплодность средняя. Универсальный. Сильнорослое дерево с овально-округлой кроной средней густоты. Плоды крупные, массой 34 г, овально-округлые, несколько суженные у основания. Кожица красно-фиолетовая с густым восковым налетом. Плодоножка средней длины и толщины. Мякоть оранжевая, сочная, нежная, волокнистая, десертного кисловато-сладкого вкуса. Косточка полу отделяется, средней величины.
Ренклод советский	Среднего срока созревания. Характеризуется хорошей зимостойкостью и урожайностью. Частично самоплодный. Скороплодность средняя. Универсальный. Сильнорослое или среднерослое дерево с пирамидальной, приподнятой кроной, средней густоты. Плоды крупные (33-40 г), округлые или репчатые, слабо асимметричные. Кожица красно-

	фиолетовая, с сильным голубым восковым налетом. Мякоть янтарно-желтая, хрящеватая, среднеплотная, очень сочная, приятного кисло-сладкого вкуса. Косточка хорошо отделяется от мякоти.
Синеокая	Раннего срока созревания, универсального назначения. Дерево среднерослое, быстрорастущее, с густой, шаровидной кроной. Преимущественное размещение плодовых образований на плодовых прутиках и букетных веточках. Плоды средние, яйцевидной формы, средней массой 20,6 г. Плодоножка средней длины, от ветки отделяется хорошо, прикрепление к косточке непрочное. Основная окраска плода синяя, покровная - темно-синяя. Подкожных точек много, хорошо заметные. Кожица среднегрубая, голая, с сильным восковым налетом, с плода снимается с трудом. Мякоть желто-зеленая, среднегрубая, тонко зернистоволокнистая. Сок бесцветный, вкус кисло-сладкий. В плодах содержится сухого вещества 18,3%, сахара 6,9%, кислоты 2,0%, витамина "С" 11,2 мг %. Косточка среднекрупная, вытянутая, заостренная, отделяется от мякоти хорошо.
Сверхранняя	Универсальный, раннего срока созревания. Дерево средних размеров, с шаровидной кроной средней густоты. В плодоношение вступает на 4-5-й год. Побеги тонкие, прямые, красно-коричневые. Листья мелкие, обратнояйцевидные, светло-зеленые, гладкие. Плоды красно-фиолетовые, округло-овальные, со средним восковым налетом, массой 12,3 г. Мякоть зеленовато-желтая, зернисто-волокнистая, средней степени сочности и плотности, кисло-сладкого вкуса. В плодах содержится: сухих веществ 16,7%, сахара 10,5%, кислот 1,7%. Сорт зимостойкий, высокосамоплодный, в средней степени поражается кластероспориозом. При созревании плоды растрескиваются.
Индира*	Раннего срока созревания, десертного назначения. Дерево большое, быстрорастущее с приподнятой густой пирамидальной кроной. Листья крупные, яйцевидные, короткозаостренные, светло-зеленые, матовые. Плоды крупные, одномерные, округлой формы. Окраска синяя, в виде точек, фиолетовая. Кожица нежная с сильным восковым налетом, с плода снимается легко. Мякоть оранжевая, нежная, сочная. Сок бесцветный, вкус сладкий. В плодах содержится: сухого вещества 14,0%, сахара 8,67%, кислоты 2,59%, витамина С 4,42 мг%. Средняя масса плода 45,2 г.
Ренклод Куйбышев ский*	Среднепозднего срока созревания. Зимостойкость высокая. Вступает в плодоношение на 4-5 год. Плодоносит обильно и ежегодно. Универсальный. Сильнорослое дерево с округлой широко раскидистой или метельча-той кроной, средней густоты. Плоды массой 25 г, округлые. Кожица зеленовато-желтая, с размытым румянцем и восковым налетом. Плодоножка короткая, средней толщины. Мякоть желто-зеленая, сочная, волокнистая, очень хорошего кисло-сладкого вкуса. Косточка средней величины, хорошо отделяется от мякоти.

Жигули*	Среднепозднего срока созревания. Зимостойкость выше средней. Относительно устойчив к клястероспориозу. Урожайность высокая. Частично самоплодный. Скороплодность средняя. Универсальный. Дерево среднерослое, крона раскидистая, приподнятая, средней густоты. Плоды средней величины, 25-30 г, округло овальной формы. Кожица средней плотности, фиолетово-синей окраски с сизым восковым налетом. Мякоть желто-зеленая, нежная, сочная, плотная. Вкус приятный, кисло-сладкий. Косточка среднего размера, полу отделяется.
Куйбышевская синяя*	Среднего срока созревания. Зимостойкость высокая. Относительно устойчив к болезням. Урожайность высокая. Скороплодность плохая. Универсальный. Дерево низкорослое, крона раскидистая, пониклая, средней густоты. Плоды средней величины, 26 г, выровненные, овально округлой формы. Кожица сине-фиолетовой окраски со средне выраженным восковым налетом, плотная. Мякоть желто-зеленая, нежная, сочная, плотная. Вкус кисло-сладкий, хороший. Косточка полу отделяется.
Ракитовая	Среднего срока созревания. Зимостойкость высокая. Засухоустойчивость высокая. Средне устойчив к болезням и вредителям. Урожайность средняя. Скороплодность хорошая. Универсальный. Дерево сильнорослое, крона пирамидальная, раскидистая, средней густоты. Плоды мелкие, 10-12 г, округлой или овальной формы. Кожица темно-синяя с сильным восковым налетом. Мякоть зеленовато-желтая, средней сочности, хрящеватая, плотная. Вкус кисло-сладкий, удовлетворительный. Косточка отделяется.
Ренклод Теньковский	Среднего срока созревания. Зимостойкость высокая. Засухоустойчивость средняя. Средне устойчив к болезням и вредителям. Частично самоплодный. Скороплодность средняя. Универсальный. Дерево среднерослое с раскидистой, приподнятой, средней густоты кроной. Плоды массой от 18 до 26 г, овально округлой формы. Кожица средней плотности, желтая с темно-красным румянцем и сильным восковым налетом, прочная, упругая, легко снимается с плода. Мякоть янтарно-желтая, нежная, тонко волокнистая, средней сочности, средней плотности. Вкус кисло-сладкий, хороший. Косточка средней величины, овальной формы, хорошо отделяется.
Теньковская голубка	Среднего срока созревания, универсального назначения. Дерево среднерослое, с густой широкопирамидальной кроной. Побеги средней толщины, прямые, короткие, темно-коричневые. Листья обратнояйцевидные, темно-зеленые, с тупопильчатым краем. Плоды мелкие, массой до 13 г, овально-округлые, темно-синие, с сильным восковым налетом. Мякоть желто-зеленая, плотная, кисло-сладкая. В плодах содержится: сухих веществ 15,6%, сахара 9,5%, кислоты 2,3%. Сорт самобесплодный, устойчив к болезням.

Вечерний звон*	Среднего срока созревания, десертный. Дерево быстрорастущее, с широкопирамидальной средней густоты кроной. Побеги толстые, прямые, темно-красные, голые. Плоды овально-яйцевидные, красно-фиолетовые с сильным восковым налетом, массой до 34 г. Мякоть желто-оранжевая, нежная, сочная, кисло-сладкого вкуса. Дегустационная оценка 4,5 балла. В плодах содержится: сухих веществ 11,7%, сахара 17,2%, кислоты 2,4%, витамина С 5,7 мг%.
Казанская	Среднего срока созревания, универсальный. Дерево среднерослое, быстрорастущее с широкоовальной приподнятой средней густоты кроной. В плодоношение вступает на 4-й год. Побеги прямые, слабоизогнутые, малиново-коричневые, голые. Плоды округлые со светло-желтой основной и темно-красной покровной окраской, со средним восковым налетом, массой 34,5 г. Мякоть светло-желтая, сочная с кисло-сладким вкусом. В плодах содержится: сухого вещества 13,2%, сахара 8,4%, кислоты 2,0%, витамина С 12,2 мг%.
Волжанка	Универсальный, среднего срока созревания. Дерево среднерослое, с широкоовальной кроной средней густоты, в плодоношение вступает на 5-й год. Побеги тонкие, прямые, короткие, коричневые. Плоды средней одномерности, округлые, красно-фиолетовые, со слабым восковым налетом, массой 19 г. Мякоть желтая, волокнистая, средней сочности, кисло-сладкая. В плодах содержится: сухих веществ 19,1%, сахара 10,5%, кислоты 2,2%, витамина С 10,5 мг/%. Сорт зимостойкий, самобесплодный, среднеустойчив к грибным болезням.
Память Хасанова	Среднего срока созревания, универсальный. Дерево среднерослое, быстрорастущее, с метельчатой средней густоты кроной. В плодоношение вступает на 4-5-й год. Побеги короткие, средней длины, малиново-красно-коричневые, голые. Плоды широко обратнояйцевидные или широкоовальные, фиолетовые, с сильным восковым налетом, средней массой 18 г. Мякоть светло-желтая, с кисло-сладким вкусом. В плодах содержится: сухого вещества 15,3%, сахара 12,4%, кислоты 1,8%, витамина С 14,8 мг/%. Устойчивость к морозам, болезням и вредителям средняя. Самобесплодный.
Память Тимирязева	Среднепозднего срока созревания. Зимостойкость средняя. Устойчивость к болезням и вредителям средняя. Урожайность высокая. Скороплодность хорошая, вступает в плодоношение на 3-4 год после посадки. Самоплодный. Универсальный. Сильнорослое дерево с округло-раскидистой кроной. Плоды средней величины, 20-25 г, яйцевидно-удлиненной формы. Кожица желтая с розово-красным крапчатым румянцем на большей части плода, с довольно сильным восковым налетом. Плодоножка длинная, тонкая. Мякоть желтая, средне сочная, волокнистая, от кисловато-сладкого до пресного вкуса. Косточка средней величины, удлиненно-овальной формы, хорошо отделяется.

Виола*	Среднепозднего срока созревания, универсальный. Дерево среднерослое с редкой кроной. Побеги толстые, прямые, темно-красные, голые. Листья яйцевидные, короткозаостренные, светло-зеленые, блестящие с мелкопильчатым краем. Плоды одномерные, округлые с зеленой основной и синей покровной окраской, с восковым налетом, массой до 20 г. Мякоть желто-зеленая, нежная, сочная, кисло-сладкого вкуса. В плодах содержится: сухих веществ 16,7%, сахара 10,0%, кислоты 1,4%, витамина С 7,9 мг%. Сорт зимостойкий. Самоплодный.
Светлана*	Позднего срока созревания, десертного назначения. Дерево среднее, быстрорастущее с раскидистой кроной. Плоды среднего размера, одномерные, округлой формы, массой 20,5 г. Основная и покровная окраска плода желтая. Кожица среднегрубая, голая с сильным восковым налетом, с плода снимается с трудом. Мякоть желтая, нежная, сочная. Сок бесцветный. Вкус кисло-сладкий. Косточка средняя, яйцевидная, средне отделяется от мякоти. В плодах содержится: сухого вещества 22,6%, сахара 13,38%, кислоты 1,58%, витамина С 12,19 мг%. Сорт высокозимостойкий, слабо повреждается вредителями.
Галатея*	Позднего срока созревания, универсального назначения. Дерево среднего размера, быстрорастущее. Плоды среднего размера, одномерные, округлой формы. Окраска плода сине-фиолетовая, пятнами. Кожица средней грубости, неопушенная с сильным восковым налетом, с плода снимается легко. Мякоть оранжевая, нежная, сочная. Сок бесцветный. Вкус кисло-сладкий. Косточка средняя, хорошо отделяется от мякоти. В плодах содержится: сухого вещества 12,0%, сахара 7,0%, кислоты 1,74%, витамина С 6,31 мг%. Болезнями и вредителями повреждается слабо.
Память Финаева*	Позднего срока созревания, универсальный. Дерево низкорослое с шаровидной средней густоты кроной. Побеги толстые, прямые, темно-красные, голые. Плоды округлые с зеленой основной и синей покровной окраской, с восковым налетом, массой до 22,2 г. Мякоть желто-зеленая, мягкая, сочная, кисло-сладкого вкуса. В плодах содержится: сухих веществ 12,4%, сахара 7,6%, кислоты 1,8%, витамина С 3,8 мг%. Сорт зимостойкий. Самоплодный.

* Оригинатор: **ГБУ Самарской области НИИ садоводства и лекарственных культур** «Жигулевские сады» (г. Самара).

Для длительного хранения сливы убирают с плодоножкой. Плоды при срывании с дерева берут в ладонь, охватывают его всеми пальцами, приподнимая и прокручивая их вместе с плодоножкой. Нельзя плоды сильно сжимать пальцами, мять, вытирать матовую пленку, образуемую восковым налетом естественным путем. Снятые плоды слив с дерева аккуратно складывают в корзины или в пластиковые ведра, не придавая им вмятин.

Крупные сливы всегда сохраняются хуже, чем плоды того же сорта, но несколько меньшего размера. Тара для собранных слив должна быть застелена бумагой. Укладывают плоды в тару в 3-4 слоя, чтобы они не деформировались. При хранении слив в холодильнике температура не должна быть ниже + 5^0С, иначе мякоть потемнеет, и плоды станут безвкусными.

В условиях регулируемой атмосферы плоды сливы можно хранить 2-3 месяца. Оптимальным составом газовой среды является содержание кислорода на уровне 1,5-3,0%, углекислого газа – 3-6%. Не всегда холодильную камеру с регулируемой атмосферой можно полностью заполнить плодами слив, что, в итоге, очень трудно поддерживать в ней необходимое соотношение концентрации кислорода и углекислого газа. В этой связи в последние годы для хранения слив стали применять твердые (пластиковые) коробки с крышками. В коробках имеются окна из материала обладающего селективной проницаемостью для кислорода и углекислого газа, что позволяет поддерживать внутри емкости стабильный состав атмосферы.

Охлажденные плоды слив помещают в твердые коробки с крышками, которые устанавливают на поддоны. Плоды при дыхании потребляют кислород и выделяют углекислый газ, в результате чего содержание кислорода снижается, а углекислого газа повышается. Оптимальный состав газовой среды обеспечивает окно (мембрана) из газоселективного материала. Коробки с плодами слив хранят в холодильных камерах с обычной атмосферой.

В связи с высоким содержанием воды и повышенной скорости развития окислительного стресса плоды сливы в целом характеризуются непродолжительным сроком хранения, что требует быстрой их реализации. Основная масса плодов перерабатывается на консервных и сушильных заводах. Плоды сливы используют для приготовления компота, варенья, джема, сока, замораживания и сушки.

Для переработки рекомендуются сорта сливы, обладающие способностью к относительно медленному гидролизу пектина в процессе созревания. Они должны иметь растянутый по времени период технической зрелости. Для производства компотов, сока с мякотью, джема, повидла, пюре, варенья, замораживания в плодах сливы содержание растворимых сухих веществ должно быть более 16,0%, сахаров – более 10,0%, витамина С – более 15,0 мг%, полифенольных соединений – более 500 мг%, а количество органических кислот в пересчете на яблочную кислоту менее 1,5%. Для приготовления чернослива пригодны сорта с содержанием растворимых сухих веществ более

20,0%, сахаров – более 12,0%, витамина С – более 15 мг%, полифенольных соединений – более 600 мг%, пектиновых веществ – более 1,0% с количеством органических кислот в пересчете на яблочную кислоту от 0,7 до 1,2%.

Для производства компотов из цельных плодов сливы пригодны сорта с нежной, неотстающей от мякоти кожицей, которая не растрескивается в процессе термической обработки. Для всех видов переработки сливы необходима потребительская степень зрелости плодов, кроме производства компотов и маринованной продукции, где можно использовать плоды технической степени зрелости, близкой к потребительской зрелости. Плоды должны иметь гармоничный кисло-сладкий вкус, с хорошо выраженным ароматом и наличие небольшой косточки (не более 5,0% массы плода), легко отделяющейся от мякоти.

Качество плодов сливы для промышленной переработки нормируется стандартом ГОСТ 21920-2015 «Слива свежая для промышленной переработки. Технические условия» [13]. Слива подразделяется на две помологические группы. Сорта сливы, рекомендованные для выращивания в Средневолжском регионе, относятся ко второй помологической группе. В зависимости от качества плоды сливы подразделяют на два товарных сорта: первый и второй.

Плоды сливы первого товарного сорта для промышленной переработки по внешнему виду должны быть зрелыми, здоровыми, целыми, чистыми, без излишней внешней влажности, типичные по форме и окраске для конкретного помологического сорта. Однородные по степени зрелости и позволяющие выдерживать перевозку, загрузку и доставку к месту назначения, но не зеленые и не перезревшие. Запах и вкус свойственный помологическому сорту, без постороннего запаха и/или привкуса. Массовая доля плодов со свежими механическими повреждениями (трещины у плодоножки и помятые) не более 10,0%, с зажившими механическими повреждениями не более 15,0%, перезревших не более 5,0%. Массовая доля примесей растительного происхождения не более 0,3%.

В последние годы для разработки новых видов продуктов функционального и диетического назначения в качестве плодового сырья используется слива с высокими технологическими и биохимическими показателями качества плодов. Спрос на данные продукты связан с профилактическим характером и высокими антиоксидантными свойствами, положительно влияющими на организм человека.

В Федеральном научном центре имени И.В. Мичурина на основе сливы разработана рецептура и технологии производства продукта здорового питания «Слива натуральная» [14]. Рецептура состоит из 50% сливы половинки с массовой долей сухих веществ не менее 14,0% и 50% сливы для пюре с массовой долей сухих веществ не менее 12,0%. Разработанная технология обеспечивает максимальное сохранение натуральных веществ плодов и низкую калорийность за счет отсутствия в рецептуре сахарозы.

При производстве продукта «Слива натуральная» плоды сливы сортируют по качеству, отбраковывая поврежденные, пораженные болезнями и вредителями, и калибруют по размеру. После чего сливы моют до удаления с поверхности земли и других загрязнений. После мойки и ополаскивания под душем водой плоды инспектируют и подвергают очистке – удаляются косточки и плодоножки. Для данного продукта используют половинки слив либо целые плоды после косточковыбивной машины.

Сливы бланшируют в зависимости от сорта и степени зрелости, в течение не более 10 мин в 0,1%-ном растворе лимонной кислоты при температуре 85^{0}С с последующим охлаждением. Подготовленные плоды, полностью покрытые раствором можно хранить не более 40 мин. Инспекция, мойка и чистка плодов сливы при приготовлении пюре проходят аналогично. После чего их бланшируют паром до размягчения не более 15 минут при температуре 100°С.

Подготовленную плодовую массу подвергают протиранию до отсутствия в пюре кожицы и грубых частиц мякоти. Перед заливкой подготовленных плодов фруктовым пюре для исключения из состава растворенного кислорода и диоксида углерода его обрабатывают в деаэраторе либо вакуум-аппарате. Продолжительность деаэрации не должна превышать 10 мин. Затем фруктовое пюре направляют на подогрев до температуры 80…98^{0}С.

Фасование «Сливы натуральной» осуществляется в предварительно подготовленную стеклянную тару. Обработанные банки заполняют подготовленными половинками плодов слив. Наполненные банки направляют на наполнение подготовленным фруктовым пюре, подогретым до температуры 90°С, затем банки следуют на укупорку. Укупоренная тара с продуктом немедленно передается на стерилизацию. Разрыв во времени от укупорки до стерилизации не должен превышать 20 минут. После стерилизации и охлаждения банки моют, сушат, этикетируют и направляют на хранение.

Готовый низкокалорийный продукт здорового питания «Слива натуральная» по физико-химическим показателям качества должен

соответствовать следующим требованиям: массовая доля целых фруктов от общей массы нетто продукта не менее 50,0%; массовая доля растворимых сухих веществ - 10,0-15,0%; массовая доля углеводов - 5,0-9,0%; массовая доля титруемых кислот (в расчете на яблочную кислоту) - 0,3-0,7%; pH - 3,7-4,2.

Таким образом, плоды вишни, черешни и сливы, как наиболее представленных в Поволжье косточковых культур, пользуются большим спросом благодаря прекрасным органолептическим показателям, богатым биохимическим составом. Особенно много содержится в них минеральных веществ, среди которых преобладают калий, кремний, бор, ванадий, кобальт, медь, молибден, рубидий и другие. Из витаминов плоды содержат в основном аскорбиновую кислоту (витамин С).

Плоды вишни и черешни являются трудносохраняемыми и чаще всего их используют в пищу в свежем виде в течение 2-3 дней после сбора урожая. При уборке в оптимальные сроки и хранении при температуре + 3…+5^{0}С с относительной влажностью воздуха 85-90% сроки их хранения можно продлить до 12-15 дней. В регулируемой атмосфере с содержанием 79% азота, 8-10% кислорода, 11-13% углекислого газа данные плоды сохраняются до месяца.

Продолжительность хранения сливы во многом зависит от сорта, степени зрелости плодов перед закладкой в хранилище, способов и режимов их хранения. При съеме в зрелом состоянии срок хранения сливы составляет в среднем 5-6 дней. На более продолжительный период хранения необходимо закладывать плоды, не достигшие потребительской зрелости. Для длительного хранения необходимо собирать плоды с взрослых деревьев и лучше с той стороны дерева, на которой они получили больше солнечного света.

При хранении слив в холодильнике температура не должна быть ниже + 5^{0}С, иначе мякоть потемнеет, и плоды станут безвкусными. В условиях регулируемой атмосферы плоды сливы можно хранить 2-3 месяца. Оптимальным составом газовой среды является содержание кислорода на уровне 1,5-3,0%, углекислого газа – 3-6%. Хорошие результаты дает размещение слив для хранения в твердые (пластиковые) коробки с крышками, в которых имеются окна из материала обладающего селективной проницаемостью для кислорода и углекислого газа, что позволяет поддерживать внутри емкости стабильный состав атмосферы.

Для компота из вишни и черешни лучшими являются сорта, плоды которых имеют яркоокрашенную мякоть и невысокое содержание кислот. Для производства компотов, сока с мякотью, джема, повидла, пюре, варенья,

замораживания в плодах сливы содержание растворимых сухих веществ должно быть более 16,0%, сахаров – более 10,0%, витамина С – более 15,0 мг%, полифенольных соединений – более 500 мг%, а количество органических кислот в пересчете на яблочную кислоту менее 1,5%.

Список литературы

1. Рахметова, Т. П. Биохимический состав плодов вишни / Т.П. Рахметова // Современное садоводство. – 2019. - № 4. – С. 65-75.

2. Минин, А. Н. Интродукция и селекция сливы в условиях лесостепи Среднего Поволжья / А.Н. Минин, А.В. Бронников, В.Я. Кричковский // Плодоводство и ягодоводство России. – 2017. – Т. 49. – С. 236-240.

3. Деменина, Л. Г. Селекция и сортоизучение косточковых культур в ГБУ СО НИИ «Жигулевские сады» / Л. Г. Деменина // Конкурентоспособные сорта и технологии для высокоэффективного садоводства. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 170-летию ВНИИСПК. – Орел, 2015. – С. 47-49.

4. Акимов, М. Ю. Роль плодов и ягод в обеспечении человека жизненно важными биологически активными веществами / М.Ю. Акимов, В.Н. Макаров, Е.В. Жбанова // Достижения науки и техники АПК. – 2019. – Т. 33. - № 2. – С. 56-60.

5. Мотылева, С. М. Антиоксидантная активность плодов и листьев вишни и черешни в Подмосковье / С.М. Мотылева, Н.Г. Морозова, М.Е. Мертвищева // Плодоводство и ягодоводство России. – 2014. – Т. XXXVIII. - № 2. – С. 20-27.

6. Быкова, Т. О. Сравнительный анализ химического состава плодов вишни и черешни различных сортов, выращенных в Самарской области / Т.О. Быкова, С.А. Алексашина, А.В. Демидова [и др.] // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 2017. - № 1 (355). – С. 32-35.

7. Дулов, М. И. Лабораторный практикум по технологии хранения продукции растениеводства / М.И. Дулов, А.П. Журавлев, Л.А. Журавлева. – Самара, 2007. – 269 с.

8. Дулов, М. И. Технология хранения продукции растениеводства / М.И. Дулов, А.П. Журавлев, Л.А. Журавлева. – Самара : РИЦ СГСХА, 2013. – 295 с.

9. ГОСТ 33801-2016 Вишня и черешня свежие. Технические условия. – М.: Стандартинформ, 2016. – 19 с.

10. ГОСТ Р 56672-2015 Вишня свежая для промышленной переработки. Технические условия. – М.: Стандартинформ, 2016. – 12 с.

11. ГОСТ 816-2017 Консервы. Компоты. Общие технические условия. – М.: Стандартинформ, 2018. – 15 с.

12. ГОСТ 32286-2013 Сливы, реализуемые в розничной торговле. Технические условия. – М.: Стандартинформ, 2014. – 20 с.

13. ГОСТ 21920-2015 Слива свежая для промышленной переработки. Технические условия. – М.: Стандартинформ, 2013. – 12 с.

14. Дубровская, О. Ю. Биохимический состав плодов сортов и форм сливы и выделение лучших генотипов для селекционного использования и переработки: автореф. дис. … канд. с.-х. наук: 06.01.05 / Дубровская Ольга Юрьевна. – Мичуринск-наукоград РФ, 2015. – 23 с.

© М. И. Дулов, 2021

Коллектив авторов

Базарова Л.В., Божкова Г.Н., Волков А.Х., Гатина Ю.И., Гилязева Э.Н., Григорьев Г.П., Гришин Е.А., Дулов М.И., Ковалева Т.Г., Кулик В.В., Мазаева Т.В., Мурзагалиев Е.Ч., Папуниди Э.К., Пешкова М., Присяжная И.М., Рожкова А.К., Рудакова О.А., Сейдеш Б.Б., Стоев Т.С., Суханова С.Ф., Хайруллина Д.Д., Хохлова А.В., Хохлова О.М., Шопов Д.Г., Якупова Л.Ф.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ: ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Монография
Подписано в печать 12.03.2021.
Тираж 500 экз.
Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 11,45.
МЦНП «Новая наука»
185002, г. Петрозаводск
ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35
office@sciencen.org
www.sciencen.org